

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 декабря 2022 г.**

АЭТЕРНА
УФА
2022

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07
ББК 94.3 + 66 + 67
ISBN 978-5-00177-513-3
Н 83

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления
Булатова Айсылу Ильдаровна, кандидат социологических наук
Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, член РАИОН
Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
Мальшкина Елена Владимировна, кандидат исторических наук
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук
Нурдавятова Эльвира Фанизовна, кандидат экономических наук
Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук
Сририк Марина Сергеевна, кандидат юридических наук
Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук
Чиладзе Георгий Бидзинович, доктор экономических наук, доктор юридических наук
Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 декабря 2022 г., г. Волгоград). - Уфа: Аэтерна, 2022. – 130 с.

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА», состоявшейся 1 декабря 2022г. в г. Волгоград. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят экспертную оценку. **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://aeterna-ufa.ru/arh-conf/>

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются основные вопросы кибербезопасности в эпоху цифровизации. Особое внимание уделяется современным махинациям в сфере Интернет - мошенничества. Делается акцент на необходимости повышения киберграмотности населения.

Ключевые слова: кибербезопасность, Интернет - мошенничество, киберпреступления, киберграмотность, онлайн – банкинг

VITAL PROBLEMS OF CYBERSECURITY IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Abstract: The article deals with the vital matters of cybersecurity in the era of digitalization. A special attention is paid to the modern manipulation systems in the sphere of Internet fraud. The cyber literacy of citizens of the Russian Federation should be risen.

Keywords: cybersecurity, Internet fraud, cyber crimes, cyber literacy, online - banking

Мошенничество является важным направлением деятельности полиции в современную эпоху Интернета, в которой меняется роль полиции и системы уголовного правосудия. Необходимо уделять больше внимания борьбе с мошенничеством с привлечением большего числа субъектов, которые могут помочь в предотвращении, повышении осведомленности, а также с реализацией других своевременных мер по борьбе с мошенничеством.

Среди современных махинаций в сетях одну из лидирующих позиций занимает электронная торговля, связанная с несуществующими продавцами или покупателями - мошенниками. Растущие возможности для Интернет - мошенничества создают довольно актуальные на сегодняшний день онлайн - покупки и использование систем онлайн - банкинга. Мошенничество с использованием контрафактных товаров - от предметов моды, часов и ювелирных изделий до лекарств, электрооборудования и деталей самолета - стало важной частью мировой экономики.

В последнее время особого внимания заслуживает такое направление, как лжеинвестиции. У доверчивых «инвесторов» похищают деньги. Все это демонстрирует низкий уровень финансовой грамотности населения, и ряд банков занимается повышением киберграмотности, финансовой грамотности населения – своих потенциальных клиентов.

Как и в случае мошенничества, информационно - коммуникационные технологии играют все более важную роль. Интернет - провайдеры, регистраторы, обработка платежей являются неотъемлемыми узлами инфраструктуры, необходимой для торговли контрафактной продукцией в режиме онлайн. Помимо возможности электронного перевода денег, информационно - коммуникационные технологии изменили функции розничной торговли. Растущие с каждым годом потери от кибермошенничества вынуждают банки

уделять вопросам защищенности и киберустойчивости повышенное внимание, принимать меры по борьбе с кибермошенничеством.

В настоящее время структурным подразделением Департамента информационной безопасности Банка России является Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно - финансовой сфере. На базе этого центра создана система информационного обмена между участниками финансового рынка, правоохранительными органами, провайдерами и операторами связи, системными интеграторами, разработчиками антивирусного программного обеспечения и другими компаниями, работающими в сфере информационной безопасности. Данная система помогает в раскрытии схем мошенничества с банковскими картами, противодействию мошенническим звонкам с телефонных номеров, в блокировке мошеннических сайтов. Также в последнее время усиливается и информационное взаимодействие Банка России и МВД России по вопросам, связанным с возбуждением и расследованием уголовных дел по фактам мошенничества при осуществлении переводов денежных средств,

Следует еще раз отметить необходимость повышения киберграмотности населения. Финансовые организации совместно с прокуратурой и правоохранительными органами посредством доступных каналов коммуникаций занимаются просветительской деятельностью, а именно - как безопасно пользоваться современными платежными инструментами. Уже существует плотное взаимодействие банковского сообщества и правоохранительных органов в работе по раскрытию киберпреступлений.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2020. – 336 с.
2. Антошина, С.М. Мошенничество в современных телекоммуникациях / С.М. Антошина // История и право. - 2018. - № 3. - С. 12 - 27.
3. Рассел, Джесси Мобильное мошенничество / Джесси Рассел. - М.: VSD, 2019. - 524 с.
4. Шейнов, В. П. Как защититься от обмана и мошенничества: моногр. / В.П. Шейнов. - М.: Харвест, 2019. - 464 с

© Агаларян Д.А., 2022

УДК 34

Алексенко О.Ю.

преподаватель ОГАПОУ «Белгородский индустриальный колледж», г. Белгород, РФ

Ищенко О.И.

преподаватель ОГАПОУ «Белгородский индустриальный колледж», г. Белгород, РФ

Чеботарева Т.А.

преподаватель ОГАПОУ «Белгородский индустриальный колледж», г. Белгород, РФ

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЙ «УЧИТЕЛЬ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НОРМАТИВНО - ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье проводится анализ содержания и сущности каждого из понятий с учётом их трактовки в официальных нормативно - правовых документах.

Ключевые слова

приказ, статья, стандарт, учитель, преподаватель

На первый взгляд всё вроде бы понятно: учитель - учит, а преподаватель - преподаёт. Но на самом деле между этими двумя определениями «учитель» и «преподаватель» есть существенные различия.

Рассмотрим содержание и сущность каждого из понятий с учётом их трактовок в официальных нормативно - правовых документах, а именно:

1. Федерального закона от 29.12.2012 N 273 - ФЗ (с изменениями на 14 июля 2022 года, редакция, действующая с 25 июля 2022 года) «Об образовании в Российской Федерации» — далее N 273 - ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

2. Приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 года N 544н Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (с изменениями на 5 августа 2016 года)

3. Приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 августа 2010 года N 761н Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» (с изменениями на 31 мая 2011 года) — далее ЕКС.

Итак, в N 273 - ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определение «учитель» не встречается, но всесторонне и обстоятельно рассмотрено содержание и сущность определения «педагогический работник».

Так, статья 2 главы 1 конкретизирует, что педагогический работник - это физическое лицо, состоящее в трудовых или служебных отношениях с

образовательной организацией, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию учащихся и (или) организации учебной деятельности.

А содержание 5 - ой главы, а именно статей 46 и 47, детально рассматривает, кто имеет право на занятие педагогической деятельностью, и какой правовой статус имеют педагогические работники, а также гарантии их прав и свобод.

И только в пункте 5 статьи 47 есть уточнение, что в рабочее время педагогических работников, в зависимости от занимаемой должности включается учебная (преподавательская) и воспитательная работа.

Сделаем промежуточный вывод: учебная (преподавательская) работа является элементом многоплановой педагогической деятельности.

Таким образом, в общеобразовательных учреждениях мы встречаемся не с учителями, а с педагогическими работниками, которые ведут, кроме всего прочего, учебную (преподавательскую) работу.

Далее обратимся к профессиональному стандарту «Педагог».

Согласно анализируемому документу, в разделе III представлены возможные наименования должностей: учитель, воспитатель и указаны соответствующие требования к образованию и обучению.

В заключении рассмотрим ЕКС и на основании анализа документа приходим к выводу, что в разделе III. Должности педагогических работников есть «учитель» и «преподаватель» (кроме преподавателей вузов).

Итак, N 273 - ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" определяет, что реализация образовательного процесса возложена на педагогического работника, осуществляющего учебную (преподавательскую) деятельность.

Профессиональный стандарт "Педагог" даёт расширенную трактовку понятий, как и ЕКС, для разработки должностных инструкций, содержащих конкретный перечень должностных обязанностей работников образования.

Таким образом, учитель и преподаватель имеют свою специфику, характерную для разных уровней обучения. Но объединяет их одно - все они являются педагогическими работниками.

Поэтому любые нововведения, отражённые в N 273 - ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", касаются как учителей, так и преподавателей.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273 - ФЗ (с изменениями на 14 июля 2022 года, редакция, действующая с 25 июля 2022 года) "Об образовании в Российской Федерации"

2. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 года N 544н Об утверждении профессионального стандарта "Педагог

© А.Ю. Алексенко, О.И. Ищенко, Т.А. Чеботарева, 2022

УДК 34

Араканцева В.А.,

студент 5 курса ВИУ - филиала РАНХиГС,

г. Волгоград, РФ

Научный руководитель: Волколупова В.А

доцент кафедры уголовного права,

уголовного процесса и криминалистики ВИУ - филиала РАНХиГС,

г. Волгоград, РФ

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОМ УГОЛОВНО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: ИСТОРИКО - СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

В статье рассматриваются историко - социальные аспекты развития дореволюционного российского уголовного законодательства об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. На этой основе выделяются различные подходы законодателя к дифференциации ответственности за детоубийство на различных этапах исторического развития России с учетом изменения социально - экономических условий и повышения уровня правовой культуры общества. В работе показана степень влияния существующих в

обществе ритуалов и обычаев на отношение законодателя к детоубийству и анализируются предпосылки к появлению в УК РФ 1996 г. привилегированного состава преступления, предусмотренного ст. 106 (убийство матерью новорожденного ребенка).

Ключевые слова

детоубийство, убийство матерью новорожденного ребенка, инфантицид, привилегированный состав преступления, уголовное законодательство.

В современном мире общепринятым считается тот факт, что нормы морали отражают уровень развития социума. Обычаи и традиции с древнейших времен становятся «прообразами» принимаемых позднее законов, но не все они дошли до нас в первоизданном виде. Некоторые социальные нормы, которые считались в древности вполне допустимыми ранее, в современном мире признаются преступлениями.

«Инфантицид (от лат. *infans*, род. п. *infantis* – младенец, дитя и *caedo* – убивать), представляет собой обычай умерщвления детей, как правило новорожденных. Возник этот обычай на ранних этапах первобытнообщинного строя и был обусловлен низким уровнем развития производительных сил, ограничивавшим возможности человеческого коллектива содержать большое число нетрудоспособных его членов» [3, с. 76]. Термин «инфантицид» является обобщающим для нескольких относительно самостоятельных понятий, определяющих его разновидности:

а) Гендероцид – преимущественное умерщвление девочек по сравнению с мальчиками. Селективный инфантицид у большинства народностей мира объяснялся необходимостью в защите и рабочей силе, которую могли обеспечить лишь мужчины;

б) Неонатид – убийство новорожденного в момент его рождения (вне тела матери). Неонатид — это тот же инфантицизм, но с укороченным сроком, т.е. если убийство ребенка происходит в течение первых 24 часов;

в) Неоштицид – убийство ребенка, находящегося в теле матери (аборт, но на последних месяцах беременности).

Инфантицид как особая разновидность убийства ребенка принято рассматривать в широком и узком смысле.

В широком смысле это понятие включает в себя и официальное разрешение на аборт, и ограничение рождаемости и, так называемый скрытый инфантицид. Аборт подразумевает под собой прерывание беременности до начала родов. Скрытый инфантицид – это отказ матери от ребенка и его умерщвление после его рождения.

Если в широком смысле рассматриваемое понятие включает в себя прекращение потенциальной жизни еще неродившегося плода, то в узком смысле оно обозначает лишение жизни уже родившегося младенца. Таким образом, при широком толковании понятия «инфантицид» убийством ребенка можно признавать его умерщвление до или после рождения.

На современном этапе развития человечества жертвоприношение детей однозначно считается одним из самых жестоких преступлений, но в прошлом этот ритуал рассматривался как способ выживания. Убийство ребенка воспринималось нашими предками как «дело сугубо семейное». Кому жить, а кому умирать в первобытном обществе решал глава семьи, рода или племени, а не существовавший «прообраз» закона. Позднее, с появлением государства и права ситуация изменилась. Например, римское право

гласило, что до возраста 2 лет ребенок был собственностью отца. Избавление от детей в Древнем Риме носило скорее «практический» характер, а не садистский.

Н.М. Карамзин в своем самом известном труде «История государства Российского» писал, что и на территории нашей страны в древности любая мать имела у языческих славян «право умертвить новорожденную дочь, когда семейство было уже слишком многочисленно, но обязывалась хранить жизнь сына, рожденного служить отечеству» [6, с. 384].

По этому поводу Ю.М. Антонян отмечает: «Отрицанием цивилизации является и убийство детей, с которыми во все времена обращались жестоко, хотя иногда убийства объясняли религиозными соображениями, принося их в жертву Богам. Однако обеспечение неприкосновенности детской жизни является аксиомой цивилизации, а поэтому покушение на нее есть не только тягчайшее преступление, но и отрицание того этапа истории, который мы называем современной цивилизацией» [1, с. 16].

После крещения Руси инфантицид запрещался православной религией, но это не помешало его массовому распространению. Что интересно, именно на церкви лежит «часть вины» за рост количества детских смертей. XVI век ознаменовался властью религии над моральными устоями общества. Дети, рожденные в браке и вне брака, имели разный социальный статус. Первые считались полноценными членами общества и признавались своими родителями, вторая группа считалась «изгоями». Незаконнорожденные юноши признавались церковью «запятнанными» и не допускались к священническому сану. Такое же отношение было и к незаконнорожденным девушкам, которых служители церкви не рассматривали даже в качестве невест. Жизнь для таких детей нередко заканчивалась, еще не начавшись. Шестая заповедь Закона Божьего звучит так: «Не убий». Не вызывает никаких сомнений, что любое убийство является тяжким грехом, но именно церковь зачастую толкала родителей на детоубийство, поскольку они таким варварским способом пытались избежать позора, общественного порицания и отрешения от церкви.

Женщины, зачавшие вне брака, как правило, сохраняли свою беременность в тайне до самого начала родов с тем, чтобы потом утопить, удавить, реже — незаметно кому - то подкинуть ребенка.

В.И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» разъясняет один весьма специфический термин, обозначающий «нечаянно убийство ребенка», - «прислать». По мнению В.И. Даля «прислать или заспать младенца, - положить с собою, навалиться на него в беспмятном сне и задушить» [5, с. 444].

На Руси чаще убивали девочек, поскольку существовала объективная необходимость в защитниках - воинах и в рабочей силе, которую могли обеспечить лишь мужчины. В силу уже существовавшего в то время общественного порицания детоубийства смерть ребенка чаще всего представляли как трагическую случайность – мать роняла ребенка или душила его, как бы нечаянно «навалившись» на него во сне.

«Таким образом, детоубийство – это одно из тех преступлений, которые в различные исторические эпохи расценивались в общественном сознании по - разному. Это было обусловлено наличием противоречивых взглядов на значимость и общественную опасность данного преступления на различных этапах развития общества» [8, с. 101].

Законодательное регулирование ответственности за детоубийство прошло огромный путь своего развития, начиная от обычаев и ритуалов до появления специальных нормативных предписаний, выраженных в уголовном законе.

Историческая судьба развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за детоубийство тоже весьма неоднозначна и противоречива. «На ней во многом сказались те обычаи, нравы, церковные и светские взгляды, которые существовали на каждом этапе развития древнерусского, а затем российского, советского и современного общества» [2, с. 99].

Проанализировав раннее дореволюционное российское уголовное законодательство об ответственности за данное преступление, можно сделать вывод, что выделение детоубийства в самостоятельный вид наказуемого преступного поведения было исторически обусловлено развитием общественного сознания и культуры нашего народа.

Как мы уже отмечали, до XVII в. инфантицид относился к церковным делам и признавался грехом, влекущим небольшие санкции. Однако уже в 1649 г. Алексей Михайлович Тишайший издает Московское Соборное Уложение, которое впервые закрепляет «светские» нормы, регламентирующие ответственность за убийство ребенка. Так, в ст. 3 главы XXII этого Уложения указывалось: «А будет отец или мать сына или дочь убьет до смерти, и их за то посадить в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме год, приходити им к церкви божиин, и у церкви божиин объявляти тот свой грех всем людям в слух. А смертию отце и матери за убийство сына или дочери не казнити» [10, с. 150].

В Уложении устанавливались разные санкции за убийство ребенка, рожденного в брачных отношениях, и незаконнорожденного. Первый случай предусматривал наказание в виде заключения в тюрьму на год и всеобщее порицание. Второй случай карался смертной казнью. Такая разница в наказаниях объяснялась стремлением усилить борьбу за нравственность и таким образом предотвратить супружеские измены.

Сохранилось не так много информации о подобных уголовных делах, рассматриваемых в те времена. В XVII веке церковь продолжала сочетать в себе роль «моралиста» и правоохранителя. Пушкарева Н.Л. в своих научных трудах отмечает огромную роль духовенства в расследовании детоубийства, а также приводит в качестве примера дело «устожеского архиерейского приказа», датированное XVII веком: «В случае нахождения трупа новорожденного иногда следствие производилось духовенством. Об этом, между прочим, свидетельствует одно дело «устожеского архиерейского приказа 1685 — 1687 гг. о найденном в бане мертвом младенце». Из дела видно, что вдова Матренка была заподозрена в детоубийстве, но, несмотря на поиски, она осталась неразысканной» [9, с. 733].

Долгое время Московское Соборное Уложение 1649 г. не подвергалось существенным изменениям. Время шло и становилось очевидным, что уголовное законодательство нуждается в редактировании. Только в начале XVIII века это тяжкое бремя взял на себя Петр I. Он продолжил дело своих предшественников и продолжил борьбу с таким видом преступления, как детоубийство. Изданный во времена правления Петра I Артикул воинский 1715 г. был лишь одним из актов, дополняющих Соборное Уложение. Убийство «дитя во младенчестве» было отнесено к квалифицированным видам убийства, наказанием за которое было колесование». Несмотря на столь жестокие меры наказания, установленные за детоубийство, первый Император Всероссийский осознавал те главные

причины, которые «толкают» рожениц на совершение подобного преступления. Этими причинами являлись безусловное «клеймо позора за «блуд» и страх за осуждение перед обществом». 4 ноября 1714 года и 4 ноября 1715 года Петр I издает еще два Указа, которые предписывали создание первых особых домов - приютов для подкидышей и внебрачных детей и регулировали их деятельность.

1 января 1835 г. в России был введен в действие Свод законов Российской империи, который по праву называют первым кодифицированным уголовно - правовым актом. В нем не выделялось в качестве привилегированного состава убийство незаконнорожденного ребенка. Любое детоубийство признавалось тяжким преступлением и не зависело ни от возраста, ни от законности (или незаконности) рождения ребенка.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. изменился подход законодателя к определению детоубийства как самостоятельного преступления. Состав этого преступления постепенно превращается в привилегированный. Однако дети по - прежнему делились на две категории: внебрачные и законнорожденные. В состав этого преступления включаются ряд обстоятельств, смягчающих наказание. Размер наказания за убийство внебрачного ребенка был значительно меньше, если деяние совершалось матерью «от стыда или страха при самом рождении ребенка». Такое преступление наказывалось тюремным заключением на 2 года, а также допускалась и ссылка на поселение. Новые знания о психическом состоянии женщины во время беременности и после ее окончания стали учитываться на практике, включая и тот факт, что роженица иногда не осознает в полной мере последствия совершенного преступления. Убийство ребенка в браке по - прежнему признавалось тяжким деянием и наказывалось пожизненными каторжными работами.

Середина XIX века обусловлена дальнейшим развитием законодательства об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка.

В Уголовном уложении 1903 г. тоже регламентирована ответственность за детоубийство. В ст. 461 этого Уложения детоубийство характеризуется, как совершение общественно - опасного действия или бездействия, т.е неоказание новорожденному необходимой помощи, повлекшие его смерть. Субъектом преступления признается лишь мать. Одним из основных условий наступления ответственности за такое деяние является рождение ребенка именно вне брака. Время этого убийства определяется словами "при рождении", а о мотивах в самой уголовно - правовой норме ничего не говорится.

Стыд или страх матери при самом рождении ребенка вне брака теперь учитывается на основе соответствующих знаний в области психологии и психиатрии. Это убийство рассматривается как менее опасное, поскольку женщина в период родов может испытывать особого рода физические и моральные страдания, которые иногда выводят ее из нормального психического состояния, и в силу этого снижается ее способность в полной мере осознавать свои действия и руководить ими, а кроме того, ее поведение обусловлено еще стыдом и страхом за будущее как самой виновной, так и ее внебрачного ребенка. «Наказание в этом кодексе было более мягким, чем в Уложении 1885 г.: ссылка на каторгу заменялась заключением в тюрьму или в смиренный дом на срок от 1,5 до 6 лет» [7, с. 445].

Вплоть до 1917 г. российское законодательство об ответственности за детоубийство не претерпевало значительных изменений. Февральская и Октябрьская революции 1917 г.

привели в отмене прежнего царского законодательства и обусловили принятие новых нормативно - правовых актов. Советское уголовное законодательство кардинально изменило свое отношение к такому виду преступления, как убийство матерью новорожденного ребенка. Упомянутый состав превратился в убийство с отягчающими обстоятельствами, а не со смягчающими как было ранее.

Лишь ныне действующий Уголовный кодекс 1996 г. впервые выделил новую специальную норму и закрепил в ней отдельный привилегированный состав преступления, предусмотренный ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка).

Таким образом, анализируя основные этапы развития Российского законодательства об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка, можно оценить и уровень общественного сознания, и влияние ритуалов и обычаев на его формирование, и последовательное повышение правовой культуры общества, обусловившие появление в современном уголовном праве России привилегированного состава убийства матерью новорожденного ребенка.

Список использованной литературы:

1. Антонян Ю. М. Отрицание цивилизации: каннибализм, инцест, детоубийство, тоталитаризм / Ю. М. Антонян. - М.: Логос, 2003. 256 с.
2. Бабичев А.Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4 (359). С. 99 - 108.
3. Валентей Д.И. Демографический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. 1985. 608 с.
4. Гафурова Э.Р. Проблемы законодательной регламентации убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) / Э.Р. Гафурова // Вестник Удмуртского университета. – 2021. – Т. 31. – С. 639 - 642.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М. 1980. 444 с.
6. Карамзин, Н. М. Н. М. Карамзин об истории государства Российского / Н.М. Карамзин. - М.: Просвещение, 1990. 384 с.
7. Михель Д.В. Общество перед проблемой инфантицида: история, теория, политика // Журнал исследований социальной политики. 2007. № 4. С. 445 - 449.
8. Мурзина Л.И. Генезис уголовной ответственности за детоубийство // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2008. № 7 (11). С. 101 - 110.
9. Пушкарева Н.Л. «А се грехи злые, смертные...». Русская семейная и сексуальная культура. Книга 1.: В 3 кн. Кн. 1 / Изд. подгот. Н.Л. Пушкарева, Л.В. Бессмертных. М.: Ладомир, 2004. 733 с.
10. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. // Российское законодательство X - XX вв.: В 9 т. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 3. 150 с.
11. Хатуев В.Б. Эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка / В.Б. Хатуев // Науки криминального цикла. – 2019. – № 1 (146). – С. 83 - 89.

© Араканцева В.А., 2022

Батуева Т.Д.

магистрант,

Восточно - Сибирский государственный университет
технологий и управления,
г. Улан - Удэ, РФ

Научный руководитель: Гулина Е.В.

канд. юрид. наук, старший преподаватель

Восточно - Сибирский государственный университет
технологий и управления,
г. Улан - Удэ, РФ

ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Профилактика коррупционных преступлений занимает центральное место в системе противодействия коррупции, поскольку только законодательными средствами борьба с проявлениями коррупции бороться невозможно. Автором статьи определяется три основных направления в работе органов прокуратуры по профилактике коррупционных преступлений (надзор за правотворчеством органов публичной власти, контроль за расходами государственных и муниципальных служащих, антикоррупционное просвещение), описаны некоторые проблемы реализации этих направлений.

Ключевые слова: прокуратура, коррупция, коррупционные преступления, профилактика

В настоящее время развития российского государства и общества одной из угроз национальной безопасности являются различные проявления коррупции, и прежде всего, преступления коррупционной направленности, среди которых, согласно данным МВД России за 2021 год, главное место занимает взяточничество и другие должностные правонарушения [1, с.6].

Можно выделить общеправовой (широкий) и криминологический (узкий) подходы к определению коррупции. Первый подход акцентирует внимание на общих нормативных аспектах коррупции, когда бюрократия действует от имени государства и во вред государственным интересам в независимости от того, предусмотрена ли их коррупционная деятельность законом. Во втором случае коррупция понимается как некое преступное деяние, предусмотренное, как правило, уголовным законодательством. При рассмотрении поставленной проблемы лучше использовать широкий подход. Так, Г.К. Мишин справедливо отмечает, что при анализе сущности коррупции утверждает, что она разрушает единство и структуру государства, ведет к его распаду [10, с.264].

Коррупция как правовое явление обладает двумя чертами. Во - первых, коррупция проявляется как неправомерное поведение (правонарушение), включая взяточничество, подкуп, хищения, совершенные государственными служащими. Во - вторых, злоупотребление правовым статусом, которое формально не является противоправным, но противоречат сути права [11, с.36].

Органы прокуратуры, являясь одним из правоохранительных органов в России, осуществляют многоотраслевой прокурорский надзор за законностью, тем самым занимают одно из центральных мест в профилактике коррупционных преступлений и в целом в системе противодействия коррупции и ее факторам в нашей стране. Это указано и в отдельных пунктах принятого в 2021 году общегосударственного плана по борьбе с коррупцией [2].

Надо сказать, что в отечественной научно - юридической литературе уделяется много внимания разработке проблем профилактики коррупционных преступлений различными, и прежде всего, уголовно - правовыми средствами, защищено ряд серьезных кандидатских и докторских диссертаций [3].

С целью целенаправленного исследования поставленной проблемы, можно выделить три основных направления, вектора в деятельности органов прокуратуры в системе профилактики коррупционных преступлений: 1) надзор за правотворческой деятельностью органов публичной власти; 2) надзор за соблюдением норм российского законодательства в сфере государственной и муниципальной службы; 3) антикоррупционное просвещение как самих сотрудников прокуратуры и других органов, так и граждан страны.

В системе социального контроля важнейшее место занимает именно нормативно - правовое обеспечение, и от его качества зависит во многом и профилактическое воздействие на различные коррупциогенные факторы, как отмечается большинством российских экспертов в этой области [4, с.13]. Неслучайно еще в 2009 году вышел указ главы государства об обязательной проведении антикоррупционной экспертизы всех нормативных правовых актов, а также их проектов на стадии их создания и обсуждения. Именно проведение качественной экспертизы законодательства органами прокуратуры является важным условием в борьбе с коррупционными проявлениями, чтобы не создавать в первую очередь условия для их формальной легальности [5, с.3]. Экспертизу актов публичной власти со стороны прокурорских работников отличает независимость от органов исполнительной власти и формально - юридический характер содержания прокурорских заключений [6, с.25].

Понятно, что требования к нормативным правовым актам со стороны прокуратуры, прежде всего, в виде протестов прокурора, должны быть оперативными, упреждающими, адекватными и законченными, поскольку правовым актам свойственно постоянное изменение в ходе правотворческого процесса. Однако, сам механизм проведения антикоррупционной экспертизы в России не до конца отлажен, в частности, органы прокуратуры не всегда могут присутствовать в мероприятиях по разработке законодательства, хотя по причине того, что штат органов прокуратуры не бесконечен. Существует определенный алгоритм проведения антикоррупционной экспертизы.

Одной из главных проблем является то, что не совсем понятны критерии, по которым можно судить о коррупционном характере содержания нормативных актов, да и здесь вмешивается и организационно - правовой фактор, поскольку органы прокуратуры не могут охватить весь массив издаваемых правовых актов.

В рамках второго направления профилактики коррупции следует отметить работу органов прокуратуры по контролю за расходами, которые осуществляются государственными служащими при исполнении своих должностных обязанностей. Очень часто госслужащие, совершившее данное должностное (коррупционное) преступление,

увольняются со службы, чтобы воспрепятствовать качественной проверке их деятельности, что является одной из нерешенных проблем в сфере противодействия коррупции.

Особенно проблемным является возврат денежных активов преступников, которые хранятся в зарубежных банках и других финансовых организациях [7], что требует разработки специальных актов органами прокуратуры с участием всех заинтересованных сторон, в частности, Министерства юстиции.

Антикоррупционное просвещение в рамках обозначенных нерешенных проблем в сфере профилактики коррупционных правонарушений занимает центральное место, хотя в обществе не уделяется этому должного внимания. В первую очередь надо заниматься популяризацией антикоррупционных стандартов поведения всех категорий граждан, включая служащих [8, с.30]. В рамках данного направления особую роль играет антикоррупционный мониторинг, то есть изучения общественного мнения, и прежде всего, проведение опросов самих сотрудников прокуратуры, поскольку существует не только внешняя, но и внутренняя коррупция. И после систематического проведения такого мониторинга составляется план антикоррупционного просвещения на определенный период времени в краткосрочной перспективе.

Сотрудники прокуратуры должны иметь при этом навыки антикоррупционного просвещения и воспитания, обладать методикой проведения соответствующих мероприятий, прежде всего, среди наиболее коррупциогенных сфер, например, у служащих полиции, здравоохранения.

В связи с этим в качестве конкретного предложения нужно усиливать работу по оказанию бесплатной юридической, консультативной помощи в системе юридических клиник, в том числе с участием сотрудников прокуратуры. Кроме этого, нужно использовать и другие формы просвещения, в частности, в некоторых субъектах Федерации на сайтах интернета открыты рубрики, например, «Прокурор разъясняет», или «Новое в законодательстве» [9, с.178].

В результате отметим, что органы прокуратуры занимают центральное место в системе профилактики и противодействия коррупции, обладая необходимыми ресурсами и полномочиями.

Список литературы:

1. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2021 года. – М.: МВД РФ, 2021. – 67 с.
2. «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы»: Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478. – URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru). (дата обращения 02.11.2022).
3. Красникова Е.В. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 249 с.
4. Агеева О.В. Проблемы правовой регламентации антикоррупционной экспертизы в федеральном законе «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – № 4. – С.12 - 17.

5. Методические рекомендации по организации органами прокуратуры проверок нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления на коррупциогенность. - М., 2010. - С. 3.

6. Кудашкин А.В. Проблемы организации и проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. – 2011. – № 2. – С. 24 - 32.

7. Русецкий А.Е., Плохов С.В. О возврате из - за рубежа активов, полученных преступным путем // Прокурор. – 2016. – № 3. – С. 52 - 56.

8. Мочалов С.А. Использование органами прокуратуры правового просвещения как инструмента профилактики коррупции // Прокурор. – 2016. – № 4. – С. 29 - 34.

9. Филоненко Т.В. Антикоррупционная политика России. Роль органов прокуратуры в ее формировании и реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Владивосток, 2020. – 242 с.

10. Мишин Г.К. О теоретической разработке проблемы коррупции // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. – М.: Юристъ, 2001. – С.263 - 271.

11. Селихов Н.В. Коррупция в государственном механизме современной России (теоретические аспекты): дис. ... к.ю.н. 12.00.01. – Екатеринбург, 2001. – 189 с.

© Батуева Т.Д., 2022

УДК 342

Гордиенко А. П.

Магистрант 3 курса юридического факультета
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)

НРАВСТВЕННО - ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Аннотация. Принципы правотворчества имеют определяющее значение для создания качественного нормативного правового акта, способного удовлетворять запросы граждан, общества и государства. Вместе с тем, важен вопрос не только о применении принципов, но и о содержании самих принципов правотворчества. В статье предпринята попытка исследовать нравственно - юридические принципы как самостоятельную группу принципов, влияющих на качество правотворчества, а также показать важность применения специально - юридических принципов в ракурсе морали и нравственности.

Ключевые слова: правотворчество, принципы, нравственные начала.

MORAL AND LEGAL PRINCIPLES OF LAWMAKING

Abstract. The principles of lawmaking are of decisive importance for the creation of a high - quality normative legal act that can satisfy the needs of citizens, society and the state. At the same time, the question is important not only about the application of the principles, but also about the content of the principles of lawmaking themselves. The article attempts to explore moral and legal principles as an independent group of principles that affect the quality of lawmaking, as well as to

show the importance of applying special legal principles from the perspective of morality and ethics.

Key words: law - making, principles, moral principles.

Правотворческий процесс осуществляется на базе определённых принципов, определяющих существо, характерные черты и общее направление этого процесса, обеспечивающих единство системы нормативных правовых актов. К числу основных принципов правотворческой деятельности относят: законность, демократизм, гуманизм, научный характер, эффективности, соответствие формы и содержания, приоритетность, экономия и др. Имеются специальные принципы правотворчества, например, единство юридическое терминологии. Как верно отмечают Т. Н. Москалькова и В. В. Черников, принципы выступают необходимым условием эффективной нормотворческой деятельности, и только при опоре на них могут быть своевременно созданы необходимые, качественно действующие и стабильно функционирующие нормативные акты и правовые нормы.

Несмотря на безусловную важность перечисленных принципов для правотворческого процесса, считаем необходимым помимо специально - юридических выделить и группу нравственно - юридических принципов, характеризующихся более тесной связью с моральными ценностями. Такая классификация в научной литературе используется в отношении общеправовых принципов, однако, учитывая специфику рассматриваемого вопроса, затрагивающего возникновение и формирование норм права, считаем, что она применима и к принципам правотворчества. Действительно, принципы правотворчества, основанные на добре и зле, наказании и воздаянии, гуманности и т.п. имеют важное значение при появлении норм права как регуляторов отношений между различными субъектами. Кроме того, сами принципы являются объективно - субъективной категорией, так как их основой являются ценности, опосредованные правосознанием и нашедшие свое выражение в действующем законодательстве, в том числе и в виде отправных начал. Вместе с тем сами эти принципы как нормативные регуляторы устанавливают критерии, согласно которым формируется право, влияют на содержание принимаемых норм, которые должны соответствовать принципиальным установкам, а также оказывают воспитательный эффект на субъектов правоотношений.

Кроме того, выделенные в группу формально - юридических принципов, должны рассматриваться сквозь призму нравственного содержания. Формальные требования не должны противоречить нравственным началам, идеям справедливости, гуманизма, разумности, добросовестности и т.п. В противном случае происходит искажение в понимание сути и назначения соответствующих норм и правовое регулирование не достигает своей цели, становится неэффективным. Нормы права лишаются моральной составляющей, что в целом снижает доверие граждан к правовому регулированию, порождая к нему нигилистическое отношение.

Как верно утверждает Д. Л. Кондратюк, применительно к отрасли гражданского права, эти принципы служат ориентиром в правоприменительной и правотворческой деятельности, тем самым, обеспечивая нормальное функционирование и развитие всего механизма цивилично - правовой системы.

Поскольку как общепризнано, нравственно - правовые принципы имеют естественно - правовое происхождение, связанное представлением о некоторых правах, которые принадлежат каждому человеку от рождения, исходя из факта принадлежности к человеческому роду, основополагающим принципом в группе нравственно - правовых является гуманизм – признание высшей ценностью прав и свобод человека и гражданина. Так, согласно ст. 17 Конституции РФ, в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

В соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Установленные в Конституции РФ неотъемлемые права и свободы человека не могут быть отменены либо нарушены законодательством. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 5 Конституции РФ).

Нравственно - правовые принципы, ставящие в основу правового регулирования человека, его нравственные, моральные качества должны определять суть правового регулирования. Они должны быть в основе, прежде всего, правотворческого процесса, что обеспечит создание соответствующего моральным и нравственным критериям норм права.

К сожалению, нельзя с уверенностью сказать, что действующее право создается с постановкой в центр человека, его прав и свобод. В ряде случаев законодатель явно преследует иные интересы, но не защиту прав и свобод человека и гражданина. Однако качество закона закладывается именно на стадии правотворчества. Так, например, несовершенство Уголовного кодекса РФ проявляется в практике его применения, что влечет постоянные изменения не только редакций его норм, но и включение и исключение из него отдельных составов противоправного поведения. Так, например, составы «Клевета» и «Оскорбление» декриминализированы Федеральным законом от 07.12.2011 № 420 - ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В основе законодательного решения о декриминализации выделяют ряд причин: 1) принципиальное изменение характера общественных отношений, ранее находившихся под охраной уголовного закона; 2) изменение общепринятой нравственной оценки соответствующего деяния; 3) убеждение в неэффективности борьбы с теми или иными деяниями уголовно правовыми средствами и т.д. В литературе также отмечается, что причиной декриминализации клеветы и оскорбления являются изменение в обществе общепринятой нравственной оценки соответствующих деяний на фоне падения общепринятых моральных и нравственных устоев в обществе, вследствие чего уголовно - правовые механизмы борьбы с этими преступлениями оказались, по мнению правотворцев, неэффективными. Именно поэтому депутатами Государственной Думы П. В. Крашенинниковым, И. А. Яровой, Д. Ф. Вяткиным, В. А. Понежевским уже 06.07.2012 г. был внесен проект федерального закона № 106999 - 6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и

отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий дополнение УК РФ 1996 г. ст. 129 «Клевета» с установлением повышенных санкций и новых квалифицирующих признаков по сравнению с ранее действовавшей аналогичной статьей; ст. 5.60 «Клевета» КоАП РФ признан утратившей силу, который был принят 28.07.2012. Из этого примера видно, что состояние нравственности в обществе влияет на правовое регулирование общественных отношений, в том числе нормативное закрепление принципов права. Вместе с тем, оформленные и закрепленные в праве нравственно - правовые принципы влияют на отраслевое правовое регулирование, придают им соответствующий смысл и содержание. Отсутствие же четко сформулированных в законах нравственно - правовых принципов исключает нравственную основу правовым предписаниям, придавая им исключительно формализм, что считаем, требует изменений.

Таким образом, считаем, что принципы правотворчества необходимо разделить на две группы: формально - юридические (законность, демократизм, эффективность, экономия, профессионализм и т.п.) и нравственно - правовые (гуманизм, справедливость, разумность, добросовестность и т.п.) При этом, нравственно - правовые принципы должны обладать приоритетом перед формально - юридическими, поскольку любые формально - юридические принципы, в свою очередь, должны ориентироваться на правила морали и нравственности и в основу правового регулирования должен ставиться человек, его свобода и достоинство. Только в таком случае при осуществлении правотворчества будет обеспечена целостность всего правового регулирования, объединенная общей идеей права как гарантии достойной жизни и свободного развития каждого человека. Более того, считаем необходимым текстуально закрепить нравственно - правовые принципы в наиболее значимых для отрасли законах, например в соответствующих кодексах или, в случае их отсутствия, других основополагающих законах. Данное обстоятельство позволит обеспечить принятие всех других норм в соответствии с законодательно закрепленной нравственной основой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 28.07.2012 № 141 - ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 07.12.2011 № 420 - ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Ч. 1. – Ст. 3452.
3. Байтин, М. И. Сущность права (Современное нормативное понимание на грани двух веков) / М. И. Байтин. – М.: Право и государство, 2005. – 416 с.
4. Бошно, С. В. Принципы правотворчества / С. В. Бошно // Право и современные государства. 2019. № 2. С. 52 - 56.
5. Гудкова, А. В. Принцип законности как особенность муниципального правотворчества / А. В. Гудкова, А. А. Петриев // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2020. – № 2 (24). – С. 116 - 119.

6. Кондратюк, Д. Л. Нравственно - правовые принципы в гражданском праве России: На примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности: дис...канд. юрид. наук / Д. Л. Кондратюк. – М., 2006. – 170 с.

7. Липинский, Д. А. О некоторых противоречиях действующего законодательства и правотворчества с принципами юридической ответственности / Д. А. Липинский // Правовая культура. – 2020. – № 4(43). – С. 82 - 84.

8. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика: монография / Н. А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 608 с.

9. Москалькова, Т. Н. Нормотворчество: научно - практическое пособие / Т. Н. Москалькова, В. В. Черников. – Москва: Проспект, 2011. – С. 61.

10. Осокин, Р. Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики / Р. Б. Осокин // <https://cyberleninka.ru/article/n/dekriminalizatsiya-klevety-i-oskorbleniya-kak-odna-iz-form-realizatsii-ugolovnoy-politiki> (дата обращения: 11.08.2022)

© Гордиенко А. П., 2022

УДК 342

Гордиенко А. П.

Магистрант 3 курса юридического факультета
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Аннотация. Классификация видов правотворчества помогает выявить имеющуюся в нем систему взаимосвязанных между собой всех его видов для их дальнейшего теоретического исследования и практического использования в ходе создания правовых норм. С помощью классификации устанавливается место и назначение правотворчества среди других видов правотворчества, что является плодотворным для всей системы источников права.

Ключевые слова: правотворчество, классификация, принципы классификации.

CLASSIFICATION OF TYPES OF LAWMAKING

Abstract. The classification of the types of lawmaking helps to identify the existing system of all its types interconnected with each other for their further theoretical research and practical use in the course of creating legal norms. With the help of the classification, the place and purpose of lawmaking among other types of lawmaking is established, which is fruitful for the entire system of sources of law.

Keywords: law - making, classification, principles of classification.

Классификация видов правотворчества должна осуществляться с учетом принципов полноты, достаточности, исключительности и единства (монизма). Это позволяет типологизировать правотворчество как единую систему и выявить ее особенности по

различным классифицирующим основаниям. Учет указанных принципов создает научную базу выбора критериев классификации правотворчества, является методологическим средством обеспечения ее объективности и обоснованности.

Рассмотрим некоторые примеры классификации правотворчества по видам, предложенные учеными. Подавляющее большинство из них определяют виды правотворчества по одному критерию. Чаще всего по субъекту правотворчества. По данному критерию М. Н. Марченко выделяет следующие его виды:

1) моносубъектное (издание правового акта осуществляет одно лицо, например, президент) и полисубъектное (когда разработка и принятие нормативного правового акта связаны с коллегиальной деятельностью);

2) непосредственное правотворчество народа в процессе проведения референдума; прямое правотворчество государства в лице его различных органов; правотворчество общественных организаций;

3) индивидуальное правотворчество (осуществляется одним субъектом) и совместное правотворчество (правотворческие решения принимаются несколькими субъектами);

4) правотворчество государственных органов и общественных организаций (уполномоченных органами государства);

5) правотворчество высших (на уровне федерации и ее субъектов) и местных органов государственной власти; непосредственное правотворчество самого народа в процессе проведения референдума; договорное правотворчество субъектов федерации, содержащее общеобязательные веления и т. д.

Недостатком такой классификации правотворчества является определение его видов слишком обобщенными группами, что требует дальнейшего их деления на подвиды и не отвечает принципу достаточности.

Наиболее удачное, по нашему мнению, определение видов правотворчества, когда критерием классификации являются их субъекты, предложил М. Б. Румянцев. Проведенное им исследование позволило выделить следующие их виды:

- 1) непосредственное правотворчество – референдумное законотворчество;
- 2) прямое правотворчество, включая правотворчество законодательных органов;
- 3) нормотворчество различных органов государственной власти;
- 4) судебное правотворчество;
- 5) муниципальное правотворчество;
- 6) локальное правотворчество органов управления юридических лиц;
- 7) договорное правотворчество равноправных субъектов.

При данной классификации осуществляется наиболее приемлемая группировка правотворчества по видам, позволяющая их всестороннее раздельное изучение. Использование в ней различных терминов обозначения одного и того же правового явления (правотворчество и нормотворчество) по всей видимости автором оценивается как равноценные понятия, что в целом не противоречит предложенной им классификационной модели деления правотворчества на виды. Этот подход вполне приемлем, поскольку в юридической литературе многие авторы придерживаются такой научной позиции, когда термины правотворчество и нормотворчество (включая и ведомственное нормотворчество) отождествляются.

В юридической науке предложены и многие другие критерии деления правотворчества на виды. Следует также иметь в виду, что целью классификации является определение его видов для изучения имеющихся особенностей как с процессуальной стороны (порядка придания юридической силы нормам права), так и нормотворческой (порядка образования правовых норм). Поэтому проблема состоит не в том, сколько будет использовано критериев для выявления основных, образующих целостную систему, видов правотворчества, а в обосновании объективности полученного результата, его достоверности, пригодности для последующего теоретического изучения и практического применения.

Анализ существующей системы правотворчества в нашей стране предопределяет, по нашему мнению, необходимость классифицировать его виды одновременно по нескольким критериям: юридической силе принимаемых актов и субъекту, издающему правовые нормы. В соответствии с первым критерием правотворчество подразделяется на законотворчество и подзаконное нормотворчество, а второй – конкретизирует их виды. Такой подход позволяет сформировать цельную и в то же время четкую систему видов правотворчества, каждый из которых имеет самостоятельное, обособленное значение, что дает возможность их последующего изучения в данном исследовании. К числу таковых относятся следующие:

- 1) референдумное законотворчество;
- 2) непосредственное законотворчество;
- 3) делегированное законотворчество;
- 4) подзаконное правотворчество органов государственной власти;
- 5) судебное правотворчество;
- 6) муниципальное правотворчество;
- 7) локальное правотворчество;
- 8) договорное правотворчество.

Таким образом, классификация правотворчества по видам является научной базой их теоретического исследования и практического использования в ходе выработки правотворческого решения.

Основная проблема классификации правотворчества состоит в обеспечении ее объективности и обоснованности, полноте, достоверности полученного результата, его пригодности для последующего теоретического изучения и практического применения. Поэтому большое значение приобретают не только критерии, предназначенные для выделения конкретных видов правотворчества, но и признаки, отражающие их качественные показатели, что свидетельствует о возможности или невозможности использования полученного результата в правотворческой деятельности.

Системное использование критериев правотворчества дает возможность максимального выявления его видов и тем самым расширяет их научное познание. Кроме того, классификация видов правотворчества и установления их иерархии позволяет наглядно определять уровень актов правотворчества в системе источников (форм) права. Так, например, подзаконное правотворчество не может по своей юридической силе менять законодательно установленные акты. Вместе с тем российской юридической практике такие случаи, к сожалению, известны. В период пандемии коронавируса органы Роспотребнадзора издавали «рекомендации», которые стали обязательными и заменили

законодательство о санитарном благополучии населения. Так, например, Верховный суд Удмуртии своим Решением от 07.09.2020 № 12 - 211 / 2020 отменил административные штрафы, назначенные работодателю за нарушение рекомендаций Роспотребнадзора по организации работы в период пандемии коронавируса. Судьи пришли к выводу, что для профилактики коронавирусной инфекции на рабочих местах, а также организации работы предприятий в условиях сохранения рисков распространения COVID - 19 Роспотребнадзор разработал для работодателей ряд *рекомендаций*, приведенных в Письмах от 20.04.2020 № 02 / 7376 - 2020 - 24, от 07.04.2020 № 02 / 6338 - 2020 - 15, от 10.03.2020 № 02 / 3853 - 2020 - 27, от 03.03.2020 № 02 / 3401 - 2020 - 27. Ст. 6.3. КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно - эпидемиологического благополучия населения, выразившееся в нарушении действующих санитарных правил и гигиенических нормативов. Соблюдение санитарных правил является обязательным для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (п. 3 ст. 39 Федерального закона от 30.03.1999 № 52 - ФЗ). Вместе с тем рекомендации, данные Роспотребнадзором в Письме от 21.04.2020 № 02 / 7495 - 2020 - 32, не являются санитарными правилами и не обеспечены реальным механизмом правового принуждения.

К другому примеру явного нарушения иерархии правотворчества относятся так называемы «поправки» Конституции РФ указами Президента РФ. Так, Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1 - ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» внесен ряд поправок в Конституцию РФ, в том числе и в ст. 77, фактически запрещающей высшим должностным лицам иметь гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Однако, 25.08.2021 года Президент РФ изменил эту статью своим Указом № 493. Такое положение вещей нельзя признать в качестве правильного: Президент РФ не может вносить поправки в текст Конституции РФ, принятой на всенародном голосовании (референдуме). Пока в Конституционный Суд РФ не было обращения о признании данного документа недействительным и не подлежащим применению, этот документ не отменен.

Таким образом, считаем, что в современный период обойтись единственным критерием классификации видов правотворчества невозможно. Необходимо к классификации подходить с учетом разных классификационных критериев, учитывающих разные аспекты правотворчества, что позволит подойти к классификации более обоснованно и точнее определить место правотворчества и, соответственно, актов правотворчества в системе источников (форм) права. Имеющиеся нарушения компетенции призваны устранять в своей деятельности судебные органы, которые по спорным ситуациям на основе анализа нормативных актов и конкретной ситуации призваны выносить взвешенные и справедливые решения.

По итогам рассмотрения классификации правотворчества на виды, приходим к выводу, что в современный период обойтись единственным критерием классификации видов правотворчества невозможно и необходимо учитывать разные классификационные критерии, учитывающие разные аспекты правотворчества, что позволит подойти к

классификации более обоснованно и точнее определить место правотворчества и, соответственно, актов правотворчества в системе источников (форм) права. Имеющиеся нарушения компетенции призваны устранять в своей деятельности судебные органы, которые по спорным ситуациям на основе анализа нормативных актов и конкретной ситуации призваны выносить взвешенные и справедливые решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О поправке к Конституции Российской Федерации Закон Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1 - ФКЗ о совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> – Загл. с экрана.
2. О Конституционном Суде Российской Федерации Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1 - ФКЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 - ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 1.
4. О санитарно - эпидемиологическом благополучии населения Федеральный закон от 30.03.1999 № 52 - ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.
5. О порядке замещения должностей государственной и муниципальной службы гражданами Российской Федерации, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, которое не прекращено по не зависящим от них причинам Указ Президента РФ от 25 августа 2021 г. № 493 // СЗ РФ. – 2021. – № 35. – Ст. 6274.
6. О направлении рекомендаций по организации работы предприятий в условиях распространения рисков COVID - 19 Письмо Роспотребнадзора от 20.04.2020 № 02 / 7376 - 2020 - 24 // Нормативные акты для бухгалтера. – 2020. – № 10.
7. О рекомендациях по профилактике коронавирусной инфекции (COVID - 19) среди работников Письмо Роспотребнадзора от 07.04.2020 № 02 / 6338 - 2020 - 15 – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О мерах по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID - 19) Письмо Роспотребнадзора от 10.03.2020 № 02 / 3853 - 2020 - 27 // Официальные документы в образовании. – 2020. – № 8.
9. О дополнительных мерах по коронавирусной инфекции Письмо Роспотребнадзора от 03.03.2020 № 02 / 3401 - 2020 - 27 – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 07.09.2020 г. по делу № 12 - 211 / 2020 – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Багдасаров, В. Ю. Основания классификации правотворчества / В. Ю. Багдасаров // Журнал российского права. – 2012. – № 11. – С. 49 - 52.
12. Болдырев, С. Н. Нормотворчество и правотворчество: проблемы соотношения (техничко - юридический аспект) / С. Н. Болдырев // Вестник Волгоградской Академии МВД России. – 2011. – № 17. – С. 18 - 19.
13. Лупандина, О. А. Характеристика видов правотворчества в современной России / О. А. Лупандина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – № 4 – С. 104 - 108.
14. Марченко, М. Н. Источники права / М. Н. Марченко. – М.: Проспект, 2005. – 760 с.

15. Румянцев, М. Б. Правотворчество в Российской Федерации: монография / М. Б. Румянцев – Чебоксары, 2019. – 325 с.

16. Синюков, С. В. Механизм правотворчества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Синюков. – Саратов, 2013. – 23 с.

© Гордиенко А. П., 2022

УДК 342

Гордиенко В. А.

Магистрант 3 курса юридического факультета
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. Современный период развития российской государственности переживает новый период, связанный с внесением поправок в Конституцию РФ 2020 года. Внесены положения, которые существенно меняют политическую, экономическую, правовую, социальную жизнь общества. Такие изменения не могут не сказаться на трансформации гражданского общества, вбирающего в себя перечисленные составляющие и реагирующего на любые изменения политико - правового устройства. В работе предпринята попытка провести анализ гражданского общества на основе действующего нормативного правового материала и трудов ученых в данной области, а также сформулировать собственные выводы.

Ключевые слова: гражданское общества, элементы гражданского общества, институты гражданского общества.

Abstract. The modern period of development of Russian statehood is going through a new period associated with the introduction of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020. Provisions have been introduced that significantly change the political, economic, legal, and social life of society. Such changes cannot but affect the transformation of civil society, which incorporates the listed components and reacts to any changes in the political and legal structure. The paper attempts to analyze civil society on the basis of the current normative legal material and the works of scientists in this field, as well as to formulate their own conclusions.

Keywords: civil society, elements of civil society, institutions of civil society.

Важнейшей особенностью гражданского общества является его структура, включающая в себя различные элементы, тесно взаимодействующие друг с другом. При этом субъекты гражданского общества формируют систему горизонтальных связей, основанных на принципах компромисса и координации.

В современной исследовательской литературе можно выделить три основных подхода к структурированию гражданского общества: институциональный, системный и секторный. Распространенным подходом к структурированию гражданского общества является

институциональный подход. Здесь за основу берется понятие «социальный институт», под которым понимается форма организации социальной жизни людей, сложившаяся в процессе исторического развития в целях регулирования их социальных действий и социальных связей. Опираясь на данное определение, можно в качестве института рассматривать как гражданское общество в целом, так и отдельные его составляющие. При этом гражданское общество будет представлять собой целостную систему общественных отношений, характеризующуюся наличием рыночной основы, демократического государства и, главное, социальных классов и слоев, имеющих собственные, независимые от государства источники жизнеобеспечения, в первую очередь финансовые. Следовательно, гражданские институты – это институты всего общества, находящегося на определенной стадии своего развития, а не отдельных его частей или подсистем.

В соответствии с данным подходом в качестве структур гражданского общества можно выделить следующие институты: негосударственные социально - экономические отношения и институты (собственность, труд, предпринимательство); совокупность независимых от государства производителей (например, частные фирмы); общественные объединения и организации; политические партии и движения; сфера воспитания и негосударственного образования; система негосударственных средств массовой информации; семья; церковь и т.д.

Преимуществом институционального подхода следует признать то, что он позволит выявить и описать отдельные факторы гражданского общества, реализующие те или иные его интересы.

Системный подход к структурированию гражданского общества заключается в том, что гражданское общество каждой страны обладает следующими системными признаками: является разновидностью социальной (в широком смысле), управляющей и управляемой системой, обладает определенной суверенностью и иерархичностью, стабильностью и динамизмом, открытостью и адаптивностью, органической целостностью (единством) и дифференцированностью. Оно включает в себя ряд подсистем - элементов, среди которых обычно выделяют экономическую, политическую и социальную, духовную системы. Эти подсистемы могут быть дополнительно структурированы вплоть до того, что внутри каждой из обозначенных подсистем формируются организации и институты гражданского общества в соответствии с функциями этой подсистемы.

Структура гражданского общества может быть рассмотрена с точки зрения трехсекторной теории. При этом важным является ее анализ как в горизонтальной плоскости (собственно выделение трех секторов), так и в вертикальной, т.е. определение положения гражданского общества в общественной системе в целом.

В Российской Федерации действующая Конституция РФ закрепляет принципы народовластия и приоритета прав и свобод человека и гражданина, признает права и свободы человека и гражданина непосредственно действующими и определяющими смысл и содержание нормативных правовых актов, правоприменительной деятельности и пр. Помимо указанного свойства, институты гражданского общества обладают качествами самоорганизации и самоуправления, самодеятельности и самоответственности.

С учетом изложенного можно выделить следующие институты гражданского общества: местное самоуправление; объединения на основе членства; ситуационные институты гражданской инициативы; институты непосредственного принятия решений; ассоциации;

средства массовой информации; публичные мероприятия (например, митинги, демонстрации и др.); фонды, центры, советы по вопросам гражданского общества; смешанные институты (общественные палаты); семья.

Структура и система гражданского общества строятся на основе системообразующих параметров, к которым относят: частную собственность и свободу, права человека и демократию, идеологический плюрализм и многопартийность, инициативность граждан и толерантность, гражданскую культуру и свободную конкуренцию, средний класс и социально активную личность, частные интересы и правовое сознание.

Рассматривая структуру гражданского общества нельзя не отметить значение такого института в его развитии как социальное партнерство. Впервые это понятие было легитимировано в ст. 23 ТК РФ, в которой под социальным партнерством понимается система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с ними отношений. Выработка решений, устраивающих всех участников переговорного процесса происходит путем организации работы постоянной действующих органов социального партнерства, к которым относятся трехсторонние комиссии, создаваемые на разных уровнях социального партнерства. Представляется, что подобные органы оказывают неоценимую помощь в достижении компромисса при выработке совместных решений, способных устроить всех участников соответствующих отношений.

Положительный опыт работы трехсторонних комиссий в социально - трудовой сфере позволил применить этот опыт и в других направлениях. К опыту социального партнерства стали прибегать в разных сферах общественных отношений. Оно закреплено в качестве исходного начала в документах стратегического развития Российской Федерации, комплексного развития территориальных образований, в законах о социальном партнерстве субъектов Российской Федерации и других нормативных актах разного уровня.

Широкое обращение к технологиям социального партнерства вызвано выходом общества на новый уровень самоорганизации, а также стремлением власти (государства) взаимодействовать с основными социальными акторами – бизнес - сообществом и растущим некоммерческим сектором. Такое отношение к институту социального партнерства привело к его конституционному закреплению в ст. 75.1 Конституции РФ, согласно которой в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность. Именно поэтому, по нашему мнению, социальное партнерство на современном этапе развития сущности гражданского общества приобретает новый статус, призванный обеспечить реальный диалог между заинтересованными субъектами.

Кроме того, на основе анализа представленных в научной литературе концепций гражданского общества приходим к следующим выводам.

Во - первых, гражданское общество необходимо понимать как самостоятельно организованное общество, смысл и назначение которого заключается: во - первых, во взаимодействии с государством, в том числе, во влиянии на формирование политики государства, а также в контроле за осуществлением государством своих полномочий в соответствии с интересами общества в целом и граждан в частности и, во - вторых, в самостоятельной организации процессов внутри общества, сплачивающих всех членов общества и укрепляющих общество в целом, таких как: волонтерство, благотворительная помощь и т.п.

Во - вторых, на сущность гражданского общества влияют особенности перехода общества от индустриального к постиндустриальному, поскольку весь уклад общественной жизни меняется. Переход к постиндустриальному обществу, развитие цифровой культуры, повсеместное развитие Интернета, социальных сетей и прочее, не может не сказаться на сущности и содержании гражданского общества. Влияние гражданского общества на государство в условиях глобализации, универсализации, стремлением к унификации стандартов ослабляется с точки зрения разрастания факторов, влияющих на принятие решения государством. С другой стороны, цифровизация многих процессов осуществления государственной власти делает ее открытой для общества, что помогает осуществлять более действенный контроль. В связи с этим, приходим к выводу о содержательной трансформации сущности гражданского общества.

Итак, подводя итог исследованию необходимо отметить следующее. Структуру гражданского общества принято рассматривать с разных позиций: по горизонтали и по вертикали. Горизонтальное деление подразумевает существование трех равноправных секторов, выделяемых по приоритету деятельности. К ним относятся государственные и политические институты и деловые частные организации и предприятия, а также совокупность (система) групп населения и организаций, не ставящих перед собой целей увеличения личного дохода непосредственно через участие в работе таких групп и организаций или через владение ими. Вертикальное членение в рамках данной концепции указывает на наличие трех уровней – деятельностного, уровня гражданской активности (собственно гражданского общества) и уровня негражданского (криминализованного) сообщества.

Получившим новый уровень признания в деле становления гражданского общества необходимо признать институт социального партнерства. Применительно к анализу современного состояния гражданского общества социальное партнерство необходимо рассматривать как систему постоянно действующих органов, которые должны включаться в структуру гражданского общества. Кроме того, социальное партнерство является современным методом достижения договоренностей между государством, органами местного самоуправления и заинтересованными в соответствующих решениях общностями, будь то профсоюз, церковь, представители специальных групп: молодежь, инвалиды, пожилые граждане и т.п.

Само же понятие гражданского общества необходимо рассматривать:

во - первых, как самостоятельно организованное общество, смысл и назначение которого заключается: во - первых, во взаимодействии с государством, в том числе, во влиянии на формирование политики государства, а также в контроле за осуществлением государством своих полномочий в соответствии с интересами общества в целом и граждан в частности и,

во - вторых, в самостоятельной организации процессов внутри общества, сплачивающих всех членов общества и укрепляющих общество в целом, таких как: волонтерство, благотворительная помощь и т.п.

во - вторых, на сущность гражданского общества влияют особенности перехода общества от индустриального к постиндустриальному, поскольку весь уклад общественной жизни меняется. Переход к постиндустриальному обществу, развитие цифровой культуры, повсеместное развитие Интернета, социальных сетей и прочее, не может не сказаться на сущности и содержании гражданского общества. Влияние гражданского общества на государство в условиях глобализации, универсализации, стремлением к унификации стандартов ослабляется с точки зрения разрастания факторов, влияющих на принятие решения государством. С другой стороны, цифровизация многих процессов осуществления государственной власти делает ее открытой для общества, что помогает осуществлять более действенный контроль. В связи с этим, приходим к выводу о содержательной трансформации сущности гражданского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. – № 144. – Ст. 4398.

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 - ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 3.

2. О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально - трудовых отношений Федеральный закон от 01.05.1999 № 92 - ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2218.

3. Грудцына Л. Ю. Гражданское общество, народ и власть: концептуальное понимание и российская специфика // Государство и право. – 2012. – № 6. – С. 8 - 9.

4. Ильина О. Ю. Социальное партнерство: от социально - трудового трипартизма до универсального конституционного принципа // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 8. – С. 32 - 34.

5. Каинов А. С. Структура гражданского общества // Юридическая наука. – 2015. – № 4. – С. 9 - 13.

6. Снегирева Е. С. Гражданское общество: сущность, структура, функции // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2017. – № 4. – С. 36 - 39.

7. Тихомиров Ю. А. Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. – 2013. – № 10. – С. 38 - 40.

© Гордиенко В. А., 2022

УДК 342

Гордиенко В.А.

Магистрант 3 курса юридического факультета
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Сущность гражданского общества заключается в его способности влиять на государственную власть, на принимаемые ею решения, осуществлять контроль и вести

конструктивный диалог по наиболее значимым для общества в целом и отдельных граждан вопросам. Все это становится возможным во взаимодействии гражданского общества и государства. В работе исследованы отдельные способы взаимодействия гражданского общества и государства, сделаны выводы и предложения.

Ключевые слова: гражданское общество, взаимодействие гражданского общества и государства, модели взаимодействия.

Abstract. The essence of civil society lies in its ability to influence state power, its decisions, exercise control and conduct a constructive dialogue on the most significant issues for society as a whole and individual citizens. All this becomes possible in the interaction of civil society and the state. The paper explores individual ways of interaction between civil society and the state, draws conclusions and suggestions.

Key words: civil society, interaction between civil society and the state, models of interaction.

Анализ взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной власти следует начать с международных стандартов. Так, в частности, Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (принята 9 декабря 1998 года резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 53 / 144) предусматривает, что каждый человек имеет право – индивидуально и совместно с другими – на реальный доступ на недискриминационной основе к участию в управлении своей страной и ведении государственных дел. Конституционный Суд РФ, рассматривая жалобу граждан Т. А. Андреевой и Д. В. Юрченко на нарушение их конституционных прав положением п. 2 ст. 5 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» указал, что положения Декларации предусматривают, что каждый человек имеет право – индивидуально и совместно с другими – на реальный доступ на недискриминационной основе к участию в управлении своей страной и ведении государственных дел; данное право включает, в частности, право представлять в правительственные органы и учреждения, а также в организации, занимающиеся ведением государственных дел, критические замечания и предложения относительно улучшения их деятельности и привлекать внимание к любому аспекту их работы, который может затруднять или сдерживать поощрение, защиту и осуществление прав человека и основных свобод.

Тем самым Конституционный Суд РФ со ссылкой на международные нормы признает необходимость действия институтов гражданского общества. Кроме того, одним из важнейших документов, на основании которого развивается национальное законодательство в области строения институтов гражданского общества является Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Развитие и укрепление демократии». В соответствии с данной Резолюцией ГА ООН призывает государства укреплять демократию при помощи поощрения плюрализма, защиты прав человека и основных свобод, максимизации участия индивидуумов в процессе принятия решений и создания эффективных государственных институтов (включая независимую судебную систему, подотчетные законодательные органы и государственную службу, а также избирательную

систему, обеспечивающую проведение периодических, свободных и справедливых выборов).

Конституция Российской Федерации провозгласила нашу страну демократическим государством, заложила основы развития России как социального и правового государства. Развитие страны на основе конституционных положений дает реальные возможности для функционирования институтов гражданского общества. В сфере взаимодействия государства и общества конституционные положения вполне четко определили важнейшие демократические принципы. Конституция дает следующую основу для взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества: народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 3); государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10); в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление (ст. 12).

Стоит отметить, что появление и развитие гражданского общества возможно только в государствах, в которых признаются и защищаются права человека. Не зря появление гражданского общества исторически относится к периоду буржуазных революций. Кроме того, государство должно не только признавать права человека, но и ставить их на первое место при конкуренции с какими-либо государственными интересами. Граждане должны обладать определенной свободой, что обеспечивает им возможность высказываться в отношении власти, методов ее осуществления, делать предложения по совершенствованию государственного управления и т.п. В современных условиях власть и ее органы начинают осознавать, что эффективность их деятельности прямо пропорциональна ожиданиям, потребностям и мнениям общества. В зависимости от модели воздействия, выбранной государством, взаимовлияние органов государственной власти и общества происходит на разных уровнях, разными способами и с различными результатами.

В литературе выделяют следующие факторы, создающие возможность эффективного взаимодействия и конструктивного диалога гражданского общества и государства: уровень гражданского сознания лидеров общественных объединений и инициативных граждан; стремление правящей элиты к сотрудничеству с институтами гражданского общества; социальная, экономическая, правовая и политическая ситуация в стране; интегрированность в деятельность организаций международного гражданского общества; уровнем информационной прозрачности и открытости управленческих решений для граждан.

Немаловажное место в диалоге с государством занимает Общественная палата РФ. Задача Общественной палаты состоит в том, чтобы способствовать конструктивному диалогу власти с обществом, помочь гражданскому обществу выразить свои интересы, оформив их в конкретные предложения, которые можно реализовать.

Особое значение приобретает многоуровневая сеть общественных палат субъектов РФ и общественных советов муниципальных образований. Такая система способствует эффективному выполнению функций между различными профильными НКО, общественными палатами субъектов Федерации, а также общественных советов муниципальных образований.

С каждым годом растет общественный запрос на отстаивание своих интересов, в связи с этим общественные палаты и советы в регионах активно развиваются как дискуссионные площадки, где стороны обсуждают спорные вопросы и пытаются прийти к консенсусу.

Также важным институтом общественного контроля принято считать советы при федеральных органах исполнительной власти. Общественные советы не только обсуждают инициативы министерств, но и следят, чтобы министерства занимались также существенными проблемами жизни общества. Общественные советы контролируют министерства путем участия в аттестационных процедурах, повышения квалификации.

Одной из важнейших форм прямого общественного контроля гражданами государственного аппарата является обеспечение их доступа к информации об органах государственной власти и их деятельности. От полноты и своевременности информирования граждан о деятельности власти зависит их возможность и способность влиять на их решения с целью обеспечения защиты своих прав и свобод, эффективного управления и качественного оказания услуг.

На сегодняшний день Минюст и УИС РФ стремительно ведет совместную работу с обширным диапазоном общественных институтов, которая выражается в большей степени в следующем: освещение правдивых данных о работе пенитенциарных органов и учреждений в средствах массовой информации; предоставление поддержки общественным организациям социальной ориентированности; обеспечение способности общественным структурам реализовывать контроль за деятельностью УИС.

В свою очередь институты гражданского общества проявляют помощь пенитенциарным учреждениям и органам в моменте выполнения культурно - массовых мероприятий, указывают достижения УИС в СМИ, проявляют поддержку как осужденным по возобновлению преступленных прав, так и их членам семьи.

Также еще одним направлением сотрудничества Минюста и УИС РФ с институтами гражданского общества признаются общественные наблюдательные комиссии. В согласовании с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76 - ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» в правомочном составе в абсолютно всех субъектах Российской Федерации созданы общественные наблюдательные комиссии. В соответствии с утверждениями этого закона главной целью работы ОНК считается реализация общественного контроля за обеспечением прав людей в пенитенциарных учреждениях.

Реальной возможностью участвовать в управлении делами государства является возможность инициировать законодательное регулирование наиболее важных общественных отношений. Стоит отметить, что местное самоуправление не является субъектом законодательной инициативы, в соответствии со ст. 104 Конституции РФ, что нельзя признать в качестве положительного в правовом регулировании внесения законопроектов. Согласно ст. 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Вместе с тем непосредственно народ через органы самоуправления мог бы на уровне внесения законопроектов предлагать проекты, содержащие правовое регулирование, которое наиболее близко народу. Данное обстоятельство повысило бы эффективность

правового регулирования и исключило бы случаи принятия норм в той редакции, которая в реальной жизни не исполняется.

В качестве положительного в решении данного вопроса можно отметить, что с 2012 года в соответствии с Указом Президента № 601 от 7 мая 2012 года в нашей стране действует интернет - проект «Российская общественная инициатива», позволяющий гражданам РФ при соблюдении определенных процедур направлять свои предложения по совершенствованию действующего законодательства. Одним из принципов реализации народовластия РФ является, в том числе, право граждан на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов.

В результате взаимодействия органов власти и представителей общественности со стороны граждан имеют место следующие факторы: решение индивидуальных проблем; неверие и отсутствие понимания, как можно повлиять на принятие решений; слабая правовая грамотность, низкий уровень осведомленности в решении вопросов местного значения.

Основной идеей, прослеживающейся во всех вариантах, было повышение открытости и прозрачности деятельности органов государственной службы. Для этого предлагалось ввести альтернативные формы общения (интернет, телекоммуникации), внедрение промежуточных звеньев в данную систему, проведение различных круглых столов, конференций, совершенствование нормативно - правовой базы в данной области, повышение правовой просвещенности граждан, рост взаимной ответственности данных субъектов.

Таким образом, можно сделать вывод, что для улучшения взаимодействия государственных органов и гражданского общества необходимо: повысить прозрачность деятельности государственных органов, создать и усовершенствовать методы и процедуры процесса обратной связи, проводить фактическую работу с опорными группами. Кроме того, необходимо в число субъектов законодательной инициативы включить органы местного самоуправления с целью реализации ст. 3 Конституции РФ о многонациональном народе как источнике власти и предоставлении прав народу влиять на законодательную власть.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы Декларация принята 9 декабря 1998 года резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 53 / 144 – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Развитие и укрепление демократии Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A / RES / 55 / 96, 28 февраля 2001 г. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – № 144. – Ст. 4398.

4. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания Федеральный закон от 10.06.2008 № 76 - ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2789.

5. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации Федеральный закон от 02.05.2006 № 59 - ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060

6. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 // СЗ – РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2338.

7. По жалобе граждан Андреевой Татьяны Алексеевны и Юрченко Даниила Вадимовича на нарушение их конституционных прав положением пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» Определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2013 № 134 - О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 5.

8. Атоян Ш. М. К вопросу об эффективности государственного управления в контексте властной миссии государства // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. – 2013. – № 4. – С. 172.

9. Драгун О. В., Нефельд О. В., Клюка В. В. Сотрудничество Минюста России и ФСИН России с институтами гражданского общества // Академическая публицистика. – 2022. – № 5 - 2. – С. 220.

10. Косорукова О. А. Существует ли гражданское общество в России? // Социально - политические науки. – 2013. – № 1. – С. 85.

11. Савгильдин В. С., Цельникер Г. Ф. Межбюджетные отношения // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 5. – С. 338.

12. Цельникер Г. Ф., Немов А. А. Взаимодействие гражданского общества и органов государственной власти в Российской Федерации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2018. – Т. 2. – № 4. – С. 53.

© Гордиенко В. А., 2022

УДК 343

Грязева В. С.

студент 5 курса

Волгоградского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград

Научный руководитель: Глебов В.Г.

кандидат юридических наук,

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики

Волгоградского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Аннотация: Процессуальная фигура «подозреваемого» всегда представляла собой особый интерес исследователей. Ввиду этого анализ исторического пути данного

института, от становления до настоящего времени, является в достаточной мере актуальным вопросом. Рассмотрение этапов становления отражает процесс развития данного института. Предполагается что обращение к ретроспективе уголовного процесса относительно института подозреваемого положительно повлияет на постановку проблематики, существующей на современном этапе, а также на поиск путей дальнейшего развития статуса подозреваемого в уголовном процессе Российской Федерации.

Ключевые слова: подозреваемый, история, уголовный процесс, становление, этап, период, развитие.

Рассуждая о такой фигуре в уголовном процессе Российской Федерации как подозреваемый, стоит отметить постоянно проявляющийся интерес практического и теоретического характера у отечественных исследователей. А ввиду того, что всякое изучение принято начинать с эмпирического уровня, невозможно не воспользоваться историческим комплексом знаний по отношению к теме исследования института подозреваемого в отечественном уголовном процессе.

Для наиболее наглядного и, с теоретической точки зрения, интересного раскрытия темы об истории становления института подозреваемого, предлагается разделить путь его становления и развития на некоторые периоды.

Так, при работе с историческими источниками, было выделено пять этапов развития института подозреваемого.

1715 - 1801 гг. Первый этап, где впервые прослеживается фигура подозреваемого. Так, военно - процессуальный кодексом того времени «Краткое изображение процессов и судебных тяжб» устанавливал некоторые принципы процессуальных норм. [2, с. 192] Относительно лиц, находящихся под подозрением по нормам указанного источника, применялись очистительная присяга, допрос с пристрастием и пытка.

В 1801 г. император Александр I упразднил ранее действующие процессуальные нормы, в том числе отменил законное использование пыток, при подозрении в преступлении в частности. Период его правления ознаменовывался целым рядом шагов, которые сегодня назвали бы «либерально - демократическими», что с теоретической точки зрения можно определить, как второй этап становления института подозреваемого.

Третий этап, в котором уже более четко прослеживается становление фигуры подозреваемого как участника уголовного процесса ознаменовывается изданием Указа «Об учреждении судебных следователей» 8 июня 1860 г. Так, в данном указе, изданном императором Александром II подозреваемым считалось лицо, «...захваченное на месте совершения преступления; когда преступление совершено явно и гласно...».

Четвертый - советский этап становления института подозреваемого. В начале данного периода достаточно скупо охарактеризовывается статус подозреваемого в уголовном процессе. Так, ввиду того, что дореволюционные нормы и принципы уголовного судопроизводства были отвергнуты законодателем как идеологически несовместимые с новой общественной повесткой, концепция развития статуса подозреваемого как участника уголовного процесса некоторое время оставалась достаточно неразвитой. [3, с. 84]

Однако УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. все же закрепляли процессуальный порядок, сроки, основания задержания подозреваемого, право на участие в дознании, в некоторых случаях, - в следствии.

Хотелось бы отметить большую роль принятия УПК РСФСР. В кодифицированном акте 1960 года впервые было выведено определение подозреваемого как участника уголовного процесса.

Так, подозреваемым признавалось:

- 1) лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления;
- 2) лицо, которому применена мера пресечения до предъявления обвинения.

Вплоть до введения в действие УПК РФ [1] 1 июля 2002 г. уголовное судопроизводство базировалось на нормах вышеуказанного кодекса.

В настоящее время институт подозреваемого находится на пятом, современном этапе своего развития. Так, согласно ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым признается лицо:

- либо в отношении, которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, установленном главой 20 УПК РФ;
- либо которое задержано в соответствии со ст. ст. 91 и 92 УПК РФ; либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ;
- либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ.

Таким образом в статье была изучена история формирования института подозреваемого в уголовном процессе России. В качестве работы над научной новизной в исследовании был предложен авторский подход к периодизации пути исторического развития данного института. В ранее встречавшихся источниках на подобную тематику, авторы отражали иное количество этапов становления статуса подозреваемого в историческом процессе, однако предложенный вариант видится наиболее понятным и удобным для изучения.

Каждый из выведенных этапов представляет собой ступень к развитию уголовного процесса в целом и института подозреваемого в частности, что в свою очередь подчеркивает необходимость дальнейшего процесса развития изучаемой темы. Так, хотелось бы отметить, что в настоящее время процессуальный статус подозреваемого все еще требует развития, совершенствования и актуализации. А значит, пятый этап, выведенный в данной работе, возможно не окажется крайним в системе уголовного процесса.

Библиографический список

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174 - ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. – N 52 (ч. I). – С. 4921.
2. Демирчян, В. В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность / В. В. Демирчян // Общество и право. – 2008. – № 1(19). – С. 192 - 196.
3. Есина, А. С. Карнеева Л. М. О процессуальном статусе подозреваемого: взгляд на проблему через 60 лет / А. С. Есина, О. Е. Жамкова // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 3. – С. 84 - 86.
4. Яновский, Р. С. Возникновение статуса подозреваемого в российском уголовном процессе / Р. С. Яновский // Фемида: Тезисы VIII Международного конкурса научно - исследовательских работ молодых ученых, аспирантов, соискателей, студентов образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования и школьников, Чебоксары, 15 сентября – 15 2021 года. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной

УДК 342

Демина Я.О.

Магистрант 3 курса юридического факультета
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Уваров А.А.
Д.ю.н., профессор, профессор кафедры
конституционного и международного права
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)

ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА

Аннотация. В работе рассмотрены значение принципов осуществления мониторинга и их влияние на осуществление мониторинговой деятельности. Проанализированы основные подходы к классификации принципов осуществления мониторинга. Представлена авторская позиция по вопросу классификации принципов.

Ключевые слова: правовой мониторинг; принципы правового мониторинга; классификация принципов.

Abstract. The paper considers the importance of the principles of monitoring and their impact on the implementation of monitoring activities. The main approaches to the classification of monitoring principles are analyzed. The author's position on the classification of principles is presented.

Keywords: legal monitoring; principles of legal monitoring; classification of principles.

Как и любая другая социальная деятельность, правовой мониторинг основывается на определенных принципах, поскольку осуществление деятельности правового мониторинга в соответствии с основными принципами заключается в том, чтобы она была не только эффективной, но и направленной на соблюдение интересов всех участников общественных отношений.

В российской юриспруденции принципы правового мониторинга в основном рассматриваются учеными в аспекте мониторинга нормативных правовых актов и правоприменительной практики.

Следует также отметить, что на сегодняшний день не существует единого перечня принципов правового мониторинга, который был бы законодательно закреплён. Так, данный перечень может варьироваться в зависимости от региона, например, согласно ст. 2 Закона Пермского края от 4 февраля 2013 г. № 163 - ПК «О правовом мониторинге в Пермском крае» к принципам правового мониторинга относятся: непрерывность, комплексность, плановость, целенаправленность и гласность. В постановлении

Правительства г. Москвы указаны принципы деятельности научно - экспертного совета, к которым относятся принцип равноправия его членов и гласность принимаемых ими решений.

В научной юридической литературе, в свою очередь, одним из наиболее часто выделяемых принципов правового мониторинга является принцип законности. Данное положение обусловлено тем, что в настоящее время происходит отклонение от нормативной модели функционирования органов государственной власти, поэтому особую важность для правового мониторинга приобретает принцип законности, который устанавливает всеобщую обязанность субъектов правовых отношений соблюдать законы. Следует отметить, что принцип законности играет важную роль не только в формировании структур правового мониторинга, но и в формировании процесса и методик осуществления правового мониторинга. Для учета результатов правового мониторинга в правотворческой деятельности принцип законности также важен, как для применения полученных результатов в правоприменительной деятельности.

Проблема законности в настоящее время в России не звучит как общий принцип деятельности государственной власти и задач, решаемых государством в условиях кризиса, она не звучит и как принцип, лежащий в основе государственной политики, направленной на развитие гражданского и информационного общества нашей страны. Однако следует учитывать, что в демократически развитых странах вопрос легитимности также никогда не терял своей актуальности. Доказательством тому является практика правового мониторинга в зарубежных странах. Однако эта тема заслуживает отдельного анализа и изучения.

Возвращаясь к анализу существующих подходов к определению принципов правового мониторинга, важно отметить, что в концепции правового мониторинга, разработанной учеными Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, различаются следующие принципы: легитимность и объективность, обязательность, информационная включенность, информационная открытость, плановые цели и плановое обеспечение, финансовая обеспеченность.

Данный перечень существенно отличается от перечня, содержащегося в нормативных правовых актах, регулирующих правовой мониторинг на региональном уровне, главным образом из - за различия подходов к правовому мониторингу как к виду юридической деятельности. Так, теоретики права в основном используют доктринальный подход при формировании перечня принципов правового мониторинга, а региональные законодатели – нормативный.

Интересной для рассмотрения, является классификация принципов правового мониторинга на общеправовые и специальные (то есть применимые к регулированию отдельных видов отношений). Данная классификация интересна, прежде всего тем, что она является традиционной для дифференциации принципов права в целом и ее распространение на принципы мониторинговой деятельности представляется вполне эффективным.

Согласно данной классификации, к общеправовым принципам следует относить принципы законности, демократизма, объективности и беспристрастности, принцип всесторонности исследования, а также конкретно - исторический принцип, принцип системности и принцип исторического и логического единства.

Отдельно хотелось бы выделить принцип исторического и логического единства, который авторы предложенной классификации понимают как установление процесса развития и становления исследуемого объекта, а также установление внешних и внутренних логических связей. Включение данного принципа, по мнению автора, является обязательным, поскольку именно он отражает тот факт, что правовой мониторинг не статичен и как вид деятельности должен учитывать динамическое развитие объекта правового мониторинга во времени.

К специальным принципам правового мониторинга относят принцип открытости и гласности, а также принципы обязательности, легальности и объективности, информационной всеохватности, программно - целевого и планового обеспечения, финансового обеспечения, единства теории и практики.

По нашему мнению, относить принцип «легальности и объективности» к числу специальных принципов в данном случае не совсем корректно, поскольку специальные принципы, если ссылаться на логику авторов данной классификации, являются характерными только для регулирования конкретного вида отношений. Иными словами, специальные принципы возможно применять лишь для регулирования мониторинговых отношений, например. При этом следует учитывать, что правовой мониторинг, как вид юридической деятельности, не ограничивается только регулированием мониторинговых отношений, данный вид деятельности намного шире. Таким образом, по мнению автора, принцип легальности и объективности следует относить к общеправовым принципам правового мониторинга.

Автор полагает, что данная классификация нуждается в некотором уточнении. Полагаем, предложенная классификация принципов правового мониторинга нуждается в уточнении, поскольку в рамках исследования автор придерживается структурно - функционального подхода к конструированию модели правового мониторинга, который характеризуется тем, что в любой структурной целостности каждый элемент имеет определенное функциональное значение.

Таким образом, автор предлагает выделить три группы принципов правового мониторинга: общие, специальные и особые.

Дифференциацию принципов по группам предложено осуществить в зависимости от степени их соответствия объектному составу правового мониторинга. Общие принципы характерны для всей системы правового мониторинга, в том числе мониторинга нормативных актов и правоприменительной практики, правового мониторинга институтов государства. К данной группе относятся принципы объективности, законности, гласности, плановости, научности, информационной всеохватности, оснащенности. Специальные принципы являются основой мониторинговой деятельности в отношении отдельной группы, например, группы нормативных правовых актов или институтов государства. Особые принципы правового мониторинга характерны исключительно для мониторинговой деятельности в отношении конкретного объекта мониторинга и обусловлены особенностями данного объекта.

Общие принципы в данном случае представляют собой исходные положения, которые могут положены в основу различных видов правового мониторинга. Принципы правового мониторинга, которые следует отнести к общим являются следующими:

– принцип объективности (деятельность субъектов по сбору, обобщению, анализу и оценке информации осуществляется беспристрастно и непредвзято. Использование

данного принципа объединяет правовой мониторинг институтов государства с конкретно - правовыми исследованиями);

– принцип законности (деятельность субъектов правового мониторинга институтов государства должна осуществляться с соблюдением требований нормативных правовых актов, в том числе регулирующих вопросы, во - первых, проведения правового мониторинга и, во - вторых, организации и функционирования института государства);

– принцип гласности (результаты мониторинга должны быть доступны для ознакомления широкого круга лиц (например, на официальных сайтах органов государственной власти, в средствах массовой информации));

– принцип плановости (мероприятия по сбору, обобщению, анализу и оценке информации должны осуществляться в соответствии с программой и планом мониторинга);

– принцип научности (деятельность по сбору, обобщению, анализу и оценке информации должна соответствовать современным достижениям юридической науки в области исследований как правового мониторинга, так и исследуемого в мониторинге государственного института. Принцип научности предполагает необходимость наличия теоретико - методологической базы организации и осуществления мониторинговой деятельности);

– принцип информационной всеохватности (информация, которая собирается, обобщается, анализируется и оценивается в рамках мониторинга, имеет различное происхождение, и сбор такой информации должен осуществляться из разных источников — от руководителей и служащих государственных органов до общественных учреждений и организаций, средств массовой информации, граждан);

– принцип оснащенности (для осуществления мониторинга необходимо наличие и эффективное функционирование обеспечивающих данную деятельность подсистем, к которым можно отнести системы материального обеспечения, технического оснащения, информационного обеспечения, кадрового обеспечения, организационно - методического обеспечения).

В качестве специальных принципов правового мониторинга автор предлагает выделить такие принципы, как: принцип единства теории и практики, принцип невмешательства (с точки зрения невмешательства, к примеру, в деятельность суда) и конфиденциальности информации.

Включение принципа невмешательства в число специальных принципов правового мониторинга является крайне важным, поскольку именно данный принцип способен обеспечить не только объективность мониторинговой деятельности, но и ее беспристрастность. Рассмотрим применение данного принципа на примере осуществления правового мониторинга деятельности судей. Как отмечено в научной литературе «независимость судьи определяет беспристрастное осуществление им правосудия, запрет какого - либо влияния на судью не только иных органов власти, но и любых субъектов права». Соответственно, принцип невмешательства предлагаем необходимо рассматривать в качестве базового начала правового мониторинга конкретных институтов власти.

Принцип конфиденциальности информации предполагает необходимость соблюдения требований законодательства об обеспечении доступа к информации о деятельности конкретных институтов власти, а также о персональных данных. В данном случае субъект мониторинга должен быть в состоянии обеспечить конфиденциальность предоставляемой ему информации и гарантировать ее использование исключительно в целях мониторинга.

Особые принципы правового мониторинга характерны исключительно для мониторинговой деятельности в отношении конкретного объекта мониторинга и обусловлены особенностями данного объекта; они вытекают из признаков объекта мониторингового исследования.

В качестве особого принципа правового мониторинга предлагаем рассматривать принцип локальности, который предполагает исследование правового акта не по общим критериям, а применительно к особенностям территории и субъектов, на которых предполагается распространить действие нормативного правового акта.

Также в качестве особого принципа правового мониторинга считаем целесообразным рассматривать принцип профессионализма. Данный принцип подразумевает, что мониторинговая деятельность должна осуществляться лицами, обладающими специальными знаниями в сфере юриспруденции, в частности, в сфере правотворчества и правоприменения. Более того, принцип профессионализма предполагает также важность привлечения к процессу мониторинга лиц, имеющих опыт осуществления мониторинговой деятельности.

Подводя итог, отметим, что принципы правового мониторинга институтов государства являются необходимым элементом рассматриваемой деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О правовом мониторинге в Пермском крае Закон Пермского края от 04.02.2013 № 163 // Правовая система Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/16231587/>
2. О формировании системы правового мониторинга в городе Москве и внесении изменений в отдельные правовые акты города Москвы от 13.03.2007 № 164 - ПП // <https://docs.cntd.ru/document/3671340>
3. Атагимова Э. И. Определение нормативности правового акта: доктринальное понимание и практика правоприменения / Э. И. Атагимова // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 2 (31). – С. 4 - 10.
4. Бачило И. Л. Правовой мониторинг – информационный ресурс для оздоровления законотворчества и правоприменения / И. Л. Бачило // Государство и право. – URL: <http://igpran.ru/trudy/vypuski/2009/2009-5/185-204.pdf>
5. Сологуб А. Ю. Правовой мониторинг: понятие и значение / А. Ю. Сологуб // Российская юстиция. – 2015. – № 8. – С. 11 - 13.
6. Фадеева Е. С. Принципы правового мониторинга институтов государства / Е. С. Фадеева // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4 (33). – С. 23 - 28.
7. Черногор Н. Н. Актуальные проблемы правотворчества: учеб. пособ. / Н. Н. Черногор, М. В. Залоило. – М.: Юрайт, 2018. – 144 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОНИТОРИНГА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Мониторинг законодательства представляет собой перспективное направление развития законодательства. Мониторинг призван решить проблему низкого качества законов, направлен на выявление и устранение недостатков действующего законодательства. В статье проанализированы проблемы существующего правового регулирования отношений по проведению мониторинга, высказана позиция о необходимости регулирования отношений по проведению мониторинга на федеральном законодательном уровне.

Ключевые слова: мониторинг, мониторинг законодательства, проблемы регулирования.

Abstract. Monitoring of legislation is a promising direction in the development of legislation. Monitoring is designed to solve the problem of the low quality of laws, is aimed at identifying and eliminating the shortcomings of the current legislation. The article analyzes the problems of the existing legal regulation of monitoring relations, expresses a position on the need to regulate monitoring relations at the federal legislative level.

Keywords: monitoring, legislation monitoring, regulation problems.

Провозглашение России правовым государством устанавливает уровень к принимаемым ей нормативным правовым актам. Качество нормативных правовых актов и, прежде всего, законов должно обеспечивать упорядочение наиболее важных общественных отношений. Для реализации этого назначения закон должен отвечать определенным требованиям и, прежде всего, быть четким, понятным, не иметь пробелов, коллизий и других недостатков.

К сожалению, действующее законодательство не только не лишено, но и изобилует разного рода недостатками, которые проявляются как в содержании принятых норм, так и в нарушении компетенции нормотворческих органов. Эти недостатки призваны устранить определенные органы. Для достижения указанных целей необходимо осуществлять правовой мониторинг, который нацелен на повышение эффективности действующей правовой системы и выявление резервов ее результативности.

Мониторинг законодательства и правоприменительной практики сегодня является одним из основных направлений в деятельности органов государственной власти. В этой деятельности принимают участие палаты Федерального Собрания РФ. Роль Государственной Думы РФ, куда поступают законопроекты невозможно переоценить. Однако и роль «верхней» палаты парламента тоже является весьма существенной.

Последовательное формирование системы мониторинга законодательства и правоприменительной практики осуществляется Советом Федерации на протяжении уже достаточно долгого времени в тесном взаимодействии с другими федеральными и региональными органами власти. Причем сотрудничество в этой сфере представляет собой сложную, профессиональную, комплексную, системную работу не только по отработке эффективного взаимодействия различных органов власти, но и совершенствованию такого важнейшего направления с точки зрения стратегии развития нашей страны, как диалог власти и общества.

Мониторинг осуществляют практически все органы исполнительной власти в соответствующей сфере действия законодательства. Ежегодные Доклады о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации содержат всестороннюю оценку федерального, регионального и муниципального законодательства. В их подготовке наряду с законодателями активно участвуют представители исполнительных, судебных органов власти, научного сообщества, широкой общественности.

Деятельность по правовому мониторингу осуществляется как на уровне Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, местного самоуправления.

В рамках мониторинга правоприменения производится сбор, обобщение, анализ и оценка практики применения действующего законодательства, после чего делаются выводы о необходимости принятия, изменения или признания утратившими силу нормативных правовых актов.

Несмотря на такую сложность и важность общественных отношений по правовому мониторингу, регулирование отношений по проведению мониторинга осуществляется на уровне подзаконных актов. Так, базовым нормативным правовым актом, регулирующим институт правового мониторинга в целом, является Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации». Некоторые ученые полагают, что данного указа недостаточно для того, чтобы в полной мере урегулировать фундаментальные положения о мониторинге правовых актов, как об отдельном виде правового мониторинга, и что следует принять федеральный закон, который бы содержал в себе все основные положения непосредственно о мониторинге муниципальных правовых актов.

Нам представляется, что эта точка зрения является обоснованной, учитывая важность, сложность, многоаспектность данной деятельности, а также большого круга государственных органов и иных субъектов, осуществляющих мониторинг.

Для более эффективного правового регулирования предлагается изучать и перенимать наиболее удачный опыт зарубежных стран, которые имеют полезные наработки в данной области.

Необходимость разработки единой нормативной основы обосновывается и тем, что в Российской Федерации отсутствует единообразие терминологического аппарата, что является одной из возможных причин возникновения трудностей в процессе проведения мониторинга правовых актов.

На законодательном уровне не определены такие понятия, используемые в нормативных правовых актах, как «правовой мониторинг» и «мониторинг законодательства», отсутствует и определение понятия «мониторинг правоприменения», наиболее широко применяемого в нормативных правовых актах. Стоит отметить, что в ряде субъектов

Российской Федерации приняты законы регионального значения о правовом мониторинге, где соответствующее определение дается. Но в субъектах понятие «мониторинг правоприменения» толкуется по-разному, что влечет за собой отсутствие единообразного понимания терминологического аппарата.

Например, в законе Ленинградской области от 21 декабря 2010 г. № 81 - оз «О мониторинге правоприменения нормативных правовых актов Российской Федерации и Ленинградской области» дается следующее определение мониторинга правоприменения: «мониторинг правоприменения – это комплексная и плановая деятельность, осуществляемой органами государственной власти в пределах своих полномочий, по сбору, обобщению, анализу, оценке информации о реализации нормативных правовых актов Российской Федерации и Ленинградской области для обеспечения их изменения или признания утратившими силу (отмены), а также принятия (издания) новых нормативных правовых актов Российской Федерации и Ленинградской области».

В законе Калужской области от 28 марта 2013 г. № 407 - ОЗ «О мониторинге правоприменения нормативных правовых актов Калужской области» под мониторингом правоприменения понимается комплексная и плановая деятельность, осуществляемая органами государственной власти Калужской области в пределах своих полномочий по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) нормативных правовых актов Калужской области.

В законе Краснодарского края от 26.10.2011 г. № 2354 - КЗ «О мониторинге правоприменения нормативных правовых актов Краснодарского края» несмотря на то, что в качестве предмета регулирования определен порядок осуществления мониторинга правоприменения, определение данного понятия в этом законе не закреплено. В ст. 3 дано определение понятия мониторинга как сбора, обобщения, анализа и оценке практики применения нормативных правовых актов органов государственной власти Краснодарского края и организаций, издающих в соответствии с законодательством Краснодарского края нормативные правовые акты.

Такой разнородной законодательного определения юридического термина нельзя признать удовлетворительным. Если не определено содержание понятия, то последующая регламентация закономерно будет страдать нечеткостью, неопределенностью, противоречивостью и т.п. Кроме определения понятия в правовом регулировании нуждаются также и способы осуществления мониторинга правовых актов, порядок его проведения, принципы и т.п. Данные вопросы, как представляется, должны быть урегулированы на уровне федерального закона, что обусловлено важностью и масштабностью предмета правового регулирования. Более того, поскольку мониторинг законодательства объединяет работу всех ветвей и уровней власти, регламентация данной деятельности должна осуществляться именно на законодательном уровне. Принятие такого закона помимо решения вопроса с всесторонней урегулированностью тех отношений, которые в настоящее время регламентируются фрагментарно отдельными нормативными правовыми актами разного уровня, поможет также обеспечить единообразие нормативно-правового регулирования мониторинга законодательства.

Таким образом, считаем необходимым принятие федерального закона о правовом мониторинге, который обеспечит единство в правовом регулировании отношений по

проведению мониторинга, в том числе определит базовые понятия в данной сфере, определит статус органов государственной власти и иных участников данных правоотношений, принципы, функции и другие значимые вопросы рассматриваемой сферы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 (последняя редакция) «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» (вместе с «Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации») [Электронный ресурс]. Официальный интернет - портал правовой информации «Государственная система правовой информации» <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.09.2022).

2. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2021 год – <http://static.government.ru> по состоянию на 03.11.2022.

3. О мониторинге правоприменения нормативных правовых актов Калужской области. Закон Калужской области от 28 марта 2013 г. № 407 - ОЗ // Вести. 2013. № 12.

4. О мониторинге правоприменения нормативных правовых актов Краснодарского края от 26.10.2011 № 2354 - КЗ // http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=140016064&intelsearch=&firstDoc=1

5. О мониторинге правоприменения нормативных правовых актов Российской Федерации и Ленинградской области. Закон Ленинградской области от 21 декабря 2010 г. № 81 - оз // Вести. 2010. № 244.

6. Алексеева, М. В. К вопросу об актуальности института правового мониторинга для конституционного права Российской Федерации / М. В. Алексеева // Российская юстиция. – 2017. – № 11. С. 7 - 14.

7. 61. Арзамасов, Ю. Г. Концепция мониторинга нормативных правовых актов / Ю. Г. Арзамасов, Я. Е. Наконечный. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 200 с.

© Демина Я. О., 2022

УДК 34

Доброгост О.А.

студентка 4 курса бакалавриата,

Всероссийская академия внешней торговли

Министерства экономического развития Российской Федерации

г. Москва, РФ

NFT КАК ОБЪЕКТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПРАВЕ ЕС И ФРГ

Аннотация

Статья посвящена анализу феномена NFT, рассмотрены различные подходы к регулированию NFT в праве ЕС и ФРГ. Обозначена проблема правовой неопределенности статуса NFT, а также основные виды нарушений прав в сфере NFT.

Ключевые слова

NFT, non - fungible token, право ЕС, право ФРГ, интеллектуальная собственность, нарушения прав с NFT.

Dobrogost O.A.

Russian Foreign Trade Academy
of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation
Moscow, Russia

NFT AS AN OBJECT OF LEGISLATIVE REGULATION IN THE EU AND GERMAN LAW

Annotation

The article is devoted to the analysis of the NFT phenomenon, various approaches to the regulation of NFT in the EU law and German law are considered. The problem of legal uncertainty of the status of NFT, as well as the main types of violations of rights in the field of NFT are identified.

Key words

NFT, non - fungible token, EU law, German law, intellectual property, IP law, NFT rights violations.

Понятие NFT и его характеристика как объекта исключительных прав

Анализ правового регулирования NFT (non - fungible token, далее - NFT) в Европейском Союзе (далее – ЕС) и Федеративной Республике Германия (далее –ФРГ) требует прежде всего приведения дефиниции этого понятия. NFT – уникальный и невзаимозаменяемый токен, с помощью которого создается уникальное цифровое воплощение любого объекта [12]. В качестве таких объектов могут выступать: фотографии, картины, видео, музыка и др. Хранение этих токенов осуществляется в блокчейне, что обеспечивает прозрачность операций с ними.

Важно понимать, что каждый NFT - токен уникален, что означает, что он неповторим, неразделим и существует в единственном числе. Кроме того, в блокчейне надежно хранится вся необходимая информация о нем.

Таким образом, NFT представляют собой цифровое имущество (картины, аудиодорожки, видео, фотографии и многое другое), а также воплощенный в нем набор определенных прав (специальный сертификат с метаданными). NFT является доказательством права собственности на уникальные цифровые активы, представляющие собой результаты творческой деятельности. Также важно понимать, что, приобретая NFT, лицо приобретает не само произведение искусство, а токен - сертификат на него.

Правовое регулирование NFT в праве ФРГ

В настоящее время NFT не имеют должного правового регулирования и даже не являются предметом надзора Федерального органа финансового надзора Германии (далее – BaFin) [5]. Однако, стоит отметить, что решающее значение имеет именно конкретная форма выражения соответствующих NFT, исходя их которой и осуществляется его правовое регулирование.

1. NFT как криптоактивы.

NFT могут являться финансовыми инструментами в форме криптоактивов В разделе 1 (11) Немецкого закона о банковской деятельности (Kreditwesengesetz, далее – KWG) криптоактивы определяются как цифровые ценности, которые не были выпущены или обеспечены каким - либо центральным банком или государственным органом и не имеют юридического статуса валюты или денег (нефиатная валюта), но принимаются физическими или юридическими лицами в качестве средства обмена или платежа или служат инвестиционным целям на основе соглашения или сложившейся практики [8]. Криптоактивы могут передаваться, храниться и продаваться в электронном виде (Раздел. 1 (11) KWG).

В данном контексте имеет место дискуссия относительно того, включает ли данное определение NFT, поскольку они могут «служить инвестиционным целям». Так, в соответствии с одной из точек зрения, создание и приобретение NFT может рассматриваться как деятельность в инвестиционных целях хотя бы потому, что на практике были случаи чрезвычайно успешных проектов NFT. Однако, стоит отметить, что важно исходить именно из конкретного проекта NFT и из того, что сам факт возможности их продажи (например, на таких торговых площадках, как OpenSea) не делает NFT криптоактивами. Так, например, если ожидания инвесторов относительно эффективности NFT ничем не подкреплены, то можно утверждать, что NFT не служат инвестиционным целям [1]. Например, в той мере, в какой происходит отклонение от ценовых показателей, и вместо этого внимание акцентируется на неденежных выгодах NFT, можно также утверждать, что NFT не служит инвестиционным целям. Вместе с тем NFT имеет ряд практически полезных целей. Это могут быть, например, права на использование художественных работ, виртуальная одежда для аватара в метавселенной или доступ к сообществу, закрытому токенами.

Также можно утверждать, что NFT не подлежат купле - продаже в смысле определения криптоактивов, поскольку возможность торговли предполагает возможность обмена, что точно не относится «незаменимым» токенам.

2. NFT как ценные бумаги

Существуют также весомые аргументы в пользу того, что NFT стоит относить именно к категории ценных бумаг по смыслу раздела 2 (1) Закона о торговле ценными бумагами (Wertpapierhandelsgesetz, далее – WpHG). Помимо возможности обращения, в соответствии с требованиями ВаГin ценные бумаги должны воплощать в себе права участия или имущественные права в соответствии с обязательственным правом [11]. Однако NFT нельзя включить круг объектов, которые дефинируются данным определением, поскольку он не воплощает никаких таких прав владельца по отношению к создателю NFT.

3. NFT как инвестиции

Исходя из признака «полезности», NFT также не являются инвестициями по смыслу раздела 1 (11) KWG и раздела 1 (2) Закона о капиталовложениях (Vermögensanlagegesetz, далее – VermAnlG), в частности, поскольку они не являются долями, которые предоставляют права на участие в результатах деятельности компании, например, в виде процентов или другого дохода [9].

4. *NFT как средства платежа*

NFT, как правило, также не являются средствами платежа по смыслу раздела 1 (11) KWG. В отличие от виртуальных валют, которые, как правило, рассматриваются BaFin в качестве средств платежа, NFT не являются платежным средством.

5. *NFT как электронные деньги*

NFT не являются и электронными деньгами по смыслу раздела 1 (2) Закона о надзоре за платежными услугами (Zahlungsdienstaufsichtsgesetz, далее – ZAG). Согласно этому положению, электронные деньги - это любая сохраненная в электронном виде денежная ценность в форме требования к эмитенту, которая выдается под выплату денежной суммы с целью осуществления платежных операций и которая также принимается физическими или юридическими лицами, отличными от эмитента [10]. Однако NFT обычно не являются денежными активами, которые используются для осуществления платежных операций. Таким образом, NFT обычно не квалифицируются как электронные деньги, и поэтому на их выпуск не распространяется требование авторизации в соответствии с разделом 11 ZAG.

NFT: правовое регулирование в ЕС

В праве ЕС нет конкретных правил, касающихся NFT, поэтому к ним применяется правовое регулирование, которое относится к криптовалютам.

В Евросоюзе в 2018 году была принята нормативно - правовая база AML (Anti - Money Laundering), направленная на предотвращение отмывания денег через финансовую систему ЕС. В ней были определены биржи виртуальных валют, поставщики цифровых кошельков, однако термин NFT в нее включен не был [2].

В сентябре 2020 года Европейская комиссия приняла пакет документов, который включает законодательные предложения по регулированию криптовалют – MiCA (Markets in Crypto - Assets). Там были закреплены правила, применяющиеся в том числе и к неизменяемым токенам. Они выработаны исходя из того, что ЕС идентифицирует криптоактивы как цифровое выражение стоимости или прав, которые могут храниться и передаваться в электронном виде с использованием распределенного реестра или аналогичной технологии [2].

В августе 2022 года во время дискуссии на Корейской неделе блокчейна, советник Европейского союза Питер Керстенс рассказал о попытках ЕС создать всеобъемлющие меры регулирования в крипто - и NFT - пространствах. По словам Керстенса, в соответствии с Законом о рынках криптоактивов (MiCA), коллекции NFT будут иметь режим криптовалют [3].

С этой новой классификацией граждане ЕС, намеревающиеся выставить коллекции NFT на продажу, попадут под юрисдикцию поставщиков услуг криптоактивов и должны будут получить специальное разрешение от ЕС, прежде чем предлагать свои услуги (или товары) общественности. С помощью этих мер ЕС надеется «защитить инвесторов и сохранить финансовую стабильность, одновременно допуская инновации и повышая привлекательность сектора криптоактивов» [4].

Благодаря такой позиции в отношении NFT ЕС также надеется сократить использование криптоактивов для отмывания денег и других незаконных целей. В рамках этой новой классификации ЕС потребует от любого, кто запускает сбор NFT в пределах своей юрисдикции, представить «белую книгу» по протоколу NFT.

Нарушения, связанные с использованием NFT

В силу того, что NFT пока не получил должного правового регулирования, возникают большие возможности для злоупотреблений. Неустойчивый рынок NFT сталкивается с широким спектром проблем: от мошенничества и нарушения исключительных прав правообладателей до взломов криптокошельков.

Физически украсть оригинальный сертификат NFT невозможно, однако ничто не мешает скопировать файл, к которому привязан выставленный на торги NFT, и создать собственный токен. К сожалению, приходится констатировать, что вопрос плагиата NFT регулируется исключительно децентрализованным интернет - сообществом, алгоритмами конкретных платформ и их администрациями [7]. Поэтому каждый отдельно взятый эпизод онлайн - воровства интеллектуальной собственности может закончиться по - разному.

При создании NFT токена субъект может: взять общедоступную ссылку картинки, которую загрузил на сервер кто - то другой, и внести ее в метаданные токена, или самостоятельно или с использованием платформы загрузить картинку на сервер и полученную ссылку использовать в метаданных.

Оба деяния являются нарушениями с точки зрения правил платформ, названных выше. В таком случае правообладатель может подать иск к администрации платформы (поскольку нарушены его исключительные права на токен – объект интеллектуальной собственности) об устранении нарушений своих прав в соответствии. При этом, однако, сам токен не может быть удален, но платформы могут прекратить его демонстрацию на сайте.

Как вы понимаете, само по себе создание (minting) NFT токена не является способом регистрации каких - то цифровых прав. Создатель токена не имеет никаких прав в отношении самого объекта авторского права только в силу создания токена. Третьи лица, покупая токены на маркетплейсах, также не приобретают никаких прав на сам контент, если только стороны прямо не договорились об ином в сопутствующей документации [6].

При обнаружении «сворованного» контента служба по борьбе с пиратством может отправить уведомление о его удалении. Другой вариант — задокументировать действия, нарушающие авторские права и обратиться в суд. Однако, принимая во внимание тот факт, что российская судебная практика еще не богата спорами по поводу такого цифрового имущества, исход такого дела далек от определенности.

Представляется, что одним из возможных способов решения проблемы нарушения прав на NFT является его регистрация в качестве товарного знака. Лица, не имеющие надлежащей защиты товарных знаков, могут столкнуться с проблемами в защите своих брендов от использования товарных знаков в виде NFT. Третьи лица могут использовать название торговой марки для создаваемых ими NFT без разрешения владельца.

Как в немецком, так и в российском законодательстве о товарных знаках, владелец товарного знака имеет исключительное право на его использование. Опасность такого использования заключается в том, что оно может создать впечатление, что NFT связан с владельцем товарного знака, что введет потенциальных потребителей в заблуждение. Представляется, что регистрация NFT в качестве товарного знака могло бы решить указанную проблему правовой охраны. Однако, стоит отметить, что регистрация товарных знаков для NFT по - прежнему является большой редкостью, и пока неясно, предоставление каких документов и сведений для него будет необходимо.

Таким образом, на сегодняшний день NFT представляют собой наглядный пример того, что правовое регулирование не всегда успевает за стремительно развивающимся цифровым пространством. В связи с этим перед как перед российским, так и перед немецким законодателем стоит задача закрепить правовой статус NFT, обеспечить его должное правовое регулирование, поскольку представляется ясным, что за цифровыми технологиями будущее.

Список литературы

1. Christoph Engelmann, Nico Brunotte. NFT projects in Germany – legal issues // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=a5fbc01c-3807-4b95-be04-7e579aca9d4> (дата обращения: 27.11.2022).
2. EU Lawmakers Want Anti - Money Laundering Rules To Cover NFTs // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cryptonews.com/news/eu-lawmakers-want-anti-money-laundering-rules-to-cover-nfts.htm> (дата обращения: 27.11.2022).
3. Korean Blockchain Week // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://koreablockchainweek.com/speaker/peter-kerstens/?ysclid=lazkodhyxe247978620> (дата обращения: 27.11.2022).
4. MiCA (Updated July 2022): A Guide to the EU’s Proposed Markets in Crypto - Assets Regulation // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sygna.io/blog/what-is-mica-markets-in-crypto-assets-eu-regulation-guide/> (дата обращения: 27.11.2022).
5. Satzung der BaFin // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bafin.de/SharedDocs/Veroeffentlichungen/DE/Aufsichtsrecht/Satzung/satzung_bafin.html?nn=7854478 (дата обращения: 27.11.2022).
6. Емельянов Д.С., Емельянов И.С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nevzaimozamenyaemye-tokeny-nft-kak-samostoyatelnyy-obekt-pravovogo-regulirovaniya/viewer> (дата обращения: 27.11.2022).
7. Дорофеева А.М. Юридические аспекты NFT арт - рынка // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2022/3/18/yuridicheskie_aspekty_nft_art_rynka?ysclid=lazl9wc34f38788601 (дата обращения: 27.11.2022).
8. Закон о банковской деятельности ФРГ (Kreditwesengesetz, KWG) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/kredwlg/> (дата обращения: 27.11.2022).
9. Закон о капиталовложениях ФРГ (Vermögensanlagengesetz, VermAnlG), // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/vermanlg/> (дата обращения: 27.11.2022).
10. Закон о надзоре за платежными услугами ФРГ (Zahlungsdienstaufsichtsgesetz, ZAG) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/zag_2018/ZAG.pdf (дата обращения: 27.11.2022).
11. Закон о торговле ценными бумагами ФРГ (Wertpapierhandelsgesetz, WpHG) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/wphg/> (дата обращения: 27.11.2022).

12. Фаизова А.Г. Юридические аспекты NFT: как создателям NFT защитить свои исключительные права на цифровые активы // [Электронный ресурс]. — URL: <https://habr.com/ru/post/653657/?ysclid=l7rc34khkz452766608> (дата обращения: 18.09.2022).

© Доброгост О.А., 2022

УДК 343.98

Дусева Н. Ю.

к.ю.н., доцент,

заместитель начальника кафедры криминалистической техники УНК ЭКД

Викторова А. И.

курсант 2 курса ФПЭКиОСП

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования Волгоградская академия МВД России

ВИДЫ СУДЕБНОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТКАНЕЙ И ВЫДЕЛЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА, ЖИВОТНЫХ

Аннотация: В статье рассмотрена классификация судебных биологических экспертиз тканей и выделений человека. Приведен перечень задач, решаемых в ходе ее проведения.

Ключевые слова: судебная биологическая экспертиза, задачи экспертизы.

Судебно - биологическая экспертиза – разновидность экспертных исследований, цель которых заключается в изучении следов крови, пота, кала и прочих выделений для установления их принадлежности и идентификации. Зачастую результаты экспертизы помогают доказать причастность человека к тому или иному преступлению.

Биологические исследования назначаются в том случае, если нужно:

- Установить индивидуальные особенности объекта: таксономию, принадлежность и т.д.;
- Сравнить представленные на исследования объекты для их идентификации;
- Установить связь между преступным деянием и изучаемым предметом;
- Установить связь между реальным временем совершения расследуемого преступления и давностью появления обнаруженных следов крови и прочего.

Биологическая экспертиза тканей и выделений человека и животных предполагает решение диагностических и идентификационных задач путем исследования следов крови, спермы, слюны, пота, волос, фрагментов тканей человека и запаховых следов, которые обнаружены на месте происшествия. При производстве биологических экспертиз тканей и выделений человека и животных используются анализ ДНК (генотипоскопия), биодетекция запаховых следов и разнообразные криминалистические и судебно - медицинские методы исследований.

В зависимости от решаемых задач и исследуемых объектов, можно выделить следующие виды биологической экспертизы:

1. Изосерологических и ферментных систем тканей и выделений человека (иммунологические, электрофоретические и биохимические методы);
2. Генотипоскопическая (криминалистический ДНК - анализ);

3. Волос человека и животных (морфологические методы);
4. Запаховых следов человека (метод зоопсихологической детекции пахучих веществ).
5. Экспертиза тканей и выделений человека

Список литературы

1. Пронина Е.Ю. Применение криминалистической одорологии в расследовании и раскрытии преступлений: Учебно - методическое пособие. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2003.

2. Экспертизы на предварительном следствии: Краткий справочник / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2002

3. Арсеньев В.Д. Актуальные вопросы оценки заключения эксперта как доказательства по уголовному делу. "Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы." М.,1985.

© Дусева Н.Ю., Викторова А.И., 2022

УДК 347.191.1

Ершова Ю. В.

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Оренбург

Гильдебрандт Д. В.

магистрант Оренбургского института (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Оренбург

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ, УЧРЕЖДЕННЫХ ЕДИНСТВЕННЫМ ЛИЦОМ

Аннотация

«Компания одного лица» - специфичное правовое и экономическое явление, которое существует не только в России, но и в других государствах. Актуальность института обусловлена растущей ролью юридических лиц, организованных по типу «компании одного лица» в секторе малого бизнеса. В статье рассматривается сущность хозяйственного общества, учрежденного единственным лицом; законодательство, регулирующее деятельность таких компаний. Исследуются механизмы формирования и управления такими организациями. Делается вывод о необходимости совершенствования правового регулирования одночленных корпораций.

Ключевые слова

Корпорация, органы управления, «компания одного лица», хозяйственное общество, учрежденное единственным лицом, общее собрание, собрание акционеров, единоличный исполнительный орган, единственный участник общества.

Yershova Y. V.

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MSLA), Orenburg

Gildebrandt D. V.

master's student of Orenburg Institute (Branch)
of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Orenburg

FEATURES OF MANAGEMENT IN BUSINESS COMPANIES, ESTABLISHED BY A SINGLE PERSON

Review

«One person's company» is a specific legal and economic phenomenon that exists not only in Russia, but also in other states. The relevance of the institute is due to the growing role of legal entities organized as «one - person companies» in the small business sector. The article examines the essence of a business company established by a single person; legislation regulating the activities of such companies. The mechanisms of formation and management of such organizations are investigated. The conclusion is made about the need to improve the legal regulation of single - member corporations.

Keywords

Corporation, governing bodies, «company of one person», a business company established by a single person, a general meeting, a meeting of shareholders, a sole executive body, the sole participant of the company.

Реформа российского корпоративного права выявила невозможность изолированного регулирования и развития корпоративных отношений в России. И в российском, и в зарубежном законодательстве имеются правовые пробелы, не позволяющие в достаточной степени регулировать юридический статус «компаний одного лица»; теоретический анализ института также противоречив.

Одним из первых российских авторов, описывающих институт, является М.И. Кулагин. По его мнению, данная форма юридического лица противоречит природе правоотношений, не способствует укреплению гражданского оборота, а также не позволяет закрепить «компанию одного лица» в действующем законодательстве о юридических лицах. Аналогичное мнение ранее высказывали и другие представители юридической науки – И.Т. Тарасов [11, 406], Г.Ф. Шершеневич [13, 139] и др. Также М.И. Кулагин отмечал, что в «компаниях одного лица» собственник концентрирует в своих руках все управленческие функции и воплощает в себе все органы корпорации» [7,20 - 23], называл такие общества «юридическими мутантами». Так, в «компаниях одного лица» по букве закона должны существовать все обычные для юридического лица органы – общее собрание, правление, ревизоры, но на практике они отсутствуют, поскольку сам собственник концентрирует в своих руках все управленческие функции и воплощает в себе все органы [7,22].

При этом данные позиции стоит оценить как несколько устаревшие. Российское законодательство без жестких ограничений позволяет создавать «компаниях одного лица». В то же время, правовое положение таких компаний в российской практике продолжает

оставаться достаточно нестабильным: законодатель до настоящего времени не принял необходимые правовые нормы, которые позволили бы усилить позиции таких обществ в гражданском обороте. На сегодняшний день обострилась проблема незаслуженного обесценивания «компаний одного лица», но уже не только со стороны законодателя и правоприменителей, но и со стороны отечественных правоведаов.

В частности, Г.Е. Авилов подчеркивает, что «компания одного лица» – это исключение из правил, следовательно, в их отношении не могут применяться общепринятые нормы о юридических лицах. Утверждается, что органы управления в случае существования таких компаний излишни, ведь существует только единственный участник [5, 32].

Исходя из этого, «компания одного лица» длительное время рассматривались как образования, где содержание не соответствует в достаточной степени форме. Вследствие такого восприятия общества, учрежденные единственным лицом, расценивались как корпоративный щит.

Вместе с тем в цивилистике высказано мнение об обоснованности и необходимости существования «компаний одного лица». Одним из современных исследователей этого вопроса является Д.В. Тариканов. Он считает обоснованной существование такой конструкции и пишет, что «любой участник оборота вправе применить конструкцию хозяйственного общества для ограничения ответственности, сохраняя при этом подчинение своей воле персонализированного в этом обществе имущества» [12, 68].

Ранее авторами настоящего исследования также обращалось внимание на изучение конструкции «одночленной корпорации» в контексте формируемого имущества организации и утверждалось, что эти лица не просто имеют право на существование, но и несут положительную экономическую функцию [10].

В силу объективных причин избежать существования единоличных компаний в экономической реальности невозможно — право должно соответствовать и способствовать росту и запросам экономических отношений, поддерживая частную инициативу, в то время как существование единоличных компаний вреда экономике несколько не приносит, количество участников не влияет на финансовую устойчивость и благонадежность корпорации. Для того, чтобы решения, принимаемые в процессе управления «компанией одного лица» не были в последующем оспорены, лицам, пользующимся такой конструкцией, необходимо тщательно соблюдать нормы, регламентирующие деятельность акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью.

Таким образом, данный вид организации осуществления предпринимательской деятельности помогает сформировать ряд правовых и социальных связей, благодаря которым происходит успешное регулирование экономических и общественных отношений.

В соответствии с действующим законодательством, высшим органом хозяйственных обществ является общее собрание участников. В Ф3 от 26.12.1995 № 208 - Ф3 «Об АО» установлено, что его положения применяются к компаниям с одним акционером, если законом не предусмотрено иное. Решения по вопросам, отнесенным к компетенции общего собрания, принимаются только этим акционером и оформляются письменно (ст. 47 Ф3 «Об АО»). Положения гл. VII «Общее собрание акционеров», определяющей порядок и сроки подготовки, созыва и проведения общего собрания, не применяются к компаниям с одним акционером, за исключением норм о годовом собрании.

ООО, которые созданы единственным лицом, регулируются аналогичным образом. Так, в соответствии со ст. 39 ФЗ от 08.02.1998 № 14 - ФЗ «Об ООО» в обществе, состоящем из одного участника, решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания, принимаются единственным участником и оформляются письменно. Также не применяются процедуры, относящиеся к общему собранию, за исключением норм о годовом собрании. По этому поводу высказывался, в частности, В.А. Микрюков [8, 15 - 16].

В сложившейся ситуации целесообразно своевременно и в полной мере соблюдать установленные законодательством процедуры. Так, единственному участнику нужно информировать самого себя о предстоящем созыве собрания. Данные нормы закреплены в действующем законодательстве не без основания. Процедура управления «компаниями одного лица» должна быть более простой и понятной; деятельность подобной организации может стать неэффективной, если сложившиеся правоотношения усложняют сферу и масштабы деятельности компании. Об этом, в том числе, пишет И.И. Коробовская [6].

Кроме общего собрания выделяется совет директоров, отдельный орган управления, но в обществах, учрежденных единственным лицом, он может не создаваться. В таком случае его полномочия возлагаются на собрание участников. Помимо перечисленных органов, в структуре управления должны функционировать исполнительные органы, выполняющие текущую работу. Это могут быть коллегиальные органы, при которых лицо действует в качестве председателя, единоличные органы. Исполнительные органы «компаний одного лица» функционируют так же, как и в других обществах, за исключениями, установленными в законе.

Отечественный законодатель не запрещает привлекать сотрудников для осуществления управленческой деятельности в компаниях со стороны. Для их полноценного функционирования достаточно заключить трудовой договор. При этом важно внимательно следить, чтобы не допустить злоупотреблений со стороны исполнительных органов, например, принятие решений и осуществление действий, не предусмотренных законом или выдаваемой доверенностью. Данная правовая позиция сформулирована, например, Арбитражным судом Северо - Кавказского округа в постановлении от 19 января 2017 г. по делу № А32 - 29999 / 2015 [4]. В данном контексте Высший Арбитражный суд в определении от 28 января 2013 г. по делу № ВАС - 15815 / 12 подчеркнул, что при преодолении коллизии норм трудового и гражданского права в сфере прекращения полномочий, стоит руководствоваться нормами гражданского законодательства [2]. При прекращении полномочий директора единственный участник как высший орган должен принять об этом решение.

В научной и учебной литературе сложилось мнение о том, что руководитель юридического лица не может заключить трудовой договор сам с собой, так как отсутствуют иные участники юридического лица, которые могли бы выступать в качестве работодателя по трудовому договору. Но зачастую участник «компаний одного лица» и единоличный исполнительный орган вообще совпадают в одном лице. Раньше в законодательстве складывалась тенденция не признавать в качестве

работника единственного учредителя, который, к примеру, одновременно выступает директором фирмы. Хотя данные обязанности выполняет одно лицо, каждый из этих статусов различен, лицо наделено отличными друг от друга полномочия, неидентичными функциями.

По мнению Р.М. Паничкина, в этом случае трудовой договор будет заключаться не единственным субъектом с самим собой, а представителем работодателя, на которого распространяются положения ТК РФ, с единственным членом данной организации именно как работником [9., 332].

В настоящее время законодательство и судебная практика признают заключение трудового договора между учредителем «компании одного лица» и «самим собой» (между обществом и физическим лицом), поскольку в противном случае трудовые права работника будут нарушены. Более того, эта возможность непосредственно вытекает из смысла ст. 273 ТК РФ, в частности предусматривающей, что положения гл. 43 ТК РФ, устанавливающие особенности регулирования труда единоличного и членов коллегиального исполнительного органа, не распространяются на руководителя, являющегося единственным участником организации.

Вышестоящие судебные инстанции выработали правовую позицию, согласно которой ограничения ст. 273 ТК РФ не означают, что руководитель организации, являющийся единственным участником, не подпадает под законодательство о труде. Кроме того, к данным субъектам права применяются нормы о социальном страховании. Следовательно, директору и учредителю в одном лице полагается выплата причитающихся взносов [3].

Итак, единственный участник – физическое лицо одновременно может быть и единоличным исполнительным органом общества. Решение единственного участника о назначении единоличного исполнительного органа – это основание для возникновения трудовых отношений.

Также следует уточнить, что в действующем законодательстве РФ имеются необходимые нормы, согласно которым правила сделок с заинтересованностью не распространяются на отношения, в которых учредитель и единоличный исполнительный орган совпадают в одном лице. Обозначенные тенденции сопровождаются определенными противоречиями. В частности, не вполне понятно, обязано ли общее собрание принимать решение за дочернее общество при его 100 % участии в нем, или это может сделать исполнительный орган, наделенный соответствующими полномочиями. Материалы правоприменительной практики свидетельствуют о том, что суду решения общего собрания участников вполне достаточно. В свою очередь единоличный орган исполняет принятое решение. Следовательно, подобные решения, равно как и одобрение учредителем ООО крупной сделки дочерней организацией, 100 % уставного капитала которой принадлежит первому юридическому лицу, являются вполне правомерными [1].

Учитывая всё сказанное выше, целесообразно отметить, что обязательными органами управления в «компании одного лица» выступают общее собрание и единоличный исполнительный орган. В свою очередь такие органы управления как совет директоров (наблюдательный совет), ревизионная комиссия (ревизор) и аудитор относятся к числу факультативных органов.

Анализируя все представленные проблемные аспекты, обусловленные деятельностью и спецификой функционирования «компаний одного лица», можно сделать вывод, что не следует недооценивать значение органов управления, поскольку от результатов их деятельности, от их эффективной и слаженной работы зависит множество факторов, начиная с успешного ведения дел, получения прибыли, и заканчивая удовлетворением интересов участников корпоративных правоотношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Судебная практика:

1. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.2013 №2416 / 13 – Режим доступа: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 21.11.2022)
2. Определение Верховного суда РФ от 28.01.2013 по делу № ВАС - 15815 / 12. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55519781/> (дата обращения: 20.11.2022)
3. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 05.06.2009 № ВАС - 6362 / 09 по делу № А51 - 6093 / 2008,20 - 161 – Режим доступа: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 20.11.2022)
4. Постановление Арбитражного суда Северо - Кавказского округа от 19.01.2017 № Ф08 - 9344 / 2016 по делу № А32 - 29999 / 2015 – Режим доступа: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 20.11.2022)

Литература:

5. Авилов Г.Е. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С. 32 - 37.
6. Коробовская И.И. Проблемы обращения взыскания на долю участника ООО в «Компании одного лица» // Вестник Иркутского университета. – 2016. – № 19. – С. 400 - 401.
7. Кулагин М.И. Государственный монополистический капитализм и юридическое лицо. – М.: Ун - та дружбы народов, 1997. – 175 с.
8. Микрюков В. А. Подтверждение решения общего собрания участников и оформление решения единственного участника хозяйственного общества: уместна ли аналогия? // Нотариус. – 2016. – № 4. – С. 14 - 18.
9. Паничкин Р.М. История развития и сущность «компаний одного лица» // Вопросы российской юстиции. – 2019. – №1. – С.329 - 339.
10. Стройкина Ю.В. Имущественная обособленность как конструктивный признак коммерческой организации: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук – Оренбург, 2002. – 175 с.
11. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. – М.: Статут, 2000. – 665 с.
12. Тариканов Д.В. Юридическая личность хозяйственных обществ по гражданскому праву России: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук – Екатеринбург. 2003. 176 с.
13. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. – М.: 1994. – 335 с.

© Ершова Ю.В., Гильдебрандт Д.В., 2022

Кабанчук Г. М.,

студент 3 курса юридического факультета

Научный руководитель: Семёнова С. Ю.,

канд., юрид. наук, доцент кафедры гражданско - правовых дисциплин

Волгоградский институт управления – филиал

ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте Российской Федерации»

г. Волгоград, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИИ ДОГОВОРА ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ТРУДОВОЙ ДОГОВОР

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема переквалификации договора гражданско - правового характера в трудовой договор. Исследуется судебная практика судов общей юрисдикции, и выясняются причины вынесения неправомерных судебных актов при рассмотрении споров в сфере признания отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско - правового договора трудовыми отношениями.

Ключевые слова: переквалификация договора, договор гражданско - правового характера, трудовой договор, работодатель, работник.

Kabanчук G. M.

3rd year student of the Faculty of Law by correspondence

Scientific advisor is: Semenova S. Y.

candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department civil law disciplines

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА under the President

of the Russian Federation,

Volgograd, Russian Federation

PROBLEMS OF RECLASSIFICATION OF A CIVIL LAW CONTRACT INTO AN EMPLOYMENT CONTACT

Abstract: This article discusses the problem of reclassification of a civil contract into an employment contract. The judicial practice of courts of general jurisdiction is investigated, and the reasons for the issuance of unlawful judicial acts are clarified when considering disputes in the field of recognition of relations related to the use of personal labor and arising on the basis of a civil contract labor relations.

Keywords: reclassification of the contract, civil contract, employment contract, employer, employee.

В Российской Федерации организации и предприниматели заключают с физическими лицами, потенциальными работниками, не только установленные российским законодательством трудовые договоры, но и гражданско - правовые для оказания услуг или отдельных видов работ. Работодатели находят экономически выгодные плюсы в том, чтобы

не оформлять официально трудовые отношения с работниками, как того требует законодательство. Заклячая с работником договор гражданско - правового характера работодатель избегает множество нюансов, например, исключение необходимости осуществления установленных законом обязательных выплат, которые предусматриваются Трудовым кодексом Российской Федерации, отсутствие расходов на выплату отпускных, оплаты больничных за счёт работодателя, компенсацию за работу работника в праздничные и выходные дни, а так же ночное время и т.д. В данной ситуации, во избежание затрат на социально - трудовые гарантии только работодателю будет выгодно заключение договора подобного вида.

Трудовым договором, согласно статье 56 Трудового Кодекса РФ, является соглашение между работодателем и работником, где последний обеспечивается местом и условиями, предусматриваемые законодательством Российской Федерации, для осуществления своей трудовой деятельности, в соответствии с обусловленной трудовой функции [1].

Договором гражданско - правового характера (или гражданско - правовой договор) называется соглашение между сторонами, а именно заказчиком и исполнителем, которым, не предусматривается вступление в трудовые правоотношения, определяется тип выполняемой работы и её результат, впоследствии чего исполнитель получается вознаграждение. Примерами служат договор подряда или договор возмездного оказания услуг.

Пункт 1 статьи 702 Гражданского кодекса РФ даёт понятие договора подряда, где стороны, заказчик и подрядчик, заключают между собой соглашение о выполнении конкретной работы по заданию заказчика, который в установленный договором срок, обязан принять её и выплатить подрядчику вознаграждение. При заключении данного договора подрядчик не подчиняется локальным нормативным актам заказчика.

По договору возмездного оказания услуг, в соответствии с пунктом 1 статьи 779 Гражданского кодекса РФ, по заданию заказчика, исполнитель обязан оказать услугу, а заказчик обязан оплатить данные услуги. Стоит учитывать может ли исполнитель привлекать третьих лиц к его исполнению. Так как по трудовому договору у работника нет права привлечения третьих лиц, он должен выполнять свою работу лично [2].

Одним из главных отличительных признаков договора гражданско - правового характера и трудового договора является их предмет. Предметом трудовых правоотношений является непосредственно личное выполнение работником своих трудовых функций, которые предусматриваются должностными инструкциями в соответствии с квалификацией и специальностью работника. Впоследствии чего работник получает фиксированную заработную плату, установленную трудовым договором, в соответствии с действующими системами оплаты труда у работодателя.

Предметом гражданско - правовых отношений является результат работы или услуги исполнителя, где заказчик должен получить и принять в установленный срок выполненную работу. В данной ситуации процесс выполнения работы и привлечение третьих лиц заказчику не важен, если данный момент не предусмотрен сторонами.

Рассмотрим плюсы и минусы договора гражданско - правового характера для работника.

Плюсы:

- для оформления не требуется трудовая книжка, медицинский осмотр и т.д.;
- исполнитель может сам выбирать время своей работы, главное закончить установленную работу в срок предусмотренный договором;

- без оформления трудовой книжки, имея свободный график работы, можно работать одновременно в нескольких местах;
- возможность привлечения третьих лиц при выполнении работы.

Минусы:

- отсутствие записи в трудовой книжке, что является препятствием для подтверждения своего опыта работы;
- отсутствие оплачиваемого отпуска;
- отсутствие социальных гарантий при беременности или болезни;
- отсутствие среднего заработка;
- ответственность за ущерб и плохую работу, возмещается исполнителем в полном объёме;
- незащищённость при несчастном случае и др.

Итак, если трудовая деятельность работника направлена на выполнение конкретного вида работ или услуг для достижения определённого результата, то договор гражданско - правового характера, вместо трудового договора будет правомерен. Если между работодателем и работником фактически возникли трудовые отношения, обусловленные лично выполняемой работой по определённой должности работника находясь на оборудованном рабочем месте, соблюдением режима рабочего времени, а также выполнением распоряжений работодателя и т.д., то в соответствии со статьей 15 Трудового кодекса РФ, заключение гражданско - правового договора между этими сторонами не допускается.

В соответствии со ст. 352 Трудового кодекса РФ каждый имеет право отстаивать свои трудовые права и свободы любыми средствами, не запрещенными законом [1].

Работник вправе обратиться к работодателю с заявлением о признании гражданско - правовых отношений трудовыми, либо направить жалобу в органы прокуратуры или государственную инспекцию труда субъекта РФ, подать исковое заявление в суд. Если же отношения с работодателем прекращены, то признать их трудовыми отношениями можно только в судебном порядке.

По данной категории дел, об установлении факта трудовых отношений, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в 2021 году рассматривала несколько жалоб.

В первом деле истец в обоснование своих требований указал, что когда он пришел в компанию, его направили на стажировку в отель, а после стажировки между ним и работодателем было заключено соглашение в соответствии, с которым он выполнял трудовую функцию в качестве работника для обеспечения работоспособности номерного фонда гостиницы, согласно требованиям и режимом рабочего времени, установленными работодателем. Решением суда первой инстанции истцу было отказано в удовлетворении иска. Апелляционная инстанция согласилась с решениями первой инстанции. Кассационный суд общей юрисдикции оставил решение первых двух инстанций без изменений. При разрешении спора и оставления без удовлетворения требований истца о признании трудовых отношений первая инстанция исходила из того, что между сторонами существовали гражданско - правовые отношения в рамках заключенного соглашения, при отсутствии таких оснований как, заявление о приёме на работу, приказ о принятии

работника, должностной инструкции, отсутствие подчинения правилам внутреннего трудового распорядка, признать отношения трудовыми невозможно.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 08 ноября 2021 года N 18 - КГ21 - 100 - К4 судебные решения, вынесенные по делу, отменила, а гражданское дело направила в суд первой инстанции для нового рассмотрения. Суд ссылается на п. 9 Рекомендаций №198 о трудовом правоотношении, где указано, что в рамках индивидуальных трудовых отношений существование таких правоотношений должно быть первоначально установлено на основании фактов, подтверждающих выполнение работы и выплату вознаграждения работнику, независимо от того, как эти трудовые отношения охарактеризованы в другом соглашении об обратном, носящие договорной или иной характер, который может быть заключен между сторонами. Суды первой и апелляционной инстанций отдали приоритет юридическому оформлению отношений работодателя и работника, не выяснив, действительно ли, несмотря на заключенный договор об оказании услуг, предусмотренный статьями 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации, между сторонами имелись признаки трудовых отношений и трудового договора, а также имело ли место злоупотребление правом со стороны работодателя, при заключении гражданского - правового договора вместо трудового. Неправильно были применены нормы материального права, а именно не установлены обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, и то какая сторона должна была их доказать. В нарушение процессуальных норм, не были оценены в совокупности, имеющиеся в материалах дела доказательства [3].

Подобная правовая позиция содержится в определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 12 июля 2021 года N 19 - КГПР21 - 9 - К5, где между истцом и ответчиком был заключен договор, в соответствии с положениями которого в обязанности истца входило оказание медицинских услуг, соблюдение правил внутреннего трудового распорядка и графику общего режима работы. Кассационный суд общей юрисдикции, который отменил решения судов первой и апелляционной инстанций, посчитал, что не все юридически значимые обстоятельства, которые должны были стать основанием для вынесения судебных решений, были установлены. Однако эти заключения кассационного суда опровергаются содержанием решений суда первой и апелляционной инстанций по делу, которые показывают, что судами установлены юридически значимые обстоятельства по делу, а именно истцу было разрешено выполнять работу уполномоченным лицом, предоставлено рабочее место и необходимое медицинское оборудование, были разъяснены обязанности занимаемой должности, работа осуществлялась под контролем и наблюдением работодателя в течение всего периода [4].

Таким образом, выполнение работы своим личным трудом и участие работника в производственной деятельности организации является одним из основных признаков отличия трудового договора от договора гражданско - правового характера. Процесс трудовой деятельности работника по конкретной трудовой функции (должности, профессии, специальности) является предметом трудовых правоотношений. Трудовые правоотношения между работником и работодателем не подлежат прекращению, в связи с выполнением какого - либо задания или установленного действия, так как они несут длительный характер, а это значит, что работник вступает в эти отношения исполнения

определенной работодателем работы как процесса. Предметом правоотношений гражданско - правового характера является получение какого - либо задания или установленного действия его выполнение, и получение необходимого результата, впоследствии чего данные отношения подлежат прекращению

Выводы сделанный судом о том, что если нет трудового договора или иных подтверждающих документов, то и нет трудовых отношений неправомерен. Следовательно, при рассмотрении подобных споров суду необходимо обращать внимание на сущность отношений между работником и работодателем, а не только оценивать представленные в материалах дела документы сторон.

Список использованной литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197 - ФЗ (ред. от 04.11.2022) // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 07.11.2022);
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14 - ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 07.11.2022);
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08 ноября 2021 г. N 18 - КГ21 - 100 - К4 // СПС «Гарант»: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/403154141/> (дата обращения: 07.11.2022);
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2021 г. N 19 - КГПР21 - 9 - К5 // ЮИС «Легалакт»: [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-12072021-n-19-kgpr21-9-k5/> (дата обращения: 07.11.2022).

© Кабанчук Г.М., 2022

УДК 34

Казначеев Д.Ю.

студент 4 курса юридического факультета
ЮЗГУ
г. Курск

ПРОБЛЕМЫ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация. В статье рассматривается процессуальный порядок назначения и производства экспертизы по уголовному делу. В результате анализа теоретического и практического материала проанализированы проблемы, возникающие при назначении и производстве экспертизы.

Ключевые слова: экспертиза, уголовное дело, эксперт, досудебное производство, следователь.

Назначение и производство экспертиз является необходимым элементом расследования уголовных дел, так как они обеспечивают качественное, полное и объективное установление обстоятельств произошедшего. Несмотря на значимость экспертиз, на практике наблюдается ряд проблем, которые следует рассмотреть.

Согласно ст. 195 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) судебная экспертиза может быть назначена до возбуждения уголовного дела или во время предварительного расследования или судебного разбирательства[1]. Назначается экспертиза лицом, которое проводит расследование, или судом.

Следует обратить внимание на назначение экспертизы следователем, потому что именно в рамках этого действия возникают некоторые проблемы. Прежде всего, следователь обязан ознакомить с постановлением о назначении экспертизы определенных участников уголовного процесса, а именно: подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя. Однако практика свидетельствует о том, что данная обязанность нередко нарушается. Лазарева Л. В. указывает, что «следователи не всегда знакомят вышеуказанных участников уголовного процесса с постановлением о назначении экспертизы, в отдельных случаях составляют данные постановления «задним числом»[2, с. 104]. Это ведет к нарушению права подозреваемого на защиту, защитник не может внести дополнительные вопросы эксперту. Результаты экспертизы в данном случае могут быть признаны недопустимым доказательством.

Особое внимание следует обратить на момент отправления объектов экспертизы. Следователи с учетом того, что объекты, обнаруженные в ходе обыска или осмотра места преступления, могут в короткие сроки терять свои свойства, должны незамедлительно отправлять их на экспертизу. Практика же свидетельствует о том, что следователи из-за большой загруженности, отправляют такие объекты спустя продолжительный период времени. Следовательно некоторые объекты становятся уже непригодными для исследования. Одновременно с этим сторона защиты не может контролировать этот момент, что также нарушает права подозреваемого, так как объекты исследования могут иметь важное значение для его защиты. Федотова М. М. считает, что решением этой проблемы может стать внесение изменений в ст. 177 УПК РФ, которая должна включить «порядок ознакомления с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта на основании ходатайства одной из сторон: подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший и его представитель»[3, с. 314]. Представленное предложение видится целесообразным, так как сторона защиты сможет своевременно быть проинформирована о назначении экспертизы. Однако данное положение уже закреплено в ст. 195 УПК РФ, является общим для всех следственных мероприятий. В данном случае представляется верным наделить эксперта правом на установления пригодности объектов для исследования.

Также необходимо рассмотреть порядок постановки вопросов следователем перед экспертом. Следователь должен правильно сформулировать вопросы, которые бы способствовали установлению обстоятельств дела. Однако следователи, как правило, используют «шаблонные» вопросы, не подходящие для каждой экспертизы, так как не

учитывается специфика исследования, характер представляемых объектов. Кроме того, могут быть поставлены вопросы, которые не входят в компетенцию эксперта. В результате ответы на вопросы могут содержать двойственную информацию. К примеру, П.Р. Магомед указывает «если вопрос ставится в неопределенной форме, например: «Могли ли отпечатки пальцев на стакане принадлежать гражданину Иванову?», то эксперт обязан ответить соответствующим образом, например: «Могли принадлежать». Но в этом случае получается какой - то абсурд, поскольку именно потому, что, по мнению следователя, следы могли принадлежать Иванову и была назначена экспертиза»[4, с. 111]. Одним из решений указанной проблемы может стать привлечения специалиста для верной постановки вопросов перед экспертом.

Согласно УПК РФ, специалист является лицом, который обладает специальными знаниями. В связи с этим он может полноценно оценить специфику предстоящего исследования и оказать помощь следователю в постановки корректных вопросов[5, с. 403]. Положение об этом следует включить в ст. 58 УПК РФ, которая регламентирует процессуальный статус специалиста в уголовном процессе.

В рамках данной работы следует выделить еще одну проблему в назначении и производстве экспертизы по уголовному делу. Отмечается, что на практике следователи могут безосновательно отказывать стороне защиты в производстве повторных и дополнительных экспертиз. Однозначно это напрямую нарушает права подозреваемого и обвиняемого. В связи с этим необходимым является внести в УПК РФ норму об обязательном назначении повторной экспертизы по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, защитника. Кроме того, право потерпевшего и его представителя на ходатайство о проведении дополнительных или повторных экспертиз должно быть обязательно реализовано.

Таким образом, назначение и производство экспертизы по уголовному делу является значимой составляющей в уголовном процессе. При этом на практике возникает ряд проблем при назначении экспертизы. В результате проведенного анализа были выделены такие проблемы: следователь не знакомит с постановлением о назначении экспертизы стороны защиты и обвинения; своевременно не отправляются объекты на экспертизу; следователь неверно формулирует вопросы перед экспертом; стороне защиты отказывается в проведении повторных и дополнительных экспертиз. Подводя итог, следует обозначить, что порядок назначения и производства экспертизы необходимо более детально регламентировать в законодательстве, что позволит устранить множество проблем.

Список использованной литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
2. Лазарева, Л. В. Обеспечение отдельных прав личности при назначении судебной экспертизы по уголовным делам / Л. В. Лазарева, Е. В. Цветкова // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 1. – С. 102 - 106.
3. Магомед, П. Р. Проблемы назначения и производства криминалистической экспертизы по уголовным делам / П. Р. Магомед // Закон и право. – 2020. – № 8. – С. 110 - 112.

4. Федотова, М. М. Проблемы назначения и производства судебной экспертизы / М. М. Федотова // Молодежь и XXI век: материалы VIII Международной молодежной научной конференции. – Курск, 2018. – С. 311 - 314.

5. Чистилина, Д.О. Повышение эффективности правосудия путём реформирования уголовно - процессуального законодательства / Д.О. Чистилина // Современное уголовно - процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Сборник материалов Международной конференции к 60 - летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка. - 2016. - С.403 - 406.

© Казначеев Д.Ю., 2022

УДК 34

Кузнецова Л.В.

Емельяненко И.Б.

преподаватели, ОГАПОУ «Старооскольский педагогический колледж»
г. Старый Оскол Белгородской обл.

КАК ЭФФЕКТИВНО УПРАВЛЯТЬ ПЕРСОНАЛОМ: ТРАДИЦИИ ИЛИ ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ?

Аннотация

Данная статья посвящена эффективным методам управлением персоналом организации, работающей в сфере социального обеспечения, педагогической отрасли и т.п.

Ключевые слова

Управление персоналом, менеджмент, механизмы регулирования взаимодействия, социальная работа, управленческий процесс, профессиональная компетенция.

*«Любая практическая деятельность зиждется на теории,
даже если проводники этой деятельности не подозревают об этом».*

Питер Ф. Друкер

Управление людьми относится к одной из наиболее трудных и важных функций управленческой деятельности. Направление на повышение эффективности работы персонала - это ключевое направление в деятельности организации. Все составляющие кадровой политики (классификация кадров, определение структур и подразделений, подбор, правильная расстановка кадров) направлены на повышение эффективности управления персоналом.

Управление персоналом — это процесс воздействия организации на ее членов (сотрудников) с помощью специальных методов, направленных на достижение определенных целей. Смысл управления персоналом состоит именно в *достижении конечных целей*, стоящих перед организацией, а все остальные составляющие кадровой политики, такие как создание атмосферы сотрудничества между администрацией и

рядовыми сотрудниками, соблюдение требований законодательства, создание приемлемых условий труда и т.п. носят подчинительный характер, хотя могут в определенные моменты времени стать первоочередными и важными для организации.

Работа с персоналом — это совокупность принципов и методов управления кадрами в любой организации. Система работы с персоналом организации состоит из шести взаимосвязанных этапов: кадровая политика, подбор и оценка персонала, расстановка персонала, адаптация персонала, обучение персонала.

I Этап поиска и адаптации персонала.

Любой компании или организации необходим квалифицированный персонал. Подбором персонала в организацию занимаются сотрудники HR - подразделения. По сути это кадровые работники. И от того, как грамотно выстроена система подбора «нужных» кадров, во многом зависит успех деятельности организации.

Адаптация работника — это процесс вхождения новых сотрудников в трудовой коллектив и ознакомление их со спецификой работы организации. На данном этапе очень важен психологический настрой самого работника, а также готовность коллектива к приему нового члена их трудового сообщества. Для работодателя важно, чтобы адаптация новых сотрудников была быстрой и безболезненной. Успешное прохождение работником процесса адаптации позволяет избежать затрат на поиск и обучение сотрудников, взамен уволившихся. Эффективным методом в этом может служить пребординг - процесс адаптации сотрудника к новым условиям ещё до его выхода на работу.

II Этап оперативной работы с персоналом.

Он заключается в обучении и развитии персонала, проведение оперативной оценки персонала, организации труда работников и мотивации сотрудников. Эффективным на данном этапе может стать составление оперативного плана работы с персоналом. Это детализированный по временному, объектному и структурному признакам план с подробной проработкой оперативных действий, подкреплённых необходимыми расчетами и обоснованиями.

III Этап стратегической работы с персоналом.

На данном этапе важным и нужным становится контроль работы сотрудников для определения результативности труда и создание эффективной команды для достижения конечных целей. Но работники должны понимать, что данная мера нужна руководству не для наказания, унижения или лишения денежных выплат, а для улучшения работы, повышению ее эффективности.

В рамках каждого из этих этапов используются психологические и социально - психологические приемы и средства. К психологическим средствам относятся: собеседование, тестирование и т.п. Социально - психологические средства включают множество форм и методов в повседневных отношениях "руководитель — подчиненный".

Для того, чтобы определить производственное поведение работника, необходимо определить его компетенцию.

Компетенция — это способность сотрудника воспроизводить определенный тип поведения в процессе деятельности (работы). Для определения, компетентен ли работник, определяются его личные и профессиональные навыки, насколько в его производственном поведении присутствуют гибкость или инициативность. Обладать компетенцией - значит иметь три составляющих: знаний определенного вида и уровня, поведенческих навыков и

мотивации в работе. Отсутствие хотя бы одного из этих составляющих является достаточным условием для отсутствия требуемого производственного поведения. При оценке персонала очень важно соблюсти несколько принципов: объективность, надежность, комплексность и достоверность.

Руководство организации, определив компетенцию, приступает к выбору *методов управления персоналом*. Выбор этих методов определяется в первую очередь спецификой организации. Но при этом необходимо наиболее максимально и грамотно использовать человеческий ресурс. От этого зависит, сможет ли организация справляться с поставленными задачами и добиваться конечной цели ее создания.

В настоящее время выделяют множество методов управления персоналом. К традиционным методам можно отнести административные, экономические, социально - психологические.

Административный метод присущ организациям, где существует государственная система управления персоналом (разработанные должностные инструкции четко дают перечень обязанностей и прав работника, организованный документооборот, издание и исполнения приказов и т.п.). Мотивацией труда в таких организациях основана, в основном, на трудовой дисциплине и чувстве долга.

Экономический метод основывается на количестве полученных денег за свой труд. Это заработная плата, различные премии и бонусы, стимулирующие выплаты, компенсационные и гарантированные надбавки и др. Мотивированный сотрудник в курсе, каким образом ее можно увеличить и стремится сделать это.

Социально - психологические приемы позволяют создать положительную атмосферу в трудовом коллективе, где специалисты работают с удовольствием и инициативой без каких - то негативных стимулов.

Конечно, в управлении персоналом специалисты рекомендуют сочетать сразу несколько методов управления. Например, в организациях с невысокой заработной платой, использовать административные и психологические методы. Если заработки достаточно высокие, поддерживать мотивацию все равно придется, в том числе и социально - психологическими методами. Грамотно оформленное управление персоналом способствует четкому распорядку рабочего процесса и правильному распределению ответственности.

Существуют и современные, инновационные подходы к грамотному подходу в выборе и работе персонала в организациях социальной направленности. Наиболее подходящим, на наш взгляд, является метод динамического роста. В основе данной модели лежит принцип ориентации на будущее. Перед принятием решения необходима оценка ресурсов и целей. На основании этого: сотрудников подбирают по лояльности к руководству, возможности пойти на риск; вознаграждение проводят беспристрастно; для оценки деятельности применяют четкие критерии. Особое внимание кадрового отдела уделяется личностному развитию коллектива, а кадровые перестановки производят на основании различных вариантов продвижения.

Построение и совершенствование системы управления персоналом организации является одной из важнейших проблем современного менеджмента. При всём многообразии подходов к решению этой проблемы иногда очень сложно определить методы и приёмы в управлении персоналом. Это определяется с учетом специфики и

индивидуальных особенностей самой организации. Работа кадровой службы должна иметь четкий и правильный курс развития. Современное планирование и развитие производства уже не может обходиться без эффективной работы кадровых служб. На основе проведенного в данной статье исследования можно сделать вывод, что эффективная работа по внедрению кадровой политики осуществляется путем реализации целей и задач управления всеми системами организации. Управление персоналом имеет важное значение для всех организаций - больших и малых, коммерческих и некоммерческих, промышленных и действующих в сфере услуг. При этом управления персоналом достаточно сложный процесс, который невозможен без соответствующего знания о методах, принципах, стилях управления персоналом и без выработки соответствующей концепции управления.

© Кузнецова Л.В., Емельяненко И.Б., 2022

УДК 34

Курбаков И.А.

2 курс, магистратура МФЮА
г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель: Иванец Г.И.

Доцент, кандидат юридических наук, МФЮА
г. Москва, Российская Федерация

ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТАМОЖЕННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические аспекты административной ответственности за таможенные правонарушения. Анализируется понятийный аппарат административной ответственности как вида правовой ответственности в рамках общеадминистративного и таможенного законодательства. Приводится актуальная статистика таможенных правонарушений за последние годы с указанием необходимости акцентировать внимание на разработку усиленных информационных и контрольно - надзорных мероприятий со стороны государства.

Ключевые слова

Административное правонарушение; административная ответственность; административное наказание; таможенное право; таможенные правонарушения; таможенный проступок.

Ответственность за таможенное правонарушение является предусмотренной законодательством юридической ответственностью за правонарушение в сфере регулирования таможенных нарушений, связанных с применением административных санкций против виновных лиц.

В условиях современной таможенной политики административные правонарушения по своему существу посягают на экономические интересы государств - членов Таможенного союза Евразийского экономического союза (далее – ТС ЕАЭС, Таможенный союз), безопасность граждан этих государств, состояние экологии и морально - этические установки общества. В свою очередь, Таможенный союз является неотъемлемой составной частью ЕАЭС, в который все страны - участники ЕАЭС автоматически входят с момента вступления в ЕАЭС. При этом страны - участники Таможенного союза (Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия) применяли и ранее при существовании ЕврАзЭС, а теперь продолжают применять после формирования ЕАЭС в 2015 году единые таможенные тарифы и другие меры регулирования при торговле с третьими странами.

Интеграция процессов вступления в Таможенный союз существенно не повлияла на правоохранные действия таможенных органов Российской Федерации. В соответствии со ст. 7 Таможенного кодекса государств - членов ТС, частью которого является Российская Федерация, таможенные органы государств - членов ТС привлекают лиц к административной ответственности согласно национальному законодательству входящих в Таможенный союз государств. Виды административного правонарушения и порядок привлечения лиц к административной ответственности определяются в соответствии с законодательством стран - членов ТС, учитывая особенности международных договоров.

Нормативная основа привлечения к административной ответственности по таможенным правонарушениям на территории таможенного законодательства России – Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), определяющий:

- систему административных наказаний, принципы их применения;
- процедуру привлечения к административной ответственности и ее процессуальную форму
- состав административных правонарушений в области таможенного права;
- состав субъектов, которые уполномочены привлечь виновных к административной ответственности и принять соответствующие меры – административные наказания в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, учитывая общее понятие административного правонарушения, которое содержится в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, представляется возможным дать следующее определение административного правонарушения в области таможенного дела (нарушение таможенных правил) — противоправное виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, нарушающее установленные Таможенным союзом и законодательством Российской Федерации таможенные правила, за которые КоАП РФ устанавливается административная ответственность.

С учетом интеграционных особенностей таможенного регулирования ст. 1 Таможенного кодекса Таможенного союза, ст. 2 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» № 289 - ФЗ на сегодняшний день противоправные действия в сфере таможенного права оказывают ущерб общественным отношениям в области:

- 1) нормальной работы органов таможенного контроля с лицами, осуществляющими права владения, пользования и распоряжения товарами и транспортными средствами;

- 2) порядка оформления таможенных документов, выпуска, использования товарных единиц и международных средств перевозок по заявленным таможенным процедурам;
- 3) правил перемещения товаров, средств международных перевозок, которые находятся в сфере ответственности таможенного контроля, через таможенную границу Таможенного союза и по единой таможенной территории;
- 4) правил установления и взимания таможенных платежей;
- 5) применения мер контроля таможенного законодательства;
- 6) правил предоставления таможенных льгот участникам внешнеэкономической деятельности и пользования ими.

В пределах Таможенного союза квалификации по составу главы 16 КоАП РФ подлежат правонарушения, выявленные на территории России, и правонарушения, выявленные на единой территории Таможенного союза за пределами территории Российской Федерации, если это связано с недостаточей к ним документов.

В рамках Таможенного союза квалификации по составам гл. 16 КоАП подлежат правонарушения, выявленные на территории РФ, а также правонарушения, выявленные на единой таможенной территории за пределами территории РФ, если они относятся к отсутствию поставки товаров, либо документации к ним, которые выпущены таможенными органами Российской Федерации на основании транзитной процедуры.

Нормы главы 16 КоАП РФ являются юридическим основанием для привлечения к административной ответственности в сфере таможенного дела. Фактическое основание наступления административной ответственности – это реально совершенное событие, нарушающее таможенные правила.

Нормы главы 16 КоАП РФ являются юридическим основанием административной ответственности в области таможенного дела. Фактическим основанием для наступления административной ответственности является реально совершенное событие нарушения таможенных правил, обладающее комплексом объективных и субъективных признаков, а именно - составом таможенного проступка (далее – ТП):

- объект ТП;
- субъект ТП;
- объективная сторона ТП;
- субъективная сторона ТП.

Объектом ТП являются урегулированные законодательством о таможенном регулировании общественные отношения, которым причиняется ущерб или создаются угрозы для причинения ущерба противоправными деяниями физических или юридических лиц. При этом общественные отношения, которые регулируются нормами таможенного права Российской Федерации и Таможенного союза, являются родовым объектом административного таможенного правонарушения. Таким объектом могут стать определенные правоотношения, которые появляются на разных этапах действий, совершаемых лицами и таможенными органами в соответствии с международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования и (или) законодательством государств - членов ЕАЭС о таможенном регулировании (таможенных операций): декларирование товара, взимание и уплата таможенных платежей, помещение товаров на временный склад, осуществление контроля таможенного законодательства и др.

В свою очередь, представляется важным отличие предмета ТП от объекта. Предмет ТП является признаком объекта и представляет собой материальный элемент, посредством воздействия на которого совершается правонарушение (скрытые от таможенного контроля материальные предметы; утраченные вследствие форс - мажора товары; незадекларированные денежные инструменты, в том числе – иностранные денежные единицы).

Объективная сторона административного правонарушения в области таможенного дела проявляется в двух формах:

действие, которое нарушает прямой запрет (уничтожение, повреждение, удаление, изменение либо замена средств идентификации) (ст. 16.11 КоАП);

бездействие, которое нарушает правовые предписания (непредставление в таможенный орган отчетности) (ст. 16.15 КоАП).

Признаками объективной стороны в соответствии с административным законодательством Российской Федерации могут являться:

- место совершения ТП (ввоз товаров и транспортных средств на таможенную территорию помимо мест перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза либо иных установленных законодательством государств — членов Таможенного союза мест (п. 1 ст. 16.1 КоАП РФ);

- время совершения правонарушения (фактическое перемещение товаров через таможенную границу Таможенного союза вне времени работы таможенных органов РФ (п. 1 ст. 16.1 КоАП РФ);

- способ совершения правонарушения (нарушение таможенных правил способом представления фиктивных документов при осуществлении таможенных операций (ст. 16.7 КоАП РФ);

- осуществление таможенных операций от имени декларирующего лица и других заинтересованных лиц юридическим лицом, не включенным в реестр таможенных представителей (п. 1 ст. 16.23 КоАП РФ).

Таможенные правонарушения в соответствии со спецификой объективной стороны являются формальными, другими словами, не требуют обязательного наличия материального ущерба, который причиняется в рамках совершения правонарушения.

Субъект ТП определяется как лицо, совершившее правонарушение, полный перечень которых указан в статьях главы 16 КоАП РФ. Субъектами ТП могут быть индивидуальные субъекты (физические лица) и коллективные субъекты (юридические лица). В соответствии с законодательством Российской Федерации можно разделить признаки индивидуального субъекта правонарушения на две категории:

1) общие (характеризуются любые лица, которые привлекаются к административной ответственности: достижение 16 - летнего возраста (ст. 2.3 КоАП РФ) и вменяемость (ст. 2.8 КоАП РФ);

2) специальные (имеется специфика деятельности лица (индивидуальный предприниматель без образования юридического лица, должностное лицо либо лица, имеющие особый правовой статус (гражданин, иностранец, лицо без гражданства; несовершеннолетний; военнослужащий, призванный на военные сборы; лицо, имеющее специальное звание). В случае если норма не включает специальные признаки субъекта ТП,

то к административной ответственности по ней может привлекаться любой субъект, который обладает общими признаками.

Особенностью главы 16 КоАП РФ является то, что по ее нормам индивидуальный предприниматель (далее – ИП) - физическое лицо, зарегистрированное в установленном законодательством порядке и осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (в соответствии с п. 2 ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации), - привлекается к административной ответственности наравне с юридическим лицом, несмотря на то, что по общему правилу административного законодательства за совершение иных проступков ИП привлекаются к административной ответственности как должностные лица (ст. 2.4 КоАП РФ). В сфере таможенного дела законодатель ужесточает ответственность ИП с учетом потенциально высокой степени общественной опасности ТП, которые могут совершить индивидуальные предприниматели в процессе своей хозяйственной деятельности в сфере внешнеэкономической деятельности.

Возможно разделение коллективных субъектов ТП на две группы по пределам деликтоспособности: общие (юридические лица, которые обладают общей деликтоспособностью в связи с созданием и регистрацией в установленном законодательством порядке) и специальные (группа юридических лиц, указанных в правоохранительной норме). В качестве примера в рамках рассмотрения коллективных субъектов можно указать ст. 16.23 КоАП РФ, которая предусматривает ответственность юридических лиц, которые осуществляют коммерческую деятельность в области таможенного дела: таможенные перевозчики, владельцы свободных складов, уполномоченные экономические операторы, владельцы складов временного хранения, таможенные представители, владельцы магазинов беспошлинной торговли и т.д. (ст. 397 ТК ЕАЭС «Деятельность в сфере таможенного дела»).

В своем большинстве статьи главы 16 КоАП РФ по субъектному составу носят универсальный характер, т.е. охватывают максимально широкий круг потенциальных субъектов правонарушений: физических, юридических и должностных лиц. При этом также имеются отдельные составы ТП, которые закрепляют в качестве правонарушителей только физических лиц (ст. 16.4 КоАП РФ). В главе 16 также имеются статьи, которые, наоборот, исключают физических лиц из ряда субъектов правонарушения (пп. 2, 3 ст. 16.23 КоАП).

Существенным элементом состава ТП также является субъективная сторона ТП, которая является совокупностью признаков, характеризующих психическое отношение лица к содеянному проступку и его последствиям (применимо для физических лиц). Самым важным составляющим субъективной стороны правонарушения является вина. Наличие вины принципиально для отнесения события к административному правонарушению, в частности – к таможенному. В соответствии со ст. 1.5 КоАП РФ, лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина, при этом закрепляется презумпция его невиновности. Далее административное законодательство в соответствии со ст. 2.2 КоАП РФ устанавливает следующие формы вины физических лиц:

- умысел (правонарушитель осознает противоправный характер своего действия (бездействия), предвидел его вредные последствия и имел намерение наступления таких последствий или сознательно их допускал либо имел к ним безразличное отношение);

- неосторожность (правонарушитель предвидел возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение таких последствий либо не предвидел возможности наступления таких последствий, хотя должен был и мог их предвидеть).

В свою очередь, в рамках рассмотрения ответственности юридических лиц КоАП РФ выделяет особую форму вины (п. 2 ст. 2.1 КоАП РФ). Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность соблюдать правила и нормы, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но указанным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Свойственным всем лицам признаком для всех видов ТП является то, что они посягают на общественные отношения, регулируемые нормами российского таможенного права и таможенного права Таможенного союза.

Ранее учеными - исследователями в данной тематике предпринимались и иные попытки классификации таможенных нарушений, содержащихся в гл. 16 КоАП РФ. Прикладной интерес может представлять выделение класса, определяющего ряд контрабандных правонарушений, к которому относятся правонарушения ст.ст. 16.1, 16.2, 16.4 КоАП РФ, а также деление правонарушений на делящиеся и неделящиеся, что имеет практическое значение для исчисления сроков давности в процессе правоприменительной деятельности по привлечению лиц к административной ответственности в рамках борьбы с ТП.

Вопросы разграничения таможенных проступков и преступлений в таможенной сфере (ст.ст. 189, 190, 193, 194, 226.1, 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) решаются по совокупности имеющегося материала и сопряжено со степенью деликта в рамках нарушения национального законодательства. Существенное и принципиальное отличие преступления от проступка состоит в степени общественной опасности: у преступления она выше, чем у проступка. Критерии дифференциации могут находиться в самой правоохранительной норме либо быть следствием из общей теории права. Например, ст. 229.1 УК РФ содержит указание на особый предмет правонарушения: наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и т.д., в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу ТС либо государственную границу РФ с государствами - членами ТС. К отличиям таможенного проступка от преступления может относиться вина в форме умысла либо прямого умысла, свойственная отдельным видам преступлений. Отличительной особенностью является также субъектный состав правонарушений: в отличие от административного правонарушения в области таможенного дела, субъектом уголовного преступления может быть только индивидуальный субъект: физическое или должностное лицо.

Правоохранительная деятельность таможенных органов по обеспечению соблюдения лицами норм интеграционного и национального таможенного законодательства играет особую роль в деле защиты экономического суверенитета государства, формирования единой таможенной территории и достижения целей таможенной политики Таможенного союза и стран — участниц торгово - экономического объединения.

Согласно ст. 266 Федерального закона от 03.08.2018 № 289 - ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» одним из критериев оценки качества

работы таможенных органов РФ является эффективность противодействия преступлениям и административным правонарушениям в сфере таможенного дела.

Имеющаяся статистика таможенных правонарушений, совершенных в Российской Федерации, носит неизменную стабильную тенденцию и свидетельствует о широком масштабе и регулярности нарушений таможенного законодательства физическими и юридическими лицами.

В соответствии с официальной статистикой Федеральной таможенной службы Российской Федерации, в 2021 году самыми высокими показателями среди таможенных правонарушений (всего – 17450 рассмотренных дел) выделялись:

- недекларирование либо недостоверное декларирование товаров и (или) транспортных средств (ст. 16.2 КоАП РФ) – 11135 рассмотренных дел;
- незаконное перемещение товаров и (или) транспортных средств через таможенную границу (ст. 16.1 КоАП РФ) – 3419 рассмотренных дел;
- несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз и (или) вывоз товаров с таможенной территории (ст. 16.3 КоАП РФ) – 1051 рассмотренных дел;
- недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 16.4 КоАП РФ) - 911 рассмотренных дел.

В 2020 году самыми высокими показателями среди таможенных правонарушений (всего – 16456 рассмотренных дел) были отмечены:

- недекларирование либо недостоверное декларирование товаров и (или) транспортных средств (ст. 16.2 КоАП РФ) – 11655 рассмотренных дел;
- незаконное перемещение товаров и (или) транспортных средств через таможенную границу (ст. 16.1 КоАП РФ) – 2543 рассмотренных дел;
- несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз и (или) вывоз товаров с таможенной территории (ст. 16.3 КоАП РФ) – 1019 рассмотренных дел;
- недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 16.4 КоАП РФ) - 463 рассмотренных дел.

В 2019 году самыми высокими показателями среди таможенных правонарушений (всего – 26001 рассмотренных дел) отличались:

- недекларирование либо недостоверное декларирование товаров и (или) транспортных средств (ст. 16.2 КоАП РФ) – 19894 рассмотренных дел;
- незаконное перемещение товаров и (или) транспортных средств через таможенную границу (ст. 16.1 КоАП РФ) – 2932 рассмотренных дел;
- несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз и (или) вывоз товаров с таможенной территории (ст. 16.3 КоАП РФ) – 1274 рассмотренных дел;
- недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 16.4 КоАП РФ) - 709 рассмотренных дел.

В 2018 году с самыми высокими показателями среди таможенных правонарушений (всего – 24445 рассмотренных дел) были зафиксированы:

- недекларирование либо недостоверное декларирование товаров и (или) транспортных средств (ст. 16.2 КоАП РФ) – 18986 рассмотренных дел;

- незаконное перемещение товаров и (или) транспортных средств через таможенную границу (ст. 16.1 КоАП РФ) – 2318 рассмотренных дел;

- недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 16.4 КоАП РФ) - 927 рассмотренных дел;

- несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз и (или) вывоз товаров с таможенной территории (ст. 16.3 КоАП РФ) – 925 рассмотренных дел.

В 2017 году самые высокие показатели среди таможенных правонарушений (всего – 23870 рассмотренных дел) имели:

- недекларирование либо недостоверное декларирование товаров и (или) транспортных средств (ст. 16.2 КоАП РФ) – 17197 рассмотренных дел;

- незаконное перемещение товаров и (или) транспортных средств через таможенную границу (ст. 16.1 КоАП РФ) – 2569 рассмотренных дел;

- несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз и (или) вывоз товаров с таможенной территории (ст. 16.3 КоАП РФ) – 1062 рассмотренных дел;

- недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 16.4 КоАП РФ) - 846 рассмотренных дел.

В 2016 году первые места среди таможенных правонарушений (всего – 23785 рассмотренных дел) были отмечены у следующих ТП:

- недекларирование либо недостоверное декларирование товаров и (или) транспортных средств (ст. 16.2 КоАП РФ) – 16992 рассмотренных дел;

- незаконное перемещение товаров и (или) транспортных средств через таможенную границу (ст. 16.1 КоАП РФ) – 3289 рассмотренных дел;

- нарушение сроков временного хранения товаров (ст. 16.16 КоАП РФ) – 1062 рассмотренных дел;

- неосуществление физическими лицами обратного ввоза на таможенную территорию временно вывезенных товаров, подлежащих в соответствии с законодательством обязательному обратному ввозу (ч. 1 ст. 16.18 КоАП РФ) - 510 рассмотренных дел.

Таким образом, за последние шесть лет следует отметить самую высокую долю правонарушений в таможенной сфере по ст. 16.2 КоАП РФ (недекларирование либо недостоверное декларирование товаров и (или) транспортных средств), ст. 16.1 КоАП РФ (незаконное перемещение товаров и (или) транспортных средств через таможенную границу), ст. 16.3 КоАП РФ (несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз и (или) вывоз товаров с таможенной территории) и ст. 16.4 КоАП РФ (недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов). Данная статистика приводит к выводу о том, что необходимо проведение превентивного информирования со стороны государства о вероятных последствиях применения санкций в отношении административных правонарушителей в таможенной сфере, а также усиление надзора в области таможенного и валютного контроля, так как деятельность по установлению пределов административной ответственности за нарушение правил таможенного регулирования находится в исключительной

юрисдикции государства и является важнейшим средством защиты публичных экономических интересов.

Исходя из вышесказанного, целями применения мер административной ответственности за нарушение таможенных правил являются:

- превентивная (воспитательная) (предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (ст. 3.1 КоАП РФ);

- карательная (претерпевание виновным лицом негативных последствий морального или материального плана в пределах установленной государством меры ответственности);

- правовосстановительная (компенсационная) (восстановление нарушенных противоправным поведением общественных отношений. Так, согласно ст. 4.1 КоАП РФ назначение административного наказания не освобождает лицо от исполнения обязанности, за неисполнение которой административное наказание было назначено, а ст. 4.7 КоАП РФ предусматривает возможность возмещения имущественного ущерба и морального вреда, причиненного административным правонарушением;

- охранительная (вытеснение вредных и опасных для экономики и общества вариантов поведения лиц в сфере таможенного регулирования, охрану и защиту интересов государства и достижение целей таможенной политики).

Список использованной литературы

1. Таможенное право: учебник для академического бакалавриата / под общей редакцией А. В. Зубача. — Москва: Издательство Юрайт, 2017. — 479 с.

2. Ким Н. И. Совершенствование правового регулирования назначения административных наказаний в области таможенного дела: дис.... канд. юрид. наук. Люберцы, 2014. 182 с.

3. Макарейко Н. В. Реализация системы административных наказаний в экономической сфере // Бизнес в законе. Экономико - юридический журнал. 2006. № 1 - 2. С. 162 - 168.

4. Кобзарь - Фролова М.Н. Проблемы теории и практики назначения административного наказания в виде предупреждения за нарушение таможенного законодательства Таможенного союза Евразийского экономического союза // Вестник Омской юридической академии. 2017. Том 14. № 4. С. 65 - 69.

5. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право РФ. М., 1999.

6. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М., 1997.

7. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289 - ФЗ.

8. URL: <http://www.customs.ru/>

9. URL: <https://stat.api-ппец.рф/stats/adm/t/31/s/76>

© Курбаков И.А., 2022

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА EVENT – УСЛУГ

Аннотация

В данной статье рассматривается рынок event - услуг как растущий тренд, как на региональном уровне, так и на мировом. Данные услуги представляют собой профессиональную помощь в организации любых мероприятий, начиная от празднования дня рождения и заканчивая широкомасштабными мероприятиями на многотысячную аудиторию.

Ключевые слова

Event, бизнес, Интернет, маркетинг, digital

Event - услуги остаются сегментом рынка услуг, который не завершил полный процесс стандартизации и сегментации. Данный рынок постоянно находится в движении, ежегодно изменяя тенденции развития различных направлений. Очень сложно отследить определенную динамику, так как от рынка event - услуг можно ожидать чего угодно. Сегодня Event - индустрия развивается очень активно, зачастую, опережая даже рыночное предложение — особенно это касается новых артистов и шоу - программ. Условно называемый «кризис» никак не сказался на индустрии в целом. Считается, что кризис — не время для корпоративов, пышных торжеств и массовых мероприятий. Однако эксперты, работающие в индустрии развлечений, уверяют, что люди делали и продолжают делать праздники, проводить встречи для клиентов и партнеров, придумывать новые форматы. Агентства приспосабливаются к желаниям клиентов. Поэтому сейчас активно предлагают услуги по обучению организации мероприятия, мастер - классы и другие, подобные бизнес - мероприятия в этой сфере, а также можно заказать и экспертизу мероприятий, и выбранных подрядчиков [2].

В российской практике не существует четких законодательных рамок для ведения event - бизнеса, стандартизации самих услуг и ценообразования. В том году Государственная Дума предпринимала некоторые попытки, которые относятся, в основном, к шоу - мероприятиям. Что изменило потребителя на более требовательного, а также разбирающегося в тонкостях организации праздника. Клиентов стало больше, а бюджеты — меньше.

Одной из главных особенностей event - рынка является его непрозрачность. Есть несколько ключевых причин: бюджеты распределены между разными рынками (маркетинг, HR и другие), большое количество уровней организации мероприятий и желание оптимизировать налоги, ну или просто внебюджетное финансирование развлечений. Поэтому официальные цифры объема рынка и посткризисной ситуации сильно расходятся с реальностью [2]. В современной литературе, в Интернет - ресурсах

очень сложно найти аналитическую информацию, собрать статистические данные о рынке. Отсюда возникает проблема, что компании не могут дать ни качественную, ни количественную оценку своей компании и отрасли в целом, так как нет общего понимания, что происходит на рынке. Данная проблема особо актуальна для региональных компаний, так как если в крупных городах России (Москва, Санкт - Петербург) можно найти какую - либо «ценную информации» для event - рынка, то в более мелких городах такой аналитики не существует. Так, например, компании по организации праздников на самарском рынке могут лишь предположить то, какую позицию они занимают на рынке, кто их главные конкуренты и что необходимо развивать в своей организации, чтобы быть на пьедестале успеха. Однако, по мнению экспертов, в последнее время рынок стал «оттаивать».

За последние годы можно наблюдать рост спроса на корпоративные направления. Это связано с тем, что современные организации дошли до понимания корпоративной культуры, корпоративного духа. Многим компаниям важен «внутренний климат», поэтому совместные дела, тимбилдинги и иные корпоративные мероприятия подпитывают отношения среди работников. Так, если в 2016 году руководители крупных фирм выделяли 24 % от общего бюджета на корпоративные мероприятия, то уже в 2017 году этот показатель вырос до 27 %. Это огромная возможность для агентств, организующих праздники, предложить клиентам уникальные проекты и развивать эту отрасль в глобальном направлении.

Растет спрос и на частные мероприятия. Клиенты зачастую обращаются в фирмы, чтобы им создали уникальное мероприятие. Если раньше люди могли воспользоваться Интернетом, чтобы написать сценарий и провести самостоятельно конкурсы, то уже сегодня потребители уходят от этого и просят помощи у специалистов в этой сфере.

Говоря об Интернете, стоит отметить, что в последнее время активно развивается видеоконтент. Людям уже надоело банальные тексты и изображения, они хотят видеть все наглядно и оценивать «картинку в движении». Это важно, потому что портфолио можно заполнить фотокарточками, а можно снять яркий видеоролик, который покажет возможности компании в реальности.

Развивается так же и digital - сфера. По оценкам экспертов, к 2025 году 85 % населения уйдет от работы с компьютером и перейдет на смартфоны и планшеты. Уже сейчас можно наблюдать такую тенденцию, что многие компании стараются адаптировать свои сайты и приложения под мобильные версии, чтобы людям было удобнее пользоваться услугами фирмы.

Сегодня потребители имеют неподдельный интерес к любым ярким событиям, уникальным мероприятиям и необычным направлениям. Специалисты в этой области должны постоянно быть на чеку, совершенствовать свои навыки и приобретать новые. Поэтому сегодня активно развиваются event - форумы, обучающие школы для экспертов event - индустрии. С одной стороны, это полезно для сотрудников компании, приобретать новые знания и применять их на практике, однако с другой стороны обучиться этому делу могут и потенциальные конкуренты. Стоит отметить, что ежемесячно появляются новые игроки на рынке, которые переманивают на свою сторону мелких клиентов. Это потери для крупных event - агентств, так как в среднем на таких клиентов приходится примерно 20 % от общих заказов.

Еще одно, очень важное направление, которое сегодня развивается на рынке услуг – это эмоциональный маркетинг. Многие современные маркетологи и специалисты по продажам отмечают, что прошло время традиционных покупок. Сейчас важно продать эмоцию, а потом уже продукт. Впервые об этом заговорили Эл Райес и Джек Траут в своей книге «22 непреложных закона маркетинга». А что, как ни яркие события или запоминающиеся моменты могут сыграть для клиента положительную роль. Это очень важно для event - агентств, которые, по сути, «продают» те самые эмоции. Если компании поймают эту волну и будут изначально думать о результате, как о конечной полученной эмоции у клиентов, тогда найти общую нить с потребителем будет гораздо проще и быстрее. Все компании, которые работают на самарском рынке event - услуг, по сути дела, схожи между собой. Действительно, очень сложно найти компанию со своей индивидуальной изюминкой. Набор предлагаемых услуг примерно у всех одинаковый, ценовая политика, так или иначе, находится у всех примерно на одном уровне. Единственное, что отличает компании друг от друга - это общие концепции и ценности. Кому - то действительно важно реализовать свой творческий потенциал, а для кого - то на первой очереди стоит минимизировать издержки с целью получения большей прибыли.

Многие эксперты считают, что event - услуги носят сезонный характер, однако специалисты индустрии развлечений говорят о том, что если компания имеет тактический и стратегический план развития, то сезонные колебания никак не отражаются на деятельности организации. Безусловно, в новогодние праздники event - агентства имеют намного больше заказов, чем весной или осенью, однако при четких и адекватных планах особых колебаний не наблюдается.

Активно набирающий обороты тренд в event - индустрии - это развитие нестандартных площадок. Все меньше скучных банкетных комплексов, все больше креативных пространств. Невероятным спросом пользуются локации, которые раньше организаторы даже не ассоциировали с понятием event. На смену залам с золотой лепниной приходят яхт - клубы, бункеры, вагоны поездов, ангары с самолетами, шоколадные фабрики, печатные мануфактуры, заброшенные замки, танковые полигоны [2].

Таким образом, event - индустрия — это динамичный рынок, который требует изучения и анализа. В него можно легко и быстро войти, обладая рядом навыков и знаний по экономике, маркетингу и пониманию современных технологий. Однако за спокойными рассказами руководителей компаний не видна его реальность: ультракороткие сроки контрактов, демпинг, креативные решения и большой риск [2].

Список использованной литературы

1. Авдеева Н. 13 нескучных трендов в event - индустрии // Менеджмент / Маркетинг. – 2017. - [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.e-xecutive.ru/management/marketing/1987334-13-neskuchnyh-trendov-v-event-industrii>
2. Фефилова Н. Event - индустрия в России // dailymoneyexpert. – 2016. – [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://dailymoneyexpert.ru/kruglyj-stol/2016/08/12/event-industriya-v-rossii-10204.html>

© Кучмухаметов Д.И., 2022

СИСТЕМА МЕР И ОРГАНОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Затронута актуальная тема исследования, поскольку своевременная профилактика противоправного поведения несовершеннолетних способствует сокращению преступлений и влияет на состояние преступности в целом. В статье рассматриваются органы, в задачи которых входит осуществление общесоциальных мероприятий по профилактике преступности несовершеннолетних, а также меры, направленные на раннее предупреждение правонарушений.

Ключевые слова: несовершеннолетний, профилактика, предупреждение преступности.

В настоящее время одной из наиболее острых проблем, затрагивающих практически все сферы общественной жизни является устойчивый рост преступности несовершеннолетних, которая, создает непосредственную угрозу для экономических и политических преобразований.

Многочисленные исследования показывают, что подавляющее большинство правонарушителей попадает на преступный путь именно в несовершеннолетнем возрасте. Ликвидация причин этого явления во многом способствует сокращению преступлений, которые совершаются не только несовершеннолетними, но и влияет на состояние преступности в целом.

Многие считают, что усилия по предупреждению правонарушений имеют решающее значение для разработки последовательного и комплексного подхода к проблеме преступности и правонарушений среди молодежи. Традиционно в оценках отсутствовало эмпирическое подтверждение влияния профилактических программ на неправомерные действия несовершеннолетних. Однако сегодня все большее количество исследований поддерживает идею предотвращения правонарушений как практичного и экономически эффективного средства снижения плохого поведения молодежи.

В Российской Федерации в основе системы правовых и социально - политических мер предупреждения преступности несовершеннолетних лежит Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120 - ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В ст. 1 закона дается следующее определение профилактики правонарушений несовершеннолетних: «профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении» [1].

Важную роль в комплексе мероприятий по профилактике преступности несовершеннолетних играет общественная система профилактики. Она включает в себя

меры, направленные на раннее предупреждение правонарушений, такие как: принятие и реализация законов о молодежи; решение проблем, возникающих в семье; финансовая поддержка детского спорта; духовно - нравственная работа с детьми; работа с подростками, имеющими психические расстройства.

Главным институтом общесоциальной профилактики преступности несовершеннолетних является семья, поскольку ребенок проводит в ней большую часть своей жизни. Поэтому мнения и установки членов семьи играют определяющую роль в развитии личности несовершеннолетнего. Важно отметить, что семья может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на личность несовершеннолетнего. Негативное влияние может выражаться либо в форме целенаправленного формирования у ребенка антиобщественных свойств или предоставления негативных стандартов поведения, либо в форме бесконтрольности со стороны семьи.

Кроме того, следует отметить, что в последнее время происходит увеличение числа неполных семей. Неполные семьи имеют меньше возможностей для полноценного воспитания детей, поскольку часто испытывают материальные трудности. В связи с этим родителям, с которыми остаются дети, приходится искать дополнительный заработок, что приводит к дефициту общения с детьми, потере контроля за поведением детей.

Поэтому крайне важным является оказание мер социально - правовой, социально - педагогической и психологической помощи семьям. Особое внимание следует уделять семьям, воспитывающим детей с отклонениями в психическом и физическом развитии, поскольку таким детям достаточно трудно адаптироваться к социальной среде.

Важную роль в общей социальной профилактике правонарушений несовершеннолетних играет школа. Согласно п. 1 ст. 3 Закона «Об образовании в Российской Федерации» одним из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования является: «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования» [2].

Школа выступает организатором различных видов образовательной деятельности, местом общения несовершеннолетних с другими детьми и взрослыми. Таким образом, школа является своеобразным социально - культурным центром, способным сгладить неблагоприятное влияние внешкольной среды и семьи на ребенка. В этой связи школа должна создавать возможности для самореализации учащихся, их гармоничного развития для того, чтобы в дальнейшем они стали полноценными членами общества.

Значительный вклад в профилактику правонарушений несовершеннолетних вносят органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания. Согласно п. 1 ст. 12 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» этими органами проводится индивидуальная профилактическая работа в отношении безнадзорных несовершеннолетних и их родителей, в случае неисполнения ими обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних либо жестоко обращающихся с ними.

Особое значение в профилактике правонарушений несовершеннолетних имеют органы опеки и попечительства. Опека и попечительство представляют собой форму защиты

личных и имущественных прав несовершеннолетних и неразрывно связаны с надзором за ребенком, отсутствие которого обуславливает совершение правонарушений.

Непосредственное участие в разработке и реализации целевых программ по профилактике правонарушений несовершеннолетних принимают органы по делам молодежи. Также в пределах своей компетенции они оказывают содействие детским и молодежным общественным объединениям, социальным учреждениям, фондам и иным организациям, занимающимся профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении занимаются социально - реабилитационные центры для подростков и молодежи, центры социально - психологической помощи, профессиональной ориентации и трудоустройства молодежи. Они занимаются организацией досуга и занятости несовершеннолетних, проводят информационно - просветительскую работу, разрабатывают и реализуют программы социальной реабилитации детей, находящихся в социально - опасном положении и защиты их социально - правовых интересов.

Помимо указанных выше организаций, профилактикой правонарушений несовершеннолетних в рамках своей основной деятельности могут заниматься органы и учреждения культуры, досуга, спорта и туризма. Они занимаются привлечением несовершеннолетних к занятиям в художественных, технических, спортивных и других клубах, кружках, секциях, способствуют их приобщению к ценностям отечественной и мировой культуры. Также они оказывают содействие в организации спортивной и культурно - воспитательной работы с несовершеннолетними, помещенными в специальные учебно - воспитательные учреждения и центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что усилия по предотвращению правонарушений носят широкий характер, и их влияние трудно точно оценить. Они касаются почти всех аспектов государственной политики, касающейся проблем детей, включая программы, традиционно связанные с образованием, жильем, правоохранительными органами или учреждениями, связанными со здравоохранением и социальными службами. Одни программы, носящие профилактический характер, могут быть ориентированы на детей любого возраста. Другие программы могут быть сосредоточены на родителях этих детей или на сообществах, в которых они живут.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120 - ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // «Собрание законодательства РФ», 28.06.1999, N 26, ст. 3177.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273 - ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об образовании в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598.
3. Зайко Т.М. О системе профилактики правонарушений несовершеннолетних // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 1. – С. 51 - 53.
4. Инкина А.Н. Профилактика преступности несовершеннолетних и её роль в снижении уровня преступности // В сборнике: Россия в XXI веке: факторы и механизмы

устойчивого развития. Сборник статей Международной научно - практической конференции. – 2016. – С. 92 - 94.

5. Колесников Р.В. Общесоциальные и специально - криминологические меры профилактики современной преступности несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 4. – С. 197 - 203.

© Майорова О.А., 2022

УДК 34

Носаева А.А.

Студент 5 курса, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

г. Волгоград, РФ

Научный руководитель: Симонова С.С.

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права,

уголовного процесса и криминалистики ВИУ РАНХиГС

г. Волгоград, РФ

ИНСТИТУТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Аннотация: Институт необходимой обороны регулируется государством и закрепляет естественное и неотчуждаемое право граждан на защиту от нападений других лиц. Иными словами, такая оборона необходима для защиты самого обороняющегося, так и других лиц, а также общественных и государственных интересов. Таким образом, данный институт имеет свои преимущества и недостатки, а также проблемы в квалификации уголовно - правовой нормы и подтверждение в судебной практике.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение необходимой обороны, вопросы квалификации превышения необходимой обороны.

Анализируя институт необходимой обороны, можно сказать, что он призван обеспечить право граждан защищать принадлежащие им и другим лицам права и свободы. Для обеспечения правомерности таких действий Уголовный Кодекс РФ (далее - УК РФ) устанавливает определенные условия, несоблюдение которых влечет отказ о признании необходимой обороны и привлечение лица к уголовной ответственности. В современной науке уголовного права до сих пор ведутся споры, связанные с квалификацией института необходимой обороны: «стоит ли рассматривать данный институт как общественно опасное деяние, которое влечет уголовную ответственность или как защитную реакцию человека, подвергшегося нападению?». Мнение о том, что право на необходимую оборону является естественным, разделяют множество ученых, в частности, С.К. Шаizzo пишет, что «необходимая оборона представляет собой естественное право на самосохранение, исходящее из потребности человека защищать себя от опасности» [7, с. 1].

Институт необходимой обороны позволяет лицу, который стал жертвой нападения, нанести определенный физический вред человеку, который посягает или угрожает

посягательством на жизнь, здоровье и охраняемые права человека, а также окружающих людей. Безусловно, что в обстановке нападения, где играет роль фактор внезапности нападения, лицо не сможет вовремя оценить пределы необходимой обороны. Именно это положение создает неопределённость в вопросе: «Что является пределом необходимой обороны?»).

Анализируя правомерность действий в рамках необходимой обороны, УК РФ проводит разграничение видов посягательства - на посягательство с применением насилия опасного для жизни, либо с угрозой применения такого насилия и с применением насилия, не опасного для жизни или с угрозой применения такого насилия. Появляется проблема, что в современном законодательстве нет норм, которые дают четкое представление о критериях отнесения к легальным и нелегальным способам защиты прав, охраняемых законом. В результате этого, граждане обороняются «бездумно» и в последующем несут уголовную ответственность за превышение пределов необходимой обороны. И в итоге мы видим подтверждающую вышесказанное статистику, так, по сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2019 году за убийство при превышении пределов необходимой обороны по части 1 статьи 108 УК РФ было осуждено 232 лица, в 2020 году – 227 лиц, в 2021 году – 248 лиц.

В основе правильной квалификации необходимой обороны лежит правильная оценка обстановки, наличия преступного посягательства, целей обороны [1, с. 6].

Одним из вопросов квалификации убийства при превышении необходимой обороны является отграничение последнего от смежного состава, а именно простого убийства. Данные составы являются конкурирующими между собой и представляются как конкуренция общей (ч.1 ст.105 УК РФ) и специальной (ч.1 ст.108 УК РФ) уголовно - правовых норм.

Кроме того, в судебной практике получил распространение так называемый «механический подход». Тасаков С. В. определяет: «его применение происходит тогда, когда обороняющийся использует оружие против невооруженного преступника и суд квалифицирует такое деяние как превышение пределов необходимой обороны».

Подтверждение схожести данных составов, а также примером «механического подхода» и неправильной квалификации находит отражение в судебной практике, например, в Приговоре Бийского городского суда Алтайского края от 24 ноября 2020 года, дело № 1 - 697 / 2020, рассмотрено дело в отношении Rogoznikova Vitalia Sergeevich, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. В ходе распития спиртных напитков между Rogoznikovым и между Е. и Н., находящимися также в состоянии алкогольного опьянения, произошла ссора, в ходе которой Е. причинил телесные повреждения Н., не причинившие вреда здоровью. Rogoznikov, став свидетелем ссоры, потребовал прекратить Е. противоправные действия. В результате между ними произошла борьба и Е., схватив Rogoznikova сзади, стал сдавливать шею, после чего Rogoznikov схватил нож. В свою очередь, Е., увидев нож, прекратил сдавливать шею и попытался забрать нож. В итоге борьбы Rogoznikov нанес Е. не менее тринадцати ударов ножом.

Поскольку Е., угроз его жизни и здоровью не высказывал, действий, свидетельствующих о применении насилия, опасного для жизни и здоровья Rogoznikova в этот момент не предпринимал, при этом в руках потерпевшего каких - либо предметов, оружия не имелось, в комнате подсудимый Rogoznikov находился не один, а со свидетелем Н., с учетом

противоправного поведения потерпевшего, его физического состояния, имелись основания полагать, что начатое потерпевшим нападение не окончено, что он вновь может продолжить применение к Рогозникову насилия, чем создается угроза причинения вреда его здоровью, поэтому нанося множественные удары ножом по голове и грудной клетке потерпевшего, Рогозников В.С. защищал себя от продолжаемого, по его мнению, общественно - опасного посягательства.

На основании изложенного, анализируя и оценивая исследованные доказательства, суд переквалифицировал действия Рогозникова по ч.1 ст. 108 УК РФ, как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

В результате исследования данной проблематики, выраженной в квалификации убийства при превышении пределов необходимой, отмечается неоднозначность некоторых положений уголовно - правового законодательства. Нельзя не отметить, что ответственность по норме, выраженной в ответственности за превышение пределов необходимой обороны, выделяется в самостоятельную статью только лишь в середине XX века, что послужило результатом становления нынешнего законодательства.

Список использованной литературы:

1. Колосовский В.В. Квалификационные ошибки при уголовно - правовой оценке необходимой обороны: теория и практика / В.В. Колосовский // Управление в современных системах. — 2014. — № 4. — С. 6

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 11.

3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс: текст с изм. и доп. на 01.04.2022 г. / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25.

4. Сидоренко, Э.Л. Право личности на самозащиту и его логико - структурный анализ / Э.Л. Сидоренко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2011. — С. 3

5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru>. (Дата обращения: 29.05.2022).

6. Тасаков С.В. Необходимая оборона в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, по уголовному праву России // Вестник Чувашского университета. 2005. № 1. С. 85

7. Шаззо С.К. Актуальные вопросы уголовной ответственности за убийство при превышении пределов / С. К. Шаззо // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2008. — С. 1.

10. Алтайский край. Бийский городской суд. О признании Рогозникова Виталия Сергеевича виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ [Электронный ресурс]: Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 24 ноября 2020 года, дело № 1 - 697 / 2020 / Алтайский край. Бийский городской суд - Доступ из «СудАкт».

© Носаева А.А., 2022

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРАБЕЖ. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье проведен ретроспективный анализ одного из наиболее опасных преступлений против собственности – грабежа, исследована сущность данного преступления в разные периоды, а конкретно: начиная с периода Древней Руси и до начала XX века. Определены существенные этапы развития и изменения данного состава преступления.

Ключевые слова: История развития, исторический аспект, дореволюционное законодательство, этапы, понятие грабеж, периоды развития законодательства о грабеже.

Изучение истории любого законодательства, определение его основных этапов, а также их сравнение является ключом к пониманию законодательства современного, а также к анализу перспектив его развития.

Проблеме периодизации развития российского уголовного права в научной среде посвящено немало споров, однако и до настоящего времени данный вопрос окончательно не решен.

Однозначно ученые сошлись во мнениях лишь в выделении трех периодов российского уголовного права: дореволюционного, советского и современного.[1, с. 24]

В интересующем нас дореволюционном этапе можно согласиться с классификацией В.В. Свечкова, которая в свою очередь основана на устройстве государства: 1) Древняя Русь до XIV в. - раннефеодальное уголовное законодательство; 2) XIV - XV вв. - законодательство феодально - раздробленной Руси; 3) XV - XVII вв. - законодательство периода сословно - предстали - тельной монархии; 4) XVIII в. - начало XIX в. - законодательство периода становления и расцвета абсолютной монархии Российского феодального государства; 5) XIX в. - начало XX в. - законодательство периода перехода феодального государства в буржуазное. [2, с. 574]

На самом раннем этапе существования русского государства первое письменное закрепление грабежа, отличимого от кражи можно встретить в Русско - Византийском Договоре 912 года: «если кто из христиан или из русских посредством побоев покусится и явно силою возьмет что - либо, принадлежащее другому, то пусть вернет в тройном размере» [3, с. 512]. Хотя в данном случае и не разграничивается степень примененного насилия, характерная для современных составов грабежа и разбоя, тем не менее можно судить о первом закреплении грабежа. Безусловно, грабеж как преступление, не имея всеобщего письменного закрепления был широко распространен и порицался обществом и государством и с более ранних, древнейших времен, имея закрепление в праве «устном».

Следует отметить, на Руси существовало два основных, самостоятельных понятия преступлений, связанных с завладением чужим имуществом: тайное, в аутентичном тексте - «трусливое» утаскивание чужой собственности – то есть кража; открытое, или же «отважное» завладение – грабеж. Ответственность за кражи и грабежи в основном носила

экономический характер – виновный был обязан возместить похищенное в полном объеме потерпевшей стороне, а также выплатить штраф (12 гривен, 3 гривны, 60 кун), различавшийся в зависимости от размера кражи, и вида украденного имущества. Можно выделить 2 цели наказания: во - первых, восстановление справедливости – вернуть похищенное, во - вторых, укрепление авторитета власти – уплата штрафа. Здесь стоит отметить и о «ненадлежащем субъекте» кражи – холопы, которые не признавались самостоятельным субъектом, а были «вещью» своих хозяев. Ответственность за такую кражу нес хозяин холопа.

Наказание за повторную кражу была смертная казнь, притом возмещение ущерба потерпевшим в таких случаях производилось из имущества виновного, а остальное его имущество передавалось в казну государства.

Впервые в русском праве разграничение грабежа от разбоя было проведено в Судебнике Ивана Грозного 1550 года. Преступления разделялись на: «грабежа без избияния» и «грабежа с насиллием». Таким образом, здесь можно впервые наблюдать элементы современного состава ненасильственного грабежа.

Впервые грабеж стал самостоятельным преступлением при Петре I в Артикуле воинском 1715г. Под грабежом в Артикуле понималось открытое, но не обязательно насильственное завладение чужим имуществом, причем проводилось четкое различие между грабежом с оружием и без оружия [4, с.20]. Предусматривалась разнообразная, довольно тяжкая, относительно ранних этапов, ответственность за грабеж – от заключения в ссылку, до отсечения ушей и носа, а также колесованием и смертной казнью.

В дальнейшие десятилетия законодательство о грабеже менялось не сильно, и лишь в 1845 году выходит «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», которое включало в себя отдельную главу посвященную «разбою, грабежу, воровству - краже и воровство - мошенничеству». Впервые законодатель квалифицировал виды грабежей: учиненные в церкви или в обитаемом доме, или составившейся для этой цели шайкой, за грабеж во время пожара, наводнения или при ином каком - либо несчастном случае [5, с. 26].

В последней кодификации уголовных норм в Российской Империи – уголовном уложении 1903г. такой самостоятельный вид преступления как грабеж утратил силу, так как открытое ненасильственное завладение имуществом полностью охватывалось «воровством», а открытое завладением с насиллием относилось к разбою [6, с. 315]. Санкции за воровство были относительно не репрессивные – от штрафа до лишения свободы, смертной казни за воровство предусмотрено не было.

Таким образом, пройдя долгий и сложный эволюционный путь, грабеж в редакции последнего свода уголовных законов Российской империи, свой привычный облик утратил. Тем не менее, важность разграничения ненасильственного грабежа от насильственного разбоя законодатель понимал с самых ранних исторических этапов.

Список использованной литературы:

1. Дроздова Н. Ю. К вопросу об этапах развития уголовного законодательства России / Вестник экономической безопасности. 2020. №2. 24 с.
2. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб.пособие / В.В. Сверчков. М.: Высшее образование, 2008. 574 с.
3. Повесть временных лет / пер. с древнерусского Д.С. Лихачева. СПб.: Вита Нова, 2012. 512 с.

4. Официальный сайт «Музей истории российских реформ им. П.А. Столыпина». / Электронная библиотека. URL: [http:// музейреформ.рф / node /](http://музейреформ.рф/node/) (дата обращения: 08.10.2022)

5. Пирогов П. П. Основные этапы закрепления ответственности за преступления против собственности по уголовному законодательству дореволюционной России // Вестник МИЭП. 2015. №3, 20 с.

6. Николай I Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Тип. 2 отд - ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. 26 с.

7. Россия. Законы и постановления. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 года: С прил. имен. выс. указа и мнения Гос. совета. - Неофиц. изд. - Санкт - Петербург: тип. М - ва вн. дел, 1903. - 315 с.

© Олейников Н.В., 2022

УДК. 330

Петухова А. А.

обучающийся 3 курса заочной формы обучения
по направлению подготовки / специальности
40.04.01 Юриспруденция
(квалификация (степень) «магистр»)

Российский государственный университет правосудия

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. Статья посвящена доказательствам в судопроизводстве по делам об административных правонарушениях, рассмотрены проблемные вопросы недопустимости собранных доказательств

Ключевые слова: доказательства, судопроизводство по делам об административных правонарушениях, недопустимость доказательств, правовые свойства доказательства

Petukhova A. A.

3rd year student of correspondence education
in the field of training / specialty
40.04.01 Jurisprudence
(qualification (degree) "Master")
Russian State University of Justice

EVIDENCE IN COURT PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Annotation. The article is devoted to evidence in court proceedings in cases of administrative offenses, the problematic issues of the inadmissibility of the collected evidence are considered

Keywords: evidence, proceedings in cases of administrative offenses, inadmissibility of evidence, legal properties of evidence

При рассмотрении в суде дела об административном правонарушении собранные по делу доказательства должны быть оценены в соответствии со ст. 26.11 КоАП РФ, а также с позиции соблюдения требований законодательства при их получении.

Сами доказательства представляют собой любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными КоАП РФ (например, при применении меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении). Также в качестве доказательств могут быть объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показания потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, иные документы, показания специальных технических средств.

Законодатель устанавливает ряд определенных ограничений при использовании доказательств по делу об административном правонарушении: нельзя использовать доказательства, которые получены с нарушением закона; заключение эксперта не обязательно для судьи, однако несогласие с заключением эксперта должно быть мотивировано; никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу.

Дискуссионным является вопрос, всякое ли нарушение закона должно влечь признание доказательства недопустимым, как это следует из буквального толкования ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, либо для этого необходима оценка его характера?

В.М. Савицкий полагает, что всякое нарушение закона при собирании доказательств должно влечь за собой признание их ничтожности, в противном случае классификация нарушений на существенные и несущественные может привести к косвенному благословению незначительных нарушений закона, потребуются иерархия процессуальных норм по степени их важности и углубится эрозия законности в уголовном судопроизводстве.

По мнению В. Зажицкого, "для признания доказательств недопустимыми достаточно констатации факта их получения или закрепления с нарушением требований закона, оценка качества доказательства в связи с характером допущенного нарушения закона исключается".

Другие исследователи признают возможность разделения нарушений закона, допущенных в ходе процессуальной деятельности, на существенные и несущественные, устранимые и неустраиваемые, необходимость их оценки с точки зрения того, "ставит ли оно [нарушение] под сомнение собранный таким способом доказательственный материал и вытекающие из него выводы по существу дела, либо ущемляет права личности.

Категория допустимости характеризует формальную сторону доказательства, его правовую оболочку, процедурный механизм сбора и фиксации юридически значимых сведений, выработанный в теории и воспринятый практикой. Представляется обоснованной

точка зрения С.В. Курьлева, считавшего, что "процессуальная форма судебного доказательства, как вообще любая форма, не может иметь приоритета над содержанием, поэтому взятый сам по себе факт несоблюдения гарантии достоверности доказательства не делает доказательство порочным".

Как указал Председатель Верховного Суда РФ Лебедев В. М., "в связи с отсутствием у судов единого подхода к решению вопроса о том, в каких случаях доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, основываясь на результатах изучения судебной практики, определил критерии признания доказательств недопустимыми".

Таким образом, вопрос о возможности категоризации нарушений, допущенных в ходе административно - юрисдикционного производства, может быть решен положительно.

Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 31.10.1995 N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" сформулированы критерии, необходимые для такой оценки.

Доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона в случаях: нарушения при их собирании и закреплении; нарушения установленного законодательством порядка их собирания и закрепления; собирания и закрепления доказательств ненадлежащим лицом или органом; собирания и закрепления доказательств в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

То есть нарушения, допущенные в ходе процессуальной деятельности, делятся на условные категории в зависимости от их характера. Иные разъяснения, данные высшими судебными инстанциями, также используют категории существенных и несущественных нарушений положений КоАП РФ.

Так, например, постановлением мирового судьи судебного участка N 3 г. Коркино Челябинской области от 20 августа 2020 года, оставленным без изменения решением судьи Коркинского городского суда Челябинской области от 16 октября 2020 года и постановлением судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2021 года, Мартышев Е.Ю. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком на 1 год 7 месяцев.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Мартышев Е.Ю. ставит вопрос об отмене судебных актов, вынесенных в отношении него по настоящему делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ, считая их незаконными.

Судом отказано в удовлетворении жалобы, поскольку в судебном заседании изучены обстоятельства, которые подтверждены собранными по делу доказательствами: протоколом об административном правонарушении; копией схемы дорожно - транспортного происшествия; копией определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования; актом освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; протоколом о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения; актом медицинского освидетельствования на состояние опьянения; справкой о результатах химико - токсикологического исследования; рапортом инспектора ДПС ОГИБДД ОМВД

России по Коркинскому району Челябинской области и иными материалами дела, которым дана оценка на предмет допустимости, достоверности, достаточности по правилам статьи 26.11 КоАП РФ.

Практика рассмотрения дел об административных правонарушениях свидетельствует, что в основном к принятию решений о недопустимости собранных доказательств приводят следующие нарушения: составление протокола об административном правонарушении и рассмотрение дела об административном правонарушении в отсутствие лица, привлекаемого к ответственности, либо его защитника, не извещенных надлежащим образом о месте и времени совершения указанных процессуальных действий; отсутствие в протоколе об административном правонарушении сведений, указанных в ст. 26.1 КоАП РФ, либо его несоставление; несоблюдение процедуры составления иных протоколов, предусмотренных КоАП РФ (отбора проб и образцов, осмотра территории и др.)

В силу разъяснений, данных в ч. 4, 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ" и в ч. 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27.01.2003 N 2 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие КоАП РФ", характер вышеуказанных нарушений процессуального порядка привлечения к административной ответственности судами общей юрисдикции и арбитражными судами признается существенным, влекущим признание недопустимыми доказательствами протокола об административном правонарушении, иных протоколов, составленных в ходе производства по делу.

Таким образом, при решении вопроса о недопустимости доказательств судебная практика идет по пути определения качества допущенных нарушений закона с точки зрения их существенности, грубого нарушения положений КоАП РФ.

Проведенное юридическое свойство доказательств по делам об административных правонарушениях:

- гарантия защиты и соблюдения прав лица, в отношении которого ведется производство по делу, от необоснованного привлечения к административной ответственности;
- гарантия соблюдения прав и свобод иных участников производства по делу об административном правонарушении;
- одна из гарантий достоверности (доброкачественности) полученных в ходе производства по делу фактических данных.

Мы разделяем точку зрения А.Р. Нобеля, который справедливо указывает на то, что в КоАП РФ отсутствует процедура и правила признания доказательств недопустимыми. Часть 3 ст. 26.2 КоАП РФ указывает лишь на то, что не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении, полученных с нарушением закона.

Статья 75 Уголовно - процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 N 174 - ФЗ, ограничиваясь воспроизведением конституционного запрета на недопустимость использования доказательств, полученных с нарушением закона, тем не менее в ч. 2 указывает некоторые основания недопустимости, в числе которых показания, основанные на догадке, предположении, слухе, неизвестности источника осведомленности.

Представляется, что введение в КоАП РФ статьи, посвященной недопустимости доказательств, определению соответствующих оснований и процедуры, будет отвечать

насушным потребностям административно - юрисдикционного процесса. В этой связи предлагаем дополнить главу 26 КоАП РФ следующей статьей.

Статья 26.2.1 "Недопустимые доказательства":

В случае существенного нарушения требований настоящего Кодекса, иных федеральных законов доказательства, полученные по делу об административном правонарушении при проведении проверки в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, являются недопустимыми и не могут использоваться для доказывания обстоятельств, предусмотренных статьей 26.1 настоящего Кодекса.

К недопустимым доказательствам также относятся показания потерпевшего, свидетеля, специалиста, эксперта, основанные на догадке, предположении, слухе, а также их показания, данные без указания источника своей осведомленности.

Доказательство признается недопустимым на основании мотивированного определения суда, органа (должностного лица), в производстве которых находится дело об административном правонарушении.

После принятия решения о признании доказательства недопустимым оно теряет юридическую силу, не может использоваться в ходе производства по делу об административном правонарушении и не может быть положено в основу принимаемого решения.

Итак, допустимость выступает правовым свойством доказательства, характеризующим его форму, отражающим, что имеющие значение для дела данные обнаружены в результате проведения надлежащим лицом процессуальных действий, предусмотренных КоАП РФ, иными федеральными законами, в соответствии с предусмотренными законом правилами и процедурами, а полученные результаты закреплены в процессуальных формах, регламентированных действующим административным законодательством.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 2009. – 21 января.
2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195 - ФЗ (ред. от 04.11.2022) // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
3. "Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174 - ФЗ (ред. от 07.10.2022) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. 1), ст. 4921,
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия". Ч. 16.
5. Постановление Верховного Суда РФ от 21 октября 2022 г. N 48 - АД22 - 14 - К7 Судебные акты по делу о привлечении к административной ответственности за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, оставлены без изменения, поскольку факт совершения административного правонарушения подтверждается доказательствами, представленными в материалах дела // <https://internet.garant.ru/> (дата обращения – 23.11.2022)
6. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2013 по делу N А56 - 54392 / 2012

7. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2013 N 17АП - 5850 / 2013 - АКу по делу N А60 - 5395 / 2013
8. Решение Приморского краевого суда от 07.08.2013 по делу N 7 - 21 - 450
9. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2013 по делу N А41 - 25559 / 13 и др.
10. Решение Санкт - Петербургского городского суда от 28.07.2009 N 12 - Ж - 61 / 09.
11. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2013 по делу N А56 - 65632 / 2012.
12. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2013 по делу N А56 - 54406 / 2012
13. Жажицкий В.А. Новые нормы доказательственного права и практика их применения // "Российская юстиция", N 7, июль 2003. С.21 - 24
14. Курьлев С.В. Сущность судебных доказательств // Тр. Иркутского ун - та. Т. 17. Иркутск, 1956. С. 17.
15. Лебедев В.М. О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. N 2. С. 4.
16. Нобель А.Р. Определение допустимости доказательств по делам об административных правонарушениях // "Актуальные проблемы российского права", N 1, январь 2016. С.21 - 24
17. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Проспект, 2012. 138 с
18. Савицкий В.М. Уголовный процесс России на новом витке демократизации // Государство и право. 1994. N 6. С. 106
19. Савицкий В.М. О презумпции невиновности и других принципах уголовного процесса // Уголовный процесс России. М., 1997. С. 70 - 71.
20. Тихомирова Л.А. Нюансы законодательства об административных правонарушениях. М. - 2017. - 134 с.

© Петухова А.А., 2022

УДК 34

Попов Д. В.,

студент 5 курса ВИУ РАНХиГС, г. Волгограда, РФ

Научный руководитель: Волколупова В.А.

доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

ВИУ - филиала РАНХиГС, г. Волгоград, РФ

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация

В статье на основе углубленного ретроспективного анализа российского законодательства об ответственности за нарушение правил дорожного движения и

эксплуатации транспортных средств определяется его роль для дальнейшего совершенствования современного уголовного законодательства Российской Федерации в этой сфере. Автор показывает связь соответствующих нормативных предписаний с развитием автомобильного транспорта и усложнением правил его эксплуатации, обусловленных научно - техническим прогрессом.

Ключевые слова

Нарушение правил дорожного движения, уголовное законодательство, уголовная ответственность, дорожно - транспортные происшествия.

Вначале XVIII века, еще за долго до появления первых автомобилей, во времена, когда основным транспортом были лошади и кареты, в России стали проявляться первые попытки нормативного регулирования такого общественно опасного явления, как дорожное движение. Одной из таких попыток является создание Петром I полицейских органов, среди задач которых был и контроль за соблюдением правил движения на транспорте того времени. Таким образом, появились «первые зачатки» правил дорожного движения и ответственности за их нарушения. Примерами таких нормативно - правовых актов, регулирующих дорожное движение, являются Указы Анны Иоанновны 1730 и 1742 годов, в которых закреплялась ответственность за «лихую езду» в виде избияния кнутом, ссылки на каторгу и конфискации лошадей в конюшню императрицы. Можно отметить и то, что уже в те времена было установлено ограничение максимальной скорости для движения на лошадях в 15 верст в час.

Случались ли в те давние времена дорожные происшествия? Да, конечно. Так например, один из таких инцидентов освещен в журнале «Русская старина», в одном из тиражей конца XIV века. В частности, в нем отмечалось, что в 1737 году на одной из улиц Москвы, в серьезном дорожном происшествии, пострадали стоящие около дороги фельдмаршал Миних и его адъютант, которых сбили «какие - то люди, наехав в саних парой с дышлом».

За подобные деяния наступала уголовная ответственность, размер которой устанавливался индивидуально и мог варьироваться от штрафа до смертной казни. Однако, в связи с тем, что дорожное движение осуществлялось главным образом на лошадях, то извозчики не всегда могли совладать с ними, и в случае, если «лошадь от чего испужався, и узду изорвав разнесет, и удержати ея будет немощно», то имело место быть невинновое причинение вреда (казус, случай), и ездок освобождался от ответственности[7, с. 58].

«Прародителем» современной ст. 264 УК РФ можно с известной долей условности признать статью 74 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.», в которой предусматривалась ответственность за несоблюдение правил движения. Однако, в данной правовой норме общественно опасные последствия не являлись обязательным элементом состава преступления, в отличие от действующей редакции данной нормы права. В связи с тем, что на тот период времени механические транспортные средства в России практически не использовались, то данная статья распространялась только на гужевые повозки. Также, в вышеназванной норме права ответственность дифференцировалась в зависимости от характера нарушенных правил.

Во второй половине XIX века правотворческая деятельность в сфере регламентации ответственности за нарушение правил дорожного движения была регулярна. Время от времени принимались отдельные указы и постановления, регулирующие различные

вопросы, относящиеся к ответственности за нарушение правил дорожного движения. Однако, общего свода норм, регламентирующих правила дорожного движения и ответственности за их нарушения в те годы не было.

Одним из переломных моментов в истории становления и развития норм, регулирующих правила дорожного движения и ответственность за их нарушение, является принятие специального положения «Об устройстве извозчичьего промысла». Данный нормативно - правовой акт вступил в силу в 1866 году и включал общий свод ранее действующих правил дорожного движения, а также устанавливал обязанности и полномочия как полиции, так и иных должностных лиц в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Особенностью рассматриваемого положения является депопуляризацию в нем такого вида наказания как арест и его замена на денежные взыскания [6, с. 95].

Вскоре после появления первого автомобиля в России в 1891 году возникла объективная потребность государственного регулирования движения и эксплуатации нового вида транспорта. Одним из первых документов в сфере обеспечения безопасности движения и эксплуатации транспортных средств по праву считается распоряжение Петербургской управы 1895 г. «О регистрации «бензиновых механических самокатов». А уже в следующем году были приняты первые правила движения — Постановление о порядке и условиях перевозки тяжестей и пассажиров на шоссе в самодвижущихся экипажах, замененное впоследствии Техническими правилами о движении автомобилей по дорогам общего пользования.

В одной из последних редакций «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1885 г. было дополнено двумя нормами права – статьями 1466 и 1468, которые регламентировали ответственность за нарушение правил дорожного движения, повлекших виновное причинение смерти или вреда здоровью различной степени тяжести.

Таким образом, к концу XIX в. в России были сформированы новые положения, определяющие такое понятие, как – «безопасность движения», а также введены в действие нормативно - правовые акты, регламентирующие правила движения и ответственность за их нарушение.

Как известно, в Советское время действовало 3 редакции Уголовного Кодекса. Однако только в УК РСФСР 1960 г. содержались самостоятельные нормы, устанавливающие ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Рассматривая особенности исторического развития уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, нельзя оставлять без внимания и более ранние редакции соответствующих норм советского уголовного законодательства.

Проанализировав УК РСФСР 1922 можно сделать вывод о том что, данный нормативно - правовой акт не содержит в себе составы преступления, регламентирующие ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а наказание за такие нарушения, повлекшие причинение вреда здоровью или смерть, наступала по нормам права, регламентирующим ответственность за преступления против жизни и здоровья. Тем не менее, данный УК содержит перечень всех видов транспорта и упоминание об охране безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.

В УК РСФСР 1926 г., как и в предыдущем уголовном кодексе, отсутствовали самостоятельные нормы права, регламентирующие ответственность за нарушение правил безопасности движения, а уголовная ответственность за несоблюдение установленных запретов, повлекшее причинение вреда здоровью или смерть наступала по общим нормам о преступлениях против здоровья или жизни.

В УК РСФСР 1960 г. были предусмотрены специальные нормы в ст. 211 и 212, которые регулировали ответственность в данной сфере. Существенным отличием между ними было то, что субъектами в ст. 212 были работники автотранспорта или городского электротранспорта, а в ст. 211 лица, не являющиеся работниками автотранспорта. Однако, вступившие в законную силу поправки, внесенные в УК РСФСР от 19 июня 1968 года, которые считаются новым этапом становления уголовно - правовых норм об ответственности за нарушение ПДД и эксплуатации ТС, упразднили 212 статью и существенно изменили ст. 211. В новой редакции данная норма права распространялась и на работников автотранспорта, и на частных владельцев. Также, была увеличена ответственность, особенно за нарушения, которые привели к гибели человека. Одним из нововведений было и закрепление в ст. 211.1 уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения, а в ст. 211.2 – за выпуск в эксплуатацию заведомо технически неисправных транспортных средств или иное грубое нарушение правил их эксплуатации, обеспечивающих безопасность движения, совершенное лицом, ответственным за техническое состояние или эксплуатацию транспортных средств, если это повлекло последствия, указанные в статье 211.

С течением времени в УК РСФСР 1960 г. вводилось множество поправок в правовые нормы, регулирующие данную сферу, однако существенных нововведений не было, в основном, изменялись пределы ответственности за данные преступления. Однако, в УК РСФСР в редакции 1993 года было существенное изменение, а именно, ответственность по ст. 211 УК РСФСР наступала не только в случае причинения тяжкого вреда здоровью, но и при «причинении потерпевшему менее тяжкого телесного повреждения»[8, с. 48].

Можно отметить, что первые единые для всего Советского Союза правила движения по улицам и дорогам были введены 1 января 1961 года Приказом МВД СССР №25, что явилось огромным шагом в развитии дорожного движения.

В действующем УК РФ 1996 г. в 27 главе объединены все преступления, которые посягают на общественные отношения, обеспечивающие безопасность движения и эксплуатации транспорта, а статья 264 УК РФ непосредственно регламентирует ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Таким образом, развитие уголовно - правовых норм, регулирующих ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, было обусловлено, прежде всего, развитием как самого транспорта, так и правил его эксплуатации, постоянно усложнявшихся в связи с научно - техническим прогрессом в автомобилестроении.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b729b65a24b312d2cbec8543a8afdfb15ebb4046/ (Дата обращения – 25.11.2022 г.)
2. Уголовный кодекс РСФСР от 26.05.1922 // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006#B1IsF2TVXAzm4oTI> (Дата обращения 25.11.2022 г.)

3. Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3274&dst=100001#XOCsF2TUPiZzAGbt1> (Дата обращения 25.11.2022 г.)

4. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=S0BrF2TRMEfS4mD1&cacheid=4DE34101C0169F8AB6A4ABA4664DDC97&mode=spus&base=LAW&n=8627#SMDrF2TYvK6LlcyI1> (Дата обращения 25.11.2022 г.)

5. Исаев Н.И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств; под ред. Н.Г. Кадникова. — М.: Юриспруденция, 2011. — 192 с.

6. Рыбин А. Л., История правил дорожного движения - М.: Издательское решение, 2017. - С. 94 - 167.

7. Ревенко М.С. История развития Российского уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил дорожного движения // Наука. Общество. Государство. - 2019. - № 2 (26). - С. 54 - 60.

8. Рублев А.Г. Становление уголовной ответственности за автотранспортные преступления в советском законодательстве // Вестник уральского юридического института МВД России. - 2015. - № 4. - С. 45 - 51.

© Попов Д. В., 2022

УДК 34

Ситникова И.А.

студент 5 курса

Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС
г. Волгоград, РФ

Научный руководитель: Маринина В.Н.

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права,

уголовного процесса и криминалистики ВИУ РАНХиГС

г. Волгоград, РФ

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПРОВОДИМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Аннотация: В данной работе автором рассмотрены следственные действия, которые проводятся при расследовании серийных убийств, обозначена методика производства невербальных следственных действий, а также произведена попытка выделения особенностей подобного производства.

Ключевые слова: следственные действия, расследование, серийное убийство.

Annotation: In this paper, the author examines the investigative actions that are carried out in the investigation of serial murders, identifies the methodology for the production of non - verbal investigative actions, and also attempts to highlight the features of such production.

Keywords: investigative actions, investigation, serial murder.

Феномен серийных убийств на протяжении последних ста лет привлекает особое внимание ученых всего мира, в том числе в области судебной психиатрии, психологии, криминологии и других наук. Данные преступления всегда признаются резонансными, так как характеризуются особой жестокостью, агрессией и держат общество в страхе.

Известно, что уголовный закон не содержит дефиницию "серийные преступления", однако определение может звучать так: к серийным преступлениям могут быть отнесены два или более не охваченных одним умыслом однородных умышленных преступления, совершенные по аналогичному (единому) мотиву одним и тем же лицом (лицами) [4, с. 11].

Поднимая тему выявления особенностей расследования серийных убийств, необходимо рассмотреть те невербальные следственные действия, которые позволяют в полной мере сформировать доказательственную базу по данной категории дел, а также выявить особенности производства.

Начиная анализ следственных действий, следует обратить внимание на такое следственное действие как осмотр при расследовании серийных убийств. Основания и порядок проведения различных видов осмотра регламентированы в ст. 176 - 177 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации. [1]

В целях выявления следов преступления, установления иных обстоятельств, значимых для расследования по уголовному делу, предусмотрено осуществление осмотра места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов [3, с. 158].

Осмотр места происшествия при расследовании серийных убийств требует не только безотлагательности в его производстве, но и оптимальный состав следственно - оперативной группы, укомплектованность ее специалистом. Казалось бы, данная рекомендация носит общий характер, будучи верной для расследования большинства категорий преступлений. Однако применительно к расследованию указанных категорий преступлений она приобретает специфический характер.

При осмотре места преступления, в случае если у следователя уже существует предположение о серийности данного деяния, помимо традиционных задач осмотра, необходимой будет постановка следующих тезисов расследования:

- наличие подтверждения предположения о серийности (схожесть данного случая с иными эпизодами, складывающееся в серию);
- наличие возможности при осмотре места преступления получить данные, которые дополняют ранее сложенную картину серии преступлений.

Освидетельствование – следственное действие, требующее особого внимания и срочности проведения по отношению к каждому задержанному лицу, подозреваемому в убийстве (возможном серийном убийстве). Специфика действия по горячим следам оправдана тем фактом, что наличие следов на теле и одежде преступника наиболее явное доказательство, которое может быть утеряно в первую очередь.

Отличие данного вида следственного действия по делам о серийных убийствах заключается в необходимости полной предварительной ознакомленности о предыдущих эпизодах серии следователем. Сопоставление ранее представленных данных с картиной вновь совершенного преступления на этапе освидетельствования во многом позволит отметить причастность преступника к совершению всей серии убийств.

В век развития технологий и всеобщей привязанности к сотовым телефонам, камерам, социальным сетям и сети Интернет в целом, серийные убийцы нередко запечатлеют

собственные преступления на гаджеты. С точки зрения психологии, таким образом преступники получают неразрывную связь с совершенным деянием, дополнительную эмоциональную подпитку при просмотре фото - и видео - материалов в последующее время.

Поэтому, при обыске необходимым является изъятие всех устройств связи и иных носителей подозреваемого или обвиняемого. При отсутствии подобных материалов на памяти изъятых устройств, в некоторых случаях необходимо использовать возможность восстановления удаленных материалов путем применения специализированных криминалистических программ (аппаратный комплекс UFED).

В отличие от обыска, выемка производится в тех случаях, когда речь идет о заранее определенных предметах, документах и если точно известно, у кого они находятся. Поэтому при подготовке выемки необходимо получить точное описание индивидуальных признаков предметов или документов, подлежащих изъятию, а также необходимую информацию о месте их хранения. [2, с. 182]

Проверка показаний на месте несет своей основной целью получение дополнительной доказательной базы, однако важно отметить и необходимость ее проведения для отсеечения варианта самоговора, который имеет место быть в случае, к примеру, психического расстройства лица. Так, при проверке показаний на месте, можно отметить о знании или незнании места, маршрута к нему, а также таких деталей как одежда, поза, особенные визуальные характеристики жертвы.

Исследуя рекомендации к проведению проверки показаний на месте можно отметить такое указание, как полное воссоздание обстановки места совершения преступления. Хотелось бы отметить, что данную рекомендацию на практике можно использовать и иным образом – использовать тактический прием специального частичного изменения обстановки. Наиболее наглядно данный прием может сработать при производстве проверки показаний на месте в жилом помещении. Так, убрав часть мебелировки или, напротив, добавив лишних предметов интерьера (явно бросающихся в глаза), можно отметить реакцию или же отсутствие реакции к подозреваемого, что выдаст об осведомленности о внешнем виде места преступления.

Необходимо также упомянуть контроль и запись переговоров, а также получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Так, использование специализированных программ, аналогичных, к примеру, «Сегмент», позволяет сопоставить зону нахождения телефонных устройств и локацию места совершения преступления, что в свою очередь подтверждает или опровергает показания о передвижениях преступника.

Таким образом, в статье рассмотрены следственные действия необходимые и производимые при расследовании серийных убийств, а также отмечены некоторые рекомендации по производству подобных действий

Библиографический список

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленного убийства: Курс лекций в 2 - х частях / И.В. Веренич, С.В. Дубровин, А.И. Звягин [и др.]. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 520 с.

3. Бальджиров, М.Б. Понятие и сущность следственных действий / М.Б. Бальджиров, Д.Э. Сарангов, Е.А. Тихомирова [и др.] // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 8(212). – С. 158 - 160.

4. Хмелева, А.В. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании убийств, имеющих признаки серийности / А.В. Хмелева // Российский следователь. – 2017. – № 10. – С. 11 - 14.

© Ситникова И.А., 2022

УДК 34

Фатыхова П. С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»,
Институт Магистратуры, курс 3, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: В статье изучается роль принципов гражданского процессуального права, устанавливающих порядок процесса, основное содержание, характер и применение норм. Каждый принцип права носит императивный характер, поэтому проблемы правовой природы, систематизации и взаимодействия принципов права вызывают научный интерес. Предлагаются различные подходы к классификации принципов гражданского процессуального права. Анализ нормативной базы свидетельствует о наличии практических проблем, связанных с реализацией данных принципов. В результате выделены и охарактеризованы проблемы следующих принципов: независимость судей; гласность, диспозитивность. Научная новизна работы заключается в изучении и попытке решения данных проблем.

Ключевые слова: Гражданское процессуальное право; гражданский процесс; принципы гражданского процессуального права; независимость судей; гласность, диспозитивность.

Abstract: This study aims to investigate the role of the principles of law of civil procedure, which establish the order of the process, the main content, nature and application of the norms, as well as the stability of civil procedural law, they establish the order of the process, the main content, nature and application of the norms. Each principle of law has an imperative character, therefore the problems of the legal nature, systematization and interaction of the principles of law have attracted scientific interest. The study offers various approaches to the classification of the principles of civil procedural law. An analysis of the normative framework demonstrates the practical challenges associated with implementation of their principles. As a result, the following

problems of the principles have been highlighted and described: the independence of judges; the publicity; the dishonesty. The scientific novelty of the work consists in studying and trying to solve these problems.

Key words: The civil procedural law; the civil procedure; principles of law of civil procedure; the independence of judges; the publicity; the dishonesty.

Принципы гражданского процессуального права на протяжении долгого времени представляют научный интерес, поскольку именно в них отражены ключевые социально - правовые изменения общества. Вопросы в данной области остаются актуальными и на сегодняшний момент. Так, развитие нашего государства в целом, и его правового устройства в частности, претерпевает огромные изменения (например, из гражданского процесса исключен принцип непрерывности судебного разбирательства, ранее закрепленный в ч. 3 ст. 157 ГПК РФ), что говорит о необходимости анализа принципов в соответствии с современными тенденциями.

Ключевые регламентирующие документы реализации принципов – Конституция РФ и Гражданский процессуальный кодекс (ГПК) РФ. Исходя из данных источников, выводится общий смысл принципов ГПП. Принцип, который не зафиксирован в нормах права, называется научная доктрина.

Основные научные подходы к определению понятия принципов гражданского процессуального права включают три основных направления:

- доктринальное (теоретические положения);
- нормативное (основные правовые начала);
- интегральное (синтез правовых понятий и элементов правосознания, отражающие конъюнктуру и единство отрасли права).

«Первопроходцами» в данном направлении в отечественной юридической науке считаются учёные Н.А. Чечина, М.А. Гурвич, М.Н. Марченко. Именно в работах данных исследователей были сформулированы методологические основы принципов гражданского процессуального права. В последствии вопросами систематизации принципов занимались Томина А.П., Леонова Д.А. В их работах сформулированы характеристики системы принципов, их роль и значение в области правового регулирования разнообразных проявлений общественных отношений. Анализ научной литературы и нормативных документов в современном научно - юридическом пространстве свидетельствует об увеличении внимания учёных к вопросу реализации принципов гражданского процессуального права.

Термин «принцип» имеет латинское происхождение (principium – «основа»). В процессуальной науке даются множество определений понятия принципов гражданского процессуального права. Рассмотрим некоторые из них.

1. По мнению Н.А. Чечиной, принципы являются «идеями, зафиксированными правовой нормой».

2. По версии М.Н. Марченко принципы – «идеи правовой науки, носящие доктринальный характер, и не входящие в содержание действующего права».

3. Согласно Ершову В.В принципы – «самостоятельные и основополагающие формы, определяющие универсальный характер в рамках гражданского судопроизводства и

обеспечивающие гармоничное единство, взаимосвязь и целостность процессуального права».

Таким образом, по мнению одних ученых, принципы – это теоретические положения (идеи), другие считают, что принципы – это правовые нормы с общим содержанием (главные правовые нормы). Стоит отметить, что характерной чертой правового принципа является нормативность (обязательность), следовательно, он должен быть выражен в правовой форме. Между тем, полностью отождествлять принцип права с правовой нормой нецелесообразно. Так, в законе между понятиями «норма» и «принцип» не ставится знака равенства. В случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, а также нормы, регулирующей сходные отношения, суд действует исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации.

Роль принципов определена их воздействием на нормотворческую деятельность. В ходе внесения изменений на законодательном уровне необходимо строго контролировать и избегать возникновения противоречия новых норм и действующих принципов.

Значение принципов гражданского процессуального права отражает характерные черты демократического общества, а так же направление важнейших институтов права, в связи с чем, возникает возможность оценить суть данной отрасли и ее общественный характер.

Представляя различные категории, принципы гражданского процессуального права находятся в тесной взаимосвязи, образуя единую систему. Таким образом, каждый принцип методично раскрывает совокупное содержание отрасли права. Совокупность системы принципов отражает самостоятельность отрасли гражданского процессуального права.

Формирование и реализация системы принципов гражданского процессуального права происходит объективно. Объективный характер системы принципов определяется уровнем отражения общественного развития государства и правовых традиций в частности. Тесное взаимодействие различных принципов проявляется по - разному. Одни развивают и дополняют положения других, некоторые повторяют друг друга в разных отраслях. Взаимосвязь всех правил в гражданском процессе позволяет заранее предсказать, что все они не вступят между собой в конфликт, а будут «выступать единым фронтом».

Следует отметить, что, наука гражданского процессуального права особое место отводит классификации гражданских процессуальных принципов.

Классификация принципов гражданского процессуального права, включает их следующие виды:

- Законности;
- Назначаемости судей;
- Осуществления правосудия только судом;
- Независимости судей;
- Равенства всех перед законом и судом;
- Состязательности;
- Диспозитивности;
- Равноправия сторон;
- Гласности;
- Сочетания устности и письменности;
- Непосредственности;

- Единоличного и коллегиального рассмотрения дел;
- Государственного языка судопроизводства;

В юридической литературе отмечается различие взглядов на классификацию данных принципов. Критерием служат источник нормативного регулирования, объект (или предмет) правового регулирования и область правоотношений (сфера действия). Следует отметить, что данная систематизация носит условный характер.

Классификация принципов, основанная на методологии правового позитивизма (учитывает источник нормативного регулирования) включает: конституционные и отраслевые принципы. Данная классификация позволяет суду произвести оценку реализации принципов в соответствии с их источником юридической силы.

В рамках классификации принципов, основанной на области правоотношений, были определены: общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы.

Классификация, основанная на объекте правового регулирования, включает организационно - функциональные и функциональные принципы. Данная классификация в рамках судопроизводства имеет наибольшее практическое значение.

При анализе принципов, стоит отметить, что хотя они являются наиболее общими правилами, которыми необходимо руководствоваться при осуществлении правосудия, они не тождественны друг другу. Один принцип может быть важнее, чем другой, это связано с развитием и усложнением процессуальных отношений и целями, которые преследует гражданское процессуальное право. Это можно заметить на примере появления и исчезновения отдельных принципов. Они являются порождением эпохи и прекращаются вместе с ней, но куда важнее – если осуществление правосудия было возможно без четкой опоры на эти принципы или если они прекратили свое существование без угрозы для процесса – они наименее важны для цивилистического процесса в целом. Так, например, из ст. 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации было изъято упоминание о непрерывности судебного разбирательства, которое многие критиковали.

Анализ нормативной базы свидетельствует о наличии теоретических и практических проблем при реализации принципов гражданского процессуального права при отправлении правосудия по гражданским делам.

Рассмотрим проблемы реализации отдельных актуальных принципов:

1. Принцип независимости судей.

Принцип независимости судей является одним из ключевых для российского правосудия. Содержание данного принципа заключается в том, что при рассмотрении дел суд руководствуется только Конституцией РФ, ФЗ РФ, а также рассматривает и разрешает дела в условиях отсутствия давления на них. В рамках гражданского судопроизводства данный принцип – гарант непредвзятости и беспристрастности суда в ходе судебного процесса.

На основании Конституции РФ независимость судей гарантирована следующими критериями:

- несменяемость;
- наличие особого порядка прекращения (приостановления) полномочий;
- неприкосновенность;
- особый порядок назначения на должность.

Несмотря на вышеперечисленные гарантии, при реализации данного принципа возникают практические проблемы.

Одна из актуальных проблем в данной области – существенные недостатки АС (автоматизированной системы). Согласно статье ГПК РФ проведение предварительного заседания возможно вне временных рамок срока рассмотрения дела. Однако программа ГАС «Правосудие» автоматически проставляет нарушение при реализации данной ситуации. Соответственно, судьям приходится обосновывать данные действия в объяснительных, указывая на законность такой процедуры. Эти действия включают определенные бюрократические проволочки, и судьи, несмотря на наличие нормы права, предпочитают не применять их на практике

Решение данной проблемы состоит в комплексном дооснащении и модернизации программно - технических средств государственной автоматизированной системы, с учетом проблемных областей.

Рассмотрим основные направления развития программного обеспечения в области модернизации программно - технических средств государственной автоматизированной системы:

- проведение анализа, с целью выявления проблемных участков системы (пример, отсутствие возможности проведение предварительного судебного заседания за пределами общего срока рассмотрения дела);
- реализация заполнения интерактивной формы в процессе подачи иска;
- анализ проблем элементов судопроизводства;
- развития областей, включающих видеопроцессы;
- анализ возможности внедрения искусственного интеллекта;
- формирование электронной базы для различной рабочей документации (доверенности, сертификаты).

Для развития существующей системы использования цифровых технологий в суде необходимо провести ее переоценку. Для этого можно предложить провести оценку методики цифровой судебной системы, которая поможет узнать ключевые проблемы в данной области. Объективная оценка системы позволит скорректировать стратегию развития цифровых технологий в суде.

2. Принцип гласности судебного разбирательства.

Гласность судебного заседания представляет собой его доступность для публики, а также возможность ознакомления неопределенного круга лиц с судебными постановлениями.

В теории выделяют два понимания гласности:

- Широкий смысл (для публики) — право ведения аудиозаписи без разрешения суда, проведение фото - и видеосъемки с разрешения суда, в том числе суд может указать, откуда должна вестись съемка, определить продолжительность съемки;

- Узкий смысл (открытость процесса для самих участников судопроизводства)

Таким образом, данный принцип не только способствует демократизму правосудия, но и является определенной формой народного контроля.

Открытость и гласность судопроизводства – является одним из ключевых направлений государственной политики. Вместе с тем, при реализации данного принципа встречаются актуальные проблемы.

Первая проблема, увеличение нагрузки на функциональных сотрудников суда. Это связано с необходимостью ведения двойной документации: электронное внесение информации и дублирование данных на бумажный носитель. Соответственно, появление электронного документооборота привело к выполнению двойной работы.

Решение проблемы – постепенный отказ от некоторых бумажных документов в пользу электронных. Параллельно необходимо развить безопасность и систему защиты электронного документооборота.

Ключевые принципы развития электронной системы были приведены выше.

Относительно усиления системы безопасности в рамках работы было исследована технология блокчейн.

Блокчейн — система базы данных нового поколения, чьей целью является повышение безопасности электронного реестра данных. Основные характеристики блокчейна — отсутствие единого центра управления и прозрачность.

Успешное применение блокчейна в судопроизводстве зафиксировано в Китае (Народный суд Хайдянь в Пекине, суды Хунань и Цзянсу). Таким образом, данная тенденция говорит, о перспективности сферы применения системы блокчейн в суде.

Вторая проблема, это трудности в области использования электронного документооборота. Так на федеральном уровне предусмотрена возможность отправки жалобы посредством электронного оборота. Однако стоит отметить, что существует определенный процент граждан, которые из-за отсутствия технического оснащения, практических навыков, в силу возраста или иных обстоятельств не имеют возможность использовать данный сервис. Например, выбор определенной формы (иск, ходатайство и т.д.) при формировании заявления в системе ГАС «Правосудие», представляет практическую сложность для граждан, не имеющих соответствующего образования. В дальнейшем, для корректной обработки информации, сотрудники суда вынуждены осуществлять уточняющие звонки данным гражданам.

Решение данной проблемы – создание обучающего модуля или чат - бота, с помощью которых граждане смогут получить информацию о работе в системе.

3. Диспозитивность.

Термин «диспозитивность» включает понятие возможности распоряжения чем - то. Данный принцип определяет возможность распоряжения своими правами. В юридической литературе существуют различные определения данного принципа. Рассмотрим два ключевых.

По мнению, Чечиной Н.А., диспозитивность представляет право участникам процесса (в пределах закона) распоряжаться своими правами.

Согласно мнению, Шакарян М.С., данный принцип представляет нормативное положение, в соответствии с которым действия в ходе процесса обуславливаются инициативой сторон.

В данных определениях понятие диспозитивности рассматривается с различных позиций. Первый вариант – возможность распоряжения правами (представляет содержательную часть). Второй – акцентирует внимание на внешней стороне процесса (например, дело возбуждено с подачи заявления; дело прекращено в связи с отказом истца и т.д.). Соответственно, по данному вопросу в науке существует определенная дискуссия.

Необходимо отметить, что принцип диспозитивности в рамках гражданского процессуального права является основополагающим лишь в рамках теоретического аспекта, и не имеет под собой законодательного закрепления. Соответственно, возникает проблема его реализации и правильного понимания, так как данный принцип проявляется косвенно, на основе иных принципов и норм.

Решением проблемы является фиксация принципа в нормативно - правовом акте, в котором будет присутствовать его четкое и детальное определение.

Нормативное закрепление данного принципа будет включать пять последовательных стадий.

1. Внесение законопроекта.
2. Рассмотрение законопроекта.
3. Изменение в правовом акте.
4. Подписание Президентом РФ принятых изменений.
5. Официальная публикация положений и их вступление в силу.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно заключить, что реализация принципов гражданского процессуального права сопровождается рядом практических проблем, для решения которых, необходим их комплексный анализ. Обозначенные проблемы препятствуют осуществлению функций права при отправлении правосудия по гражданским делам, что предопределило необходимость разработки комплекса мер, направленных на развитие данной области.

Литература:

1. Чечина Н.А. Гражданский процесс. - М.: «Проспект», 1998.
2. Марченко М. Н. Теория государства и права. - М: Норма, Инфра - М, 2018.
3. Ершов В.В. Сущность, источники и формы трудового права в РФ - М: Юрайт, 2020.
4. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. - СПб., 1874.
5. Тишина, Ю. Цифровые границы. Коммерсантъ. – 2018.
6. Н.А. Чечина, Гражданский процесс: СПб., 2000.
7. М.С. Шакарян, Гражданское процессуальное право, - М., 2004.

© Фатыхова П. С., 2022

УДК 343.352

Цыбикова С.В.

магистрант,

Восточно - Сибирский государственный университет
технологий и управления,
г. Улан - Удэ, РФ

АНАЛИЗ УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЛИЦ, ИСПОЛНЯЮЩИХ СВОЙ СЛУЖЕБНЫЙ ИЛИ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОЛГ

Аннотация. Данная статья посвящена уголовно - правовой охране лиц, исполняющих свой служебный и общественный долг, в частности автором были изучены основные теоретические и практические нормы уголовно - правовой ответственности за преступления в отношении лиц в связи с осуществлением ими служебной деятельности или выполнением общественного долга. Данный анализ позволит выработать научно

обоснованные рекомендации по совершенствованию уголовного закона и разъяснений высшей судебной инстанции.

Ключевые слова: уголовно - правовая охрана лиц, служебный долг, общественный долг.

Tsybikova S.V.

student,

East Siberia state university of technology and management,

Ulan - Ude, Russia

Annotation This article is devoted to the criminal law protection of persons performing their official and public duty, in particular, the author studied the basic theoretical and practical norms of criminal liability for crimes against persons in connection with their official activities or the fulfillment of public duty. This analysis will allow developing evidence - based recommendations for improving the criminal law and clarifications of the highest court.

Key words: criminal legal protection of persons, official duty, public duty.

Современный анализ о случаях оскорбления и применения насилия в отношении лиц, исполняющих свой служебный или общественный долг говорит не столько о сложной оперативной обстановке в местах, где содержатся подозреваемые и обвиняемые, сколько об отсутствии эффективных уголовно - правовых норм, направленных на охрану чести и достоинства, жизни и здоровья данных лиц от преступных деяний со стороны осуждённых, подозреваемых и обвиняемых. Следовательно, можно сделать вывод, что появилась необходимость поиска подтверждаемых способов решения указанной проблемы.

На данный момент нуждается во внимании группа деяний, которая нарушает общественный порядок в сфере управления, посягающих на служебную деятельность и личность представителей власти (ст. 317 - 321 УК РФ). За последние несколько лет в Российской Федерации каждый год погибают, подвергаются ранениям и оскорблениям вследствие совершения рассматриваемых преступных деяний, тысячи сотрудников государственных органов Российской Федерации. Например, в прошлом 2021 году при выполнении служебного долга погибло 59 сотрудников, еще 3,5 тысячи получили ранения на службе.

Данные, приведенные в статистике, позволяют сделать вывод, что у нас достаточно высокие показатели выше указанных совершаемых преступлений в Российской Федерации. При этом указанные показатели не в полной мере отражают рост реальной преступной ситуации, поскольку определенное количество данных деяний официально не фиксируется и нигде не регистрируется, значительная часть преступлений, связанных с уголовно - правовой деятельностью, остается скрытой.

Растущая диссеминация преступных деяний, направленных на нарушение порядка управления, которые занимаются посягательством на служебную деятельность и личность представителей власти. Имеется отрицательная динамика роста количества преступных действий, существование ряда непростых задач. В теории уголовного права и на практике применения уголовно - правовых норм об ответственности за совершенные деяния имеют объективные и субъективные причины, которые требуют раздумий о сложившейся

ситуации, выработки определенных взглядов на уголовно - правовую охрану общественных отношений в изучаемом вопросе, внесения на ее основе правок в правовую регламентацию и правоприменительную практику.

Анализ следственно - судебной практики по делам уголовно - правовой охраны лиц, исполняющих свой служебный или общественный долг свидетельствует о сложностях при применении статей 317 - 321 УК РФ, которые связаны как с несовершеннолетием уголовного законодательства, так и с другими негативными факторами. Также имеются трудности при определении правильной квалификации конкретных преступлений и разграничения их от схожих преступлений.

Проанализировав предусмотренные Уголовным кодексом преступные деяния, связанные с исполнением потерпевшим своих служебных обязанностей или исполнение общественного долга, действительность этих уголовно - правовых норм довольно значительно отличается от их законодательного аналога, в первую очередь по степени распространения соответствующих преступных деяний в реальной жизни. Так, среди сотни дел о таких правонарушениях, находящихся на судебном рассмотрении, оказались дела, квалифицируемые по пяти нормам УК РФ:

1) насильственное сопротивление сотруднику полиции, военнослужащему или народному дружиннику при исполнении этими лицами возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка (ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти));

2) хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка (такие действия квалифицируются по ч.2 и 3 ст. 213 УК РФ (хулиганство));

3) угроза или насилие в отношении должностного лица или гражданина, выполняющего общественный долг (такие действия частично охватываются ст. 318 УК РФ);

4) умышленно - тяжкое телесное повреждение, причиненное лицу в связи с выполнением им своего служебного либо общественного долга или в отношении его близких родственников, а также иных лиц, на жизнь и здоровье которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности указанного должностного лица (такие действия квалифицируются по п. " б " ч.2 ст. 111 УК РФ);

5) принуждение свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний или эксперта к даче ложного заключения либо подкуп этих лиц (такие действия квалифицируются по ст. 302 УК РФ).

Субъективная сторона рассмотренных преступлений квалифицируется (как это и отвечает составам изученных преступлений) умышленной виной. В большинстве преступных деяний умысел был прямым, в частности внезапно возникшим, четко связанным с поводом - осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Субъективная сторона также характеризуется следующими мотивами: месть - 41 %, хулиганские побуждения - 4 %, стремление воспрепятствовать деятельности потерпевшего - 51 %, иные (корысть, ревность, стремление избежать уголовной ответственности) - 4 %.

В итоге можно сделать вывод, что, несмотря на имеющийся спектр уголовно - правовых норм, охраняющих осуществление потерпевшим служебной деятельности или выполнения общественного долга, в большинстве случаев преступлений, которые регистрируются

официально, совершаются в отношении сотрудника полиции при исполнении им своих служебных обязанностей. Главным источником в такой деятельности потерпевших являются нарушения разного спектра общественного порядка, чаще всего хулиганство (как уголовно - наказуемое, так и административное - мелкое).

Исходя из вышесказанного, делаем акцент, что они касаются лишь официально зарегистрированных преступлений. Из приведенной выше статистики можно заметить, что преступному миру больше подвержены судьи и другие лица судебных учреждений. К примеру, в 2022 году в с. Кырен Тункинского района Республики Бурятия мужчина устроил нападение в здании суда на представителей власти и теперь будет рассматриваться дело по ст. 318 УК РФ (применение насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти)

Также воздействию подвергаются такие участники уголовного процесса, как потерпевшие (в особенности), эксперты и свидетели. Таким образом, уже сейчас можно говорить о значительной имплицитности преступных деяний, связанных с осуществлением указанными лицами служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Совокупность изучения и исследования судебной и прокурорско - следственной практики указывает, как отмечалось ранее, законодательные органы государственной власти по ряду вопросов квалификации преступлений, связанных с уголовно - правовой охраной указанной деятельности потерпевших, испытывают определенные затруднения. Ситуация осложняется тем, что теоретическая часть уголовного кодекса по спектру рассматриваемых задач не разработала конструируемой концепции. В большинстве случаев это зависит от определения признака состава преступления (объекта, субъективной стороны), к которому имеют отношение отягчающие обстоятельства при убийстве и причинении вреда здоровью при выполнении лица служебного или общественного долга, а также предметом внимания являются проблемы совокупности убийства и причинения вреда разной степени тяжести при выполнении потерпевшим служебного или общественного долга.

Обширное распространение преступных деяний в отношении порядка управления, имеющих посягательство на служебную деятельность и лиц, исполняющих свой служебный долг, динамика роста преступных деяний рассмотренных ранее, а также стоит обратить внимание на ряд вопросов, которые имеют место в теории уголовного права и в практической части применения уголовно - правовых норм касательно наказания за рассматриваемые деяния, требует проведения анализа о сложившейся ситуации, выработки системы уголовно - правовой охраны общественных отношений в изучаемой отрасли, внесения изменений в правовую регламентацию и правоприменительную практику.

Список использованной литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях 30 декабря 2001 г. № 195 ФЗ (ред. от 04.11.2022 г.)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.)
3. Уголовно - исполнительный кодекс Российской Федерации // Принят Государственной Думой 08 января 1997 г. № 1 - ФЗ (ред. от 11 июня 2022 г.)

4. Уголовно - процессуальный кодекс РФ // Принят Государственной Думой 18 декабря 2001г. № 174 ФЗ (ред. от 07 октября 2022 г.)
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 ФЗ (ред. от 24 сентября 2022 г.)
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» №162 - ФЗ от 7 декабря 2011 г.
7. Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб. 2019. с.396.
8. Волков Б.С., Лысов М.Д. Мотивы преступлений. Уголовно - правовое и социально - психологическое исследование. Казань. 2020г., с.51.
9. Дагель П.С. Классификация мотивов преступлений и ее криминологическое значение. Вопросы социологии и права. Иркутск. 2020г., с.272 - 273.
10. Гришаев П.Ф., Журавлев М.П. Преступления против порядка управления. М., 2019г. с.3.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Под ред. Скуратова Ю.И., Лебедева В.М. М., 2020г, с.463.
12. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. М., 2019г.с. 37

© Цыбикова С.В., 2022

УДК 34

Чиняева И. В.,

студент 5 курса ВИУ - филиала РАНХиГС,
г. Волгоград, РФ

Научный руководитель: Волколупова В.А.

доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики ВИУ - филиала РАНХиГС,
г. Волгоград, РФ

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ НОРМ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ

Аннотация

В работе рассматриваются исторические этапы развития российского уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и наркосодержащих растений. Авторский анализ темы позволил более полно рассмотреть эволюцию, и оценить новшества не только непосредственно в сфере правовой регламентации.

Ключевые слова

Наркотические средства, психотропные вещества, ответственность, развитие законодательства, аналоги, уголовное законодательство.

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и наркосодержащих растений из года в год не теряет своей актуальности. Начиная с 2017 года, оборот наркотических средств увеличился более чем в 3 тонны, в 2022 году он составил 50 000 кг, что составляет примерно 35 % от общемирового объема изъятых из оборота наркотических и психотропных веществ [2, с. 1].

Ученые выделяют 2 исторических периода развития норм российского законодательства в сфере регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств:

1. Досоветский период (использование наркотических средств до начала XX века (1917 г.);
2. Советский период (расцвет отечественного законодательства за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств).

Отметим, что досоветский период охватывает не одно столетие. Как справедливо указывает Хатаева А.А., «история появления наркотических средств увязывается с появлением зелий, снадобий, которые были призваны помочь человеку на время либо избавиться от боли, либо познать другой мир с целью отстраниться от своего существования» [7, с. 58]. Применение подобных отваров, зелий, как правило, связывалось с осуществлением религиозных обрядов. Древнерусские волхвы использовали более ста различных психотропных веществ того времени, в которые входили галлюциногенные грибы, мхи, различного рода травы.

Существует мнение, что на употребление психотропных веществ на Руси повлиял опыт варягов. В древние времена перед боем варяги употребляли отвар из галлюциногенных грибов, который помогал подавить им чувство страха. Официально закрепленных письменных источников, подтверждающих существование и использование наркотических и психотропных средств не существует, сохранились только записки различных путешественников. Например, арабский ученый Ахмед Фадлан, совершивший путешествие в Волжскую Болгарию в X веке, указывал, что во время религиозного обряда, заключавшегося в принесении в жертву, девушку, приносимую в жертву по вновь почившему князю, поили отваром из галлюциногенных грибов и она под воздействием зелья «веселилась и пела». В период существования империи появились первые нормы, связанные с регламентацией уголовной ответственности за незаконный оборот лекарственных препаратов, в том числе и опия.

В 1813 году были приняты специальные правила «О порядке продажи ядовитых вещей и аптекарских материалов», которые ужесточали требования к обороту опия. Впервые появилось деление всех лекарств на ядовитые и сильнодействующие препараты.

Таким образом, до XIX века наркотические и психотропные вещества находились в обороте, как правило, в виде растений или грибов, которые применялись либо в медицинских целях либо при проведении некоторых религиозных обрядов. Самостоятельная ответственность за использование так называемых отваров, снадобий и зелий, в которых присутствовали галлюциногенные растения не предусматривалась. С развитием торговых связей и международного обмена, незаконный оборот наркотических и психотропных веществ постоянно увеличивался, и это обусловило объективную потребность в усилении ответственности за данное общественно опасное деяние.

Уже в советский период происходит усиление ответственности за данную категорию преступлений.

В 1918 году Советом Народных Комиссаров был принят декрет о «О борьбе со спекуляцией опия», а в 1922 году были предусмотрены за данные деяния два виде наказания: административный штраф и принудительные работы.

В 1926 году был принят новый Уголовный Кодекс РСФСР в котором устанавливалась ответственность за изготовление, хранение с последующим сбытом опия, кокаина, эфира и других одурманивающих веществ, а в качестве наказания предусматривались принудительные работы или лишение свободы сроком на 1 год с конфискацией имущества, в квалифицированном составе данного преступления предусматривалось лишение свободы до трех лет. Дальнейшее совершенствование уголовного законодательства связано с тем, что в 1960 г. Верховным Советом РСФСР был принят Уголовный Кодекс РСФСР, в котором было использовано такое понятие, как «наркотическое средство». В этом УК появились новые составы в сфере незаконного оборота наркотических средств, например, ст. 78 – контрабанда, в том числе и наркотических средств. В дальнейшем в УК РСФСР 1960 г. вносились изменения и появлялись новые составы, в частности; в 1974 г. в него были включена ст. 224.1 – хищение наркотических средств. По мнению Реуф В.М., принятие УК РСФСР 1960 г. свидетельствуют о том, что законодателя волновали проблемы распространения наркотических средств и осуществления тотального контроля в сфере незаконного оборота наркотиков со стороны государства» [5, с. 24].

Дальнейшее реформирование уголовного законодательства было связано с появлением международных актов, ратифицированных нашей страной. Так, в 1971 году СССР была ратифицирована Конвенция «О психотропных веществах», которая определила основные принципы и требования, предъявляемые к странам - участникам в сфере незаконного оборота психотропных веществ. Однако, ни принятие Уголовного Кодекса 1960 г., ни ратификация международных актов не привели к сокращению темпов роста наркомании и преступлений данной категории. В 1996 г. был принят действующий Уголовный Кодекс РФ, в котором предусмотрено 16 составов, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, их аналогов и наркосодержащих растений. Принимались и иные меры, направленные на борьбу с наркопреступностью. Можно отметить, в частности, принятие Федерального Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 N 3 - ФЗ (последняя редакция) [3, ст. 4472]. В Законе раскрываются такие понятия как «наркотические средства», «психотропные вещества» и др. Перечни наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации были определены в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 68.

Наряду с ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3 - ФЗ важную роль играет и Постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [4, ст. 2748]. В этом постановлении разъясняются сложные вопросы квалификации данной категории преступлений, возникающие в правоприменительной практике, а также отдельные понятия, содержащиеся в нормах УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и наркосодержащих растений.

Таким образом, исторический анализ соответствующих норм отечественного уголовного законодательства об ответственности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и наркосодержащих растений дает основание для вывода о том, что они прошли довольно долгий путь своего развития. Несмотря на то, что в результате принятия различных правовых актов были урегулированы практически все спорные моменты, связанные с данной категорией преступлений, реформирование соответствующих уголовно - правовых норм не закончено. Появление новых видов наркотических средств и психотропных веществ требует не только своевременного внесения изменений в различные правовые акты, но и усовершенствования законодательства в целом.

Список использованной литературы

1. Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21 февраля 1971 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XXXV. – М., 1981.
2. Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <https://мвд.рф/Dejatelnost/statistics> (дата обращения: 26.11.2022).
3. Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3 - ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 47. – Ст. 4472.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами // Собрание Законодательства РФ – 2006. – № 1. – Ст. 2748.
5. Казанкова Т.Н., Реуф В.М., Фадеева А.А. История появления наркотических и психотропных веществ в жизни человека и их влияние на общество // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2019. – Т. 2. – № 4. – С. 23 - 27.
6. Российское законодательство X - XX веков. – М., 1984. – Т. 4. – 940 с.
7. Хатаева М.А. Развитие законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Журнал российского права. – 2010. – Т. 12. – № 168. – С. 56 - 62.

© Чиняева И.В., 2022

УДК 340

Чукаев Т. О.

Старший преподаватель кафедры теории государства и права
Санкт - Петербургского университета
МВД России Санкт - Петербург

МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК СУБЪЕКТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ГОСУДАРСТВОМ

Аннотация

В статье рассмотрен механизм функционирования института гражданского общества, раскрыта проблема влияния государства на развитие гражданского общества, как

неотъемлемого средства выражения интересов членов общества на паритетной основе. В ходе компаративного анализа сделан вывод о том, что для такого современного правового государства крайне важно наличие сформированного института гражданского общества.

Ключевые слова

Гражданское общество, самоорганизация, взаимодействие, государство, общество, правовое государство, демократическое государство, механизм государства, функционирование института гражданского общества.

Неотъемлемым для понимания взаимодействия государства и гражданского общества является вопрос о механизме формирования гражданского общества. Существует определенная множественность подходов к рассмотрению сущности института гражданского общества, что является предметом дискуссий в научном сообществе.

Гражданское общество характеризуется не совпадающими с государственными (но и не противоречащими им) интересами, а также наличием механизмов, позволяющих обеспечить реализацию этих интересов исключительно за счет внутренних ресурсов самого гражданского общества [1, с. 327].

Сущность гражданского общества заключается в том, что оно объединяет и выражает разнообразные интересы граждан, их потребности, свободу, предпочтения, не учитывая волю власти, государства и правящей элиты [1, с. 331]. Гражданское общество должно выступать в качестве системы негосударственных объединений, институтов, учреждений, политических партий и других не правительственных структур, взаимодействующих с государством на равноправной основе.

Именитые отечественные ученые - юристы выделяют основные идеи, на которых зиждется функционирование гражданского общества: экономическая свобода, рыночные отношения и многообразие форм собственности; легитимность власти; свобода слова и мысли; действительное признание и защита естественных прав и свобод человека и гражданина; равенство всех перед законом; неприкосновенность частной жизни и собственности граждан; деятельность государства должна быть основана на принципе разделения и взаимодействия ветвей власти; партнерство и национальное согласие; политический и идеологический плюрализм, многопартийность; эффективная социальная политика, направленная на установление достойного уровня жизни [2, с. 282].

Функционирование и развитие гражданского общества происходит именно в пределах территориальных границ самого государства и осуществляется его гражданами. Причем данное действие осуществляется с использованием не только частного права, но и руководствуется нормами нормативно - правовых предписаний публичного характера [3, с. 29].

Важнейшим структурно - функциональным элементом гражданского общества являются его институты. Параметрические особенности институтов гражданского общества обусловлены признаками самого гражданского общества. В силу того, что институты гражданского общества создаются в правовом демократическом государстве, где приоритет прав и свобод человека незыблем [4, с. 87].

Однако, широкий спектр прав и свобод личности не означает ее абсолютной свободы, ибо при ее наличии формировались бы беспредельные социальные претензии, межличностные конфликты, своеволие и анархизм, что привело бы к столкновению

индивидуальных и объективных общественных интересов, то есть наличие прав и свобод одновременно подразумевает и наличие определенных обязанностей [5, с. 21].

Увеличение видов и числа институтов свидетельствует о развитии и расширении сферы влияния гражданского общества, укреплении его позиций, а это – прямой путь к становлению правового государства [6, с. 131]. Наличие полноценного института гражданского общества возможно только в государстве, политика которого направлена на улучшение уровня жизни, т. е. в правовом государстве [7, с. 37].

Под правовым государством принято понимать организацию политической власти, создающую условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотребления [8, с. 94].

Вопросы взаимоотношений между государством и обществом в современном мире являются одними из основополагающих [9, с. 9]. Государство, которое не опирается на гражданское общество, не сдерживается им, столь же опасно, как и гражданское общество, которое не объединяется патриотической идеей отечества в новую общезначимую целостность.

Противоречия между государством и обществом возникают по разным причинам. Государство, являясь институтом управления, всегда стремится к превалированию над обществом, это заложено в структуре политического управления, основу которого составляют господство и подчинение. Чем больше развита эта структура соподчинения, тем проще сам механизм управления. По этой причине государство стремится придать обществу свои структурные формы.

Общество же наоборот стремится к ограничению полномочий органов государственной власти. Для этого создаются специальные органы, которые осуществляют контроль за деятельностью органов государственной власти. Для уравнивания деятельности общества и государства возникают общеправовые нормы, которые устанавливают права и обязанности для всех субъектов правоотношений [10, с. 155].

Существование институтов гражданского общества и государства является сложным процессом взаимоконтроля и взаимоограничений, в котором государство – субъект, обладающий властными полномочиями, позволяющий гражданскому обществу проникать в сферу своей деятельности посредством допуска институтов гражданского общества к реализации государственных функций и контролю за функционированием механизма государства [5, с. 21].

Государство, в котором самоорганизация общества приобретает нормативные основы и право становится основным регулятором отношений между государством и институтами гражданского общества, может быть охарактеризовано как правовое. Демократическое государство представляется тесно связанным с гражданским обществом, которое выступает условием его формирования и атрибутивной характеристикой [11, с. 261]. Правовое государство может быть определено не само по себе, а через его взаимоотношения с обществом. Так же как и гражданское общество не может развиваться в полном масштабе, если государство не является правовым.

Список использованной литературы:

1. *Нерсесян В. С.* Общая теория права и государства. М., 2000. 548 с.

2. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. 6 - е изд. испр. и доп. М., 2019. 529 с.

3. Глушенко В. В. Гражданоология: общая теория гражданского общества и правозащитного движения. М., 2010. 84 с.

4. Чукаев Т. О. Государство как неотъемлемый элемент современной политической системы общества // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В. А. Веременко. Т. 1. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021. С. 86–90.

5. Чукаев Т. О., Козинникова Е. Н. Отечественное государствоведение второй половины XIX в. о проблемах взаимодействия государства, общества и личности // Genesis: исторические исследования. 2022. № 3. С. 16–22. DOI: 10.25136 / 2409 - 868X.2022.3.35563 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35563.

6. Малахов В. П., Автомонов А. С., Гриб В. В. Гражданское общество: учебник для вузов. М., 2016. 398 с.

7. Чукаев Т. О. Омnipотенция «общественного права» в оценке М. М. Шпилевского / Т. О. Чукаев // Вестник Санкт - Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2(94). – С. 31–41. – DOI 10.35750 / 2071 - 8284 - 2022 - 2 - 31 - 41.

8. Ромашов Р. А. Государство, общество, личность: проблемы совместимости / Под общ. ред. Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник: М., 2005. 303 с.

9. Соколов А. Н. Понятие правового государства: проблемы, противоречия, тенденции и пути их разрешения // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 4(34). С. 9–15.

10. Кузьмин В. П. Теория государства и права: учеб. пособие / В. П. Кузьмин. – Хабаровск: Изд - во Тихоокеанского гос. ун - та, 2005. 243 с.

11. Кальной И. И., Лопушанский И. Н. Гражданское общество: истоки и современность. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 490 с.

© Т. О. Чукаев, 2022

УДК 34

Шайкина К.А.,

студент 5 курса ВИУ - филиала РАНХиГС,
г. Волгоград, РФ

Научный руководитель: Семёнова С.Ю.

к.ю.н. доцент ВИУ – филиала РАНХиГС
г. Волгоград, РФ

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВОЗМОЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассмотрены основные проблемы защиты прав потребителей сквозь призму возможной компенсации морального вреда по гражданскому законодательству Российской Федерации. Актуальность темы исследования обусловлена столкновением

разных институтов регулирования общественных отношений. Целью исследования выступает анализ текущего состояния института защиты прав потребителей через изучение научной литературы и судебной практики. В результате исследования автором работы представлен способ решения проблемы определения размера компенсации морального вреда потребителей. Российское законодательство предусматривает возможность взыскания денежной компенсации за причиненный моральный вред. Однако суды крайне неохотно применяют нормы о такой компенсации в сфере защиты прав потребителей, что не соответствует мировой практике и реальному положению вещей в конкретной ситуации (степени страданий гражданина).

Ключевые слова: защита прав потребителей, моральный вред, компенсация морального вреда, критерии компенсации, денежная компенсация.

Российской законодательство, посвящённое вопросам защиты прав потребителей, в ст. 15 Федерального закона «О защите прав потребителей» устанавливает определение морального вреда. Моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Основной проблемой защиты прав потребителей сквозь призму возможной компенсации морального вреда по гражданскому законодательству Российской Федерации является отсутствие критериев определения компенсации. В связи с этим создаётся ситуация, при которой аналогичные судебные процессы различаются чрезмерной разницей компенсационных сумм [1, с. 1]. Безусловно, отсутствие нормативного закрепления более конкретных способов определения размера компенсации, и субъективный анализ судьи, руководствующего своими внутренними убеждениями в процессе принятия решения, в разных судебных процессах, фактически создаёт дискриминационную ситуацию.

Гражданское законодательство Российской Федерации построено по принципу объединения общеправовых гражданских тем в Гражданском кодексе Российской Федерации, в связи с чем, порядок возмещения и способы установления размера компенсации морального вреда закреплены в кодексе в ст. 1101 – способ и размер компенсации морального вреда. Анализ данной статьи позволил сделать вывод, что она содержит общие положения, а именно выражение компенсации в денежной форме, установление размера в зависимости от характера причинённого вреда и степени вины причинителя, установление компенсации с учётом справедливости и разумности. Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации выраженной в постановлении № 17 от 28.06.2012 года - Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных

потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

Особенностью возмещения морального вреда в правоотношениях с потребителями выражается в возмещении независимо от возмещения имущественного вреда и убытков [3, с. 2]. Таким образом, в процессе принятия судом решения о компенсации морального вреда потребителю установление факта нарушения его прав является достаточным условием для удовлетворения требований.

В процессе подготовки статьи автор анализировал судебную практику с целью объединения судебной позиции и пришёл к выводу, что суды фактически разрабатывают свою систему установления размера компенсации морального вреда в регионе. Данная позиция, по мнению автора не является идеальной моделью восстановления прав и законных интересов потребителя, так как даже схожие на первый взгляд судебные процессы могут быть индивидуальны исходя из личности потребителя. Психоэмоциональное состояние граждан в процессе нравственных страданий невозможно обобщить, так как для кого - то сдача испорченной техники по гарантии может быть обычным делом, а у кого - то может вызвать депрессию, которую необходимо лечить медикаментозно. Однако, суды предпринимают попытки обобщения практики и усреднения сумм возмещения морального вреда.

Необходимость возмещения морального вреда потребителям обуславливается в первую очередь причинением моральных страданий путём посягательства на законные права и интересы личности [2, с. 3]. Необходимо отметить, что правоотношения потребителей обладают особым правовым статусом. Нормативно установлено, что суд взыскивает в пользу потребителя штраф в размере 50 процентов от присуждённой суммы. И казалось бы, фактически, размер моральной компенсации тоже участвует в расчёте, в связи с чем фактически может увеличиваться, однако, это ложный путь рассуждений. Так как штраф не увеличивает размер взыскиваемых сумм, это самостоятельный вид санкций, предусмотренный с целью защиты потребителей.

Подводя итог изложенному необходимо отметить, что институт возмещения морального вреда потребителям сквозь призму гражданского законодательства Российской Федерации призван защищать нематериальные блага личности. Анализируя действительную возможность защиты интересов личности через возмещение морального вреда автор статьи пришёл к выводу о слабой работе института. Сложности определения размеров компенсации и проблемы разности взыскиваемых сумм по аналогичным делам не дают возможности работать данному институту правильно. Несмотря на попытки единства судебной практики и выведения средних взыскиваемых сумм моральной компенсации данный институт слабо справляется с поставленной задачей. Решение поставленной проблемы возможно только путём совершенствования существующего законодательства. По мнению автора, нормативное установление конкретных критериев оценки размера компенсации морального вреда в специализированном законодательстве, посвящённом регулированию правоотношений с потребителями и, например, разработка минимальных размеров компенсации, поможет решить проблему. Безусловно, невозможно предугадать все возможные нарушения прав потребителей, но вывести схожие критерии для восстановления справедливости возможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеева О.В. Проблемы компенсации морального вреда // Российский судья. 2019. № 6. С. 26 - 29.
2. Карпеев О.В., Сторожкова Е.Ч. Компенсация морального вреда потребителям услуг // Транспортное право. 2021. № 4. С. 20 - 24.
3. Кирпичев А.Е. Деликтные отношения с участием потребителей // Закон. 2021. № 9. С. 48 - 59.

© Шайкина К.А., 2022

УДК 34

Шоева Д.Р.

студентка 5 курса ВИУ ф РАНХиГС,
г.Волгоград, РФ

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. В статье представлены основные элементы правовой основы туристической деятельности в России, начиная с международных актов, заканчивая основным специальным законом Российской Федерации, регулирующим эту деятельность. Кроме того, обозначена проблема в виде коллизии гражданского законодательства в отдельных областях туристической деятельности, которые по своей специфике не могут входить в рамки современного законодательства о туризме.

Ключевые слова: туризм, туристическая деятельность, закон о туризме, туристическая услуга, коммерческий альпинизм.

LEGAL BASIS OF TOURISM ACTIVITY IN RUSSIA

Annotation. The article presents the main elements of the legal basis of tourism activity in Russia, starting with international acts, ending with the main special law of the Russian Federation regulating this activity. In addition, the problem is identified in the form of a conflict of civil legislation in certain areas of tourism activity, which, by their specifics, cannot be included in the framework of modern legislation on tourism.

Keywords: tourism, tourist activity, tourism law, tourist service, commercial mountaineering.

Предпринимательская деятельность в сфере туризма – одна из самых сложных и специфических областей предпринимательской деятельности. Это объясняется тем, что сам предмет туристических услуг неоднозначен и услуга, предоставляемая потребителю, весьма своеобразна.

Вообще, туризм, начиная преимущественно с XX века – один из движущих факторов экономического развития страны, до сих пор сохранив важное место в области современного предпринимательства.

Определений категории «туризм» большое количество. Однако, наиболее часто употребляемым является определение, сформулированное ООН в 1993 году, которое представлено следующим образом: туризм – это особая деятельность лиц, находящихся в местах, для себя необычных, в период до одного года, в целях отдыха и иных.

Образование туристического рынка началось в 90 - х годах и развивается по сей день. Таким образом, необходимость создания всеобъемлющего правового регулирования в той сфере – одна из самых главных задач государства.

Регулирование туристической деятельности в России представлено в следующем виде.

1. Международные нормативно - правовые акты. Так, примером может служить Соглашение о сотрудничестве в области туризма, заключенное Содружеством Независимых Государств. Такое соглашение призвано помочь развитию института туризма на своей территории стран СНГ, предпринимать меры по сближению законодательства о туризме стран Содружества Независимых Государств, уделять особое внимание особым туристическим объектам, находящимся на территории стран СНГ, разработка новых туристических маршрутов, упрощение таможенного законодательства в сфере туризма для таких стран и пр.

2. Конституция Российской Федерации. Этот нормативно - правовой акт не содержит в себе норм, прямо регулирующих туризм. Однако это вовсе не означает, что он не относится к правовым актам, регулирующих данную деятельность. Конституция – основной закон Российской Федерации, обладающий высшей юридической силой, соответственно содержащий в себе общие принципы, на которых фундаментально ложится вся нормативно - правовая база в области туризма. Так, Конституция регулирует свободу передвижения, право на отдых, право выезда за пределы Российской Федерации, право на беспрепятственный въезд обратно на территорию Российской Федерации.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Гражданское правовое регулирование туристической деятельности базируется именно на этом нормативно - правовом акте. Туристическая деятельность является предпринимательской. Согласно ст. 2 ГК РФ предпринимательская деятельность – это осуществляемая на свой страх и риск деятельность, которая направлена на систематическое получение прибыли от выполнении работ, оказания услуг. Такая деятельность осуществляется лицами, зарегистрированными установленном законом порядке.

Кроме того, регулирование частноправовых отношений между туроператором и клиентом – договорное. Соответственно все договоры оказания туристических услуг должны быть заключены в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

4. Закон от 07.02.1992 № 2300 - 1 «О защите прав потребителей» также является важным нормативно - правовым актом. Он определяет отношения в области защиты прав потребителей при оказании услуг.

Федеральный закон от 24.11.1996 № 132 - ФЗ «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» – основной специальный закон, регулирующий туристическую деятельность в Российской Федерации. Он регулирует базу туристической деятельности, полномочия государственных органов в сфере туризма, основные права и обязанности турагентов, права и обязанности туристов и пр.

Стоит заметить, что область туристической деятельности характеризуется многообразием. И все многообразие деятельности гражданско - правовых отношений в этой области регулируется действующим законом об основах туристической деятельности в Российской Федерации.

Однако, как показала практика, есть особые сферы где применение общего законодательства о туризме не может быть применено. Эта сфера связана, например, с коммерческим альпинизмом и, соответственно, гражданско - правовыми отношениями между организатором восхождений и клиентом. Коммерческий альпинизм – это деятельность, направленная на предоставление услуг по организации восхождений на какую - либо гору. Изначально альпинизм являлся сугубо спортивным видом деятельности, однако со временем плавно перешел в категорию туризма. В настоящий момент эта деятельность регулируется современным законодательством о туризме. Такой подход, как показала практика, считается неверным и приводит к череде трагичных событий (пример – трагедия при попытке Восхождения на Эльбрус в 2021 году). Дело в том, что закон о защите прав потребителей, закон о туризме направлены, прежде всего, на защиту прав лиц, получающих туристическую услугу. В связи с таким подходом, на практике возникают сложности: горные гиды, боясь судебных разбирательств, ведут клиентов в горы любой ценой. В противном случае, суд с большей вероятности встанет на сторону потребителя, не получившего за плату свою услугу из - за «ленивого гида». Так, необходимо внести в законодательство Российской Федерации изменения, поскольку экстремальный туризм не может жить в рамках современного законодательства о туризме. Нужно разработать нормы, защищающие положение организаторов таких услуг, поскольку они являются ответственными на жизнь и здоровье субъектов, получающих такие услуги.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что туристическая деятельность – деятельность организаций, зарегистрированных в установленном законом порядке, осуществляющих деятельность по оказанию услуг в сфере туризма. Правовое регулирование вышеуказанной сферы основано на специальном законе от 24.11.1996 № 132 - ФЗ «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации». Однако ввиду того, что сама область туристической деятельности весьма многообразна и многогранна, необходимо разрабатывать специальные нормы, регулирующие отдельные области туризма, в частности экстремальный, который в сухом остатке не урегулирован российским законодательством никак.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викулова, О.Н. Комментарий к Федеральному закону от 24.11.1996 № 132 - ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 05.02.2007 № 12 - ФЗ) (постатейный) [Текст] // Федерация спортивного туризма Тюменской области. – Режим доступа: <http://www.azimut72.com/biblioteka/dokumenty-i-zakony/1-ob-schie-normativnye-dokumenty-rf> (дата обращения 20.11.2022)

2. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 -

ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ] / Российская Федерация. Конституция (1993) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс (часть первая) [Текст]: федер. закон от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 16.12.2019, изм. от 12.05.2020 / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. - 1994. - №32. – Ст. 3301.

4. Российская Федерация. Законы. О защите прав потребителей [Текст]: закон от 07.02.1992 № 2300 - 1 (ред.14.07.2022) / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №3. – С. 140.

5. Российская Федерация. Законы. Об основах туристической деятельности [Текст]: федер. закон от 24.11.1996 № 132 - ФЗ (ред. 28.05.2022) / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.

© Шоева Д.Р., 2022

УДК 343.3 /7

Щиголева Е.А.,
студент 5 курса, ВИУ РАНХиГС,
г. Волгоград, РФ
Научный руководитель: Сенцов А.С.
к. ю. н., доцент ВИУ РАНХиГС,
г. Волгоград, РФ

КРИТЕРИИ ОТГРАНИЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА И УЧАСТИЯ В НЁМ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

В работе рассматриваются проблемы, относящиеся к квалификации такого преступления, как организация террористического сообщества и участие в нем, а также выделяются критерии отграничения указанного преступления от смежных составов. Автором приводятся сложные ситуации, возникающие в правоприменительной деятельности в целях определения основных направлений совершенствования соответствующих уголовно - правовых норм и практики их применения.

Ключевые слова

Терроризм, террористическое сообщество, создание, руководство, участие, квалификация, смежные составы преступлений.

Существующие угрозы терроризма обуславливают необходимость дальнейшего развития системы правовых средств противодействия ему, в том числе путем ужесточения уголовного законодательства. В частности, в действующий УК РФ в 2013 г. была включена специальная норма, в которой установлена устойчивая группа лиц, созданная в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения преступлений, перечисленных в диспозиции статьи 205.4, признается террористическим

сообществом. С появлением этой нормы у правоприменителей возникли новые проблемы, связанные с квалификацией преступлений террористической направленности. Для верного установления и закрепления правового тождества между юридическим и фактическим составами квалифицируемого преступления необходимо знать, по каким признакам конкретное преступление отличается от смежных, то есть важно выделить критерии разграничения смежных составов.

Поэтому представляется целесообразным провести отграничение состава, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ от состава организации деятельности террористической организации и участия в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ). В соответствии с ч. 2. ст. 24 Федерального закона от 06.03.2006 г. № 35 - ФЗ «О противодействии терроризму» организация признается террористической только на основании вступившего в силу решения суда [8]. В п. п. 22.2, 22.6 и 22.7 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» разъясняется, что для признания группы террористическим сообществом не требуется предварительного судебного решения. А вот нормы, предусмотренные в ч. 1 и ч. 2 ст. 205.5 УК РФ распространяется только на те противоправные деяния, которые были совершены после официального опубликования сообщения о том, что данное объединение признано судом запрещенной террористической организацией, с целью продолжить или возобновить деятельность запрещенной организации [3].

Рассмотрим более подробно отличия организации террористического сообщества и участия в нём от составов преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ (организация незаконного вооруженного формирования и участие в нём) и ст. 209 УК РФ (бандитизм). В п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. № 1, указано, что вооруженность членов группы - обязательный признак незаконного вооруженного формирования [3]. Отличительной чертой банды, помимо вооруженности, выступает цель её образования – совершение нападений на граждан и организации. На это указано в п. 3 и п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [4].

В соответствии с п. 29 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. № 1, если отдельные члены незаконных вооруженных формирований совершают преступления террористической направленности либо объединились в террористическое сообщество или банду, их деяния должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209, 208 и 205.4 УК РФ [3].

Разграничивая организацию террористического сообщества и участие в нём и организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нём (ней) (ст. 210 УК РФ), важно учитывать, что главным отличительным признаком является цель их создания. Так, террористическое сообщество создается для осуществления деятельности террористического характера. В то время как у преступного сообщества (преступной организации) совсем иная цель, которая выражается в извлечении прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. В п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нём (ней)» можно найти указание на этот признак [7, 5].

Можно выделить следующие характерные признаки организации террористического сообщества и организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ). Террористическая деятельность является одной из самых опасных форм радикального проявления экстремизма. Это вытекает из положений, содержащихся в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114 - ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [9]. Но деяния экстремистской направленности совершаются только по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, о чем специально уточнено в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ [7]. В то время как у террористического сообщества мотивы могут быть и другие, обусловленные двумя целями: с помощью насилия, а также устрашения населения дестабилизировать деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления или международных организаций либо добиться принятия ими определенных решений в пользу террористов, т. е. личные свойства жертв значения могут и не иметь.

Важно разграничивать и смежные составы преступлений, которые предусмотрены ч. 2 ст. 205.4 и п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Они отличаются по цели образования группы: в составе, предусмотренном в п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, целью объединения в группу является совершение конкретных террористических актов. Участники террористического сообщества, совершившие конкретный теракт, квалифицируются по совокупности указанных выше преступлений, исходя из разъяснений, содержащихся в п. п. 13 и 22.5 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [3].

Квалификация рассматриваемых преступлений предполагает верную юридическую оценку всех совершенных террористическим сообществом (его участниками), иначе будет иметь место недостаточная или избыточная квалификация. Рассмотрим для примера Апелляционное определение ВС РФ от 27.06.2019 г. № 201 - АПУ19 - 18. По данному делу были осуждены несколько лиц за участие в такой организации, как «Исламское государство», которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической, а также за другие преступления. Один из адвокатов посчитал, что содеянное Кушаевым Ф. Т., полностью охватывается ч. 2 ст. 205.5 УК РФ и обвинение по ч. 2 ст. 205.4 УК РФ является излишним. Однако судебная коллегия ВС РФ оставила приговор без изменения, т. к. осужденные объединились в террористическое сообщество, являясь членами запрещенной террористической организации [1].

Вместе с тем, нельзя не согласиться с позицией профессора Рагога А. И., согласно которой фактически террористическое сообщество и террористическая организация имеют одну сущность, и различаются только тем, что террористическая организация официально признана таковой на основании решения суда. С учетом этого, статью 205.5 УК РФ Рагога А. И. считает избыточной [6, с. 175].

Авторы монографии Ботвин И. В. и Малетина М. А. полагают, что ст. 205.4 УК РФ является специальной по отношению сразу к нескольким статьям: к ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем); к ст. 210 (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)), а также к ст. 282.1 УК РФ (организация экстремистского сообщества), по этой причине квалификация деяний по совокупности «является невозможной» [2, с. 51 - 52].

Резюмируя изложенное, можно сделать следующий вывод: на современном этапе существует объективная потребность внесения изменений в Уголовный кодекс РФ и другие федеральные законы с тем, чтобы более четко определять содержание отдельных квалифицирующих признаков составов смежных преступлений террористической направленности, а также конкретизировать иные виды сложного соучастия, наряду с организацией и пособничеством в совершении рассматриваемых преступлений. Такие изменения будут способствовать устранению законодательных пробелов в области противодействия терроризму с использованием уголовно - правовых средств.

Список использованной литературы

1. Апелляционное определение Судебной коллегии ВС РФ от 27.06.2019 г. № 201 - АПУ19 - 18. [Электронный ресурс] – URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1782158.
2. Ботвин, И. В. Организация террористического сообщества и участие в нем: уголовно - правовой аспект [Электронный ресурс]: моногр. / И. В. Ботвин, М. А. Малетина – Барнаул: Барнаульский юр. ин - т МВД России, 2020. – 72 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42871008>.
3. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс]: пост. Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. № 1 // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957.
4. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм [Электронный ресурс]: пост. Пленума ВС РФ от 17.01.1997 г. № 1 // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102.
5. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) [Электронный ресурс]: пост. Пленума ВС РФ от 10.06.2010 г. № 12. // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362.
6. Рагор, А. И. Уголовный кодекс России против терроризма [Электронный ресурс] / А. И. Рагор // Lex Russica. – 2017. – № 4 (125). – 155 - 178 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29367138>.
7. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 г. № 63 - ФЗ / Российская Федерация. Законы // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.
8. Российская Федерация. Законы. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федер. закон от 06.03.2006 г. № 35 - ФЗ / Российская Федерация. Законы // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840.
9. Российская Федерация. Законы. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 25.07.2002 г. № 114 - ФЗ / Российская Федерация. Законы // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867.

© Щиголева Е. А., 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Агаларян Д.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	3
Алексенко О.Ю., Ищенко О.И., Чеботарева Т.А. СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЙ «УЧИТЕЛЬ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НОРМАТИВНО - ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ	4
Араканцева В.А. РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ УГОЛОВНО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: ИСТОРИКО - СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	6
Батуева Т.Д. ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	12
Гордиенко А. П. НРАВСТВЕННО - ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА	15
Гордиенко А. П. КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ПРАВОТВОРЧЕСТВА	19
Гордиенко В. А. ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД	24
Гордиенко В.А. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА	28
Грязева В. С. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	33
Демина Я.О. ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА	36
Демина Я. О. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОНИТОРИНГА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	41
Доброгост О.А. NFT КАК ОБЪЕКТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПРАВЕ ЕС И ФРГ	44

Дусева Н. Ю., Викторова А. И. ВИДЫ СУДЕБНОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТКАНЕЙ И ВЫДЕЛЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА, ЖИВОТНЫХ	50
Ершова Ю. В., Гильдебрандт Д. В. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ, УЧРЕЖДЕННЫХ ЕДИНСТВЕННЫМ ЛИЦОМ	51
Кабанчук Г. М. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИИ ДОГОВОРА ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ТРУДОВОЙ ДОГОВОР	57
Казначеев Д.Ю. ПРОБЛЕМЫ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	61
Кузнецова Л.В., Емельяненко И.Б. КАК ЭФФЕКТИВНО УПРАВЛЯТЬ ПЕРСОНАЛОМ: ТРАДИЦИИ ИЛИ ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ?	64
Курбаков И.А. ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТАМОЖЕННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ	67
Кучмухаметов Д.И. ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА EVENT – УСЛУГ	76
Майорова О.А. СИСТЕМА МЕР И ОРГАНОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	79
Носаева А.А. ИНСТИТУТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	82
Олейников Н.В. ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРАБЕЖ. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	85
Петухова А. А. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	87
Попов Д. В. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	92

Ситникова И.А. СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПРОВОДИМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ	96
Фатыхова П. С. ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	99
Цыбикова С.В. АНАЛИЗ УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЛИЦ, ИСПОЛНЯЮЩИХ СВОЙ СЛУЖЕБНЫЙ ИЛИ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОЛГ	105
Чиняева И. В. ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ НОРМ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ	109
Чукаев Т. О. МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК СУБЪЕКТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ГОСУДАРСТВОМ	112
Шайкина К.А. ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВОЗМОЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	115
Шосва Д.Р. ПРАВОВАЯ ОСНОВА ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ	118
Щиголева Е.А. КРИТЕРИИ ОТГРАНИЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА И УЧАСТИЯ В НЁМ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	121

**Международные и
Всероссийские научно-
практические
конференции**

По итогам конференции авторам предоставляется бесплатно в электронном виде:

- сборник статей научной конференции,
- индивидуальный сертификат участника,
- благодарность научному руководителю (при наличии).

Сборнику присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. В приложении к сборнику будут размещены приказ о проведении конференции и акт с результатами ее проведения.

Сборник будет размещен в открытом доступе в разделе "[Архив конференций](#)" (в течение 3 дней) и в научной библиотеке [elibrary.ru](#) (в течение 15 дней) по договору 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

Стоимость публикации 90 руб. за 1 страницу.
Минимальный объем-3 страницы

С графиком актуальных конференций Вы можете ознакомиться на сайте <https://aeterna-ufa.ru/akt-conf>

**Междисциплинарный
международный
научный журнал
«Инновационная наука»**

ISSN 2410-6070 (print)

Свидетельство о
регистрации
СМИ – ПИ №ФС77-61597

Журнал представлен в Ulrich's Periodicals Directory.
Все статьи индексируются системой Google Scholar.
Размещение в "КиберЛенинке" по договору №32505-01
Размещение в Научной библиотеке [elibrary.ru](#) по договору №103-02/2015

Периодичность: 2 раза в месяц.
Прием материалов до 3 и 18 числа каждого месяца
Формат: Печатный журнал формата А4

Стоимость публикации – 150 руб. за страницу
Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии журнала: в течение 10 рабочих дней
Рассылка авторских печатных экземпляров: в течение 12 рабочих дней

Размещение в Научной библиотеке [elibrary.ru](#) по договору №103-02/2015

**Междисциплинарный
научный электронный
журнал «Академическая
публицистика»**

ISSN 2541-8076 (electron)

Периодичность: 2 раза в месяц.
Прием материалов до 8 и 23 числа каждого месяца
Формат: Электронный научный журнал

Стоимость публикации – 80 руб. за страницу
Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии на сайте: в течение 10 рабочих дней

Научное издательство

Мы оказываем издательские услуги по публикации: авторских и коллективных монографий, учебных и научно-методических пособий, методических указаний, сборников статей, материалов и тезисов научных, технических и научно-практических конференций.
Издательские услуги включают в себя полный цикл полиграфического производства, который начинается с предварительного расчета оптимального варианта стоимости тиража и заканчивается доставкой готового тиража.

Научное издание

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 декабря 2022 г.**

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 02.12.2022 г. Формат 60x90/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman
Усл. печ. л. 7,8. Тираж 500. Заказ 1691.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120
<https://aeterna-ufa.ru>
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68